

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный областной университет»

На правах рукописи

Федорова Анна Валерьевна

АНГЛИЙСКАЯ И РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Жирова Ирина Григорьевна

Москва – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ	
1.1. Теоретические проблемы термина	15
1.1.1. Основные задачи и проблемы терминоведения	15
1.1.2. Термин как основной элемент терминосистемы	23
Выводы по главе 1.....	29
Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ	
2.1. Многоаспектная характеристика английской и русской терминологических систем банковской сферы	32
2.1.1. История возникновения денежных отношений и становление банка как самостоятельного экономического института.....	32
2.1.2. Сравнительно-сопоставительный анализ английской и русской терминологических систем банковской сферы.....	43
2.1.3. Информационно-коммуникативное пространство банковского дискурса	54
2.1.4. Общелингвистическая и нелингвистическая классификации терминосистемы банковской сферы.....	62
2.1.5. Предметно-логическая классификация банковской системы.	75
2.2. Антропоцентрическое направление в исследовании терминосистем	82
2.2.1. Основные положения антропоцентрического направления в изучении лексики банковской сферы в английском и русском языках	88
2.2.2. Профессиональная языковая картина мира и профессиональная языковая личность сотрудника банка.....	98
Выводы по главе 2.....	106

**Глава 3. ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ ТЕРМИНОСИСТЕМ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

3.1. Терминосистема в контексте общественного развития.....	111
3.2. Мировой финансовый кризис как один из источников развития банковских терминосистем английского и русского языков	116
3.3. Лингвистические особенности лексики кризисной ситуации банковской сферы.....	129
Выводы по главе 3.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	144
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	150
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	176
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	180
ПРИЛОЖЕНИЕ: список-указатель терминологических единиц кризисной ситуации, используемых в диссертации.....	183

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование относится к серии отечественных и зарубежных научных работ, затрагивающих проблемы антропоцентрической терминологической лингвистики, и посвящено изучению английской и русской терминосистем банковской сферы.

Вторая половина XX в. ознаменовалась признанием антропоцентризма как приоритетного направления современной лингвистической науки, в том числе и в области терминоведения. Появление антропоцентрической парадигмы в языкознании очевидно, поскольку сам язык антропоцентричен по своей сути. Антропоцентризм как направление, учитывающий человеческий фактор в языке, широко представлен в общелингвистических работах В.М. Алпатова [Алпатов, 2005], Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1995], М.М. Бахтина [Бахтин, 2010], А.А. Ворожбитовой [Ворожбитова, 2005], С.В. Гринева-Гриневица [Гринева-Гриневиц, 2008], И.Г. Жировой [Жирова, 2011; 2012], О.А. Корнилова [Корнилов, 2003], Е.С. Кубряковой [Кубрякова, 1991], С.Р. Омельченко [Омельченко, 2007], Т.Б. Радбиля [Радбиль, 2010], А.А. Уфимцевой [Уфимцева, 1986] и др.

Современное научное сообщество лингвистов уделяет большое внимание терминологической системе как важной составляющей лексического состава языка, выступающей в качестве семантической основы лексики языка профессионально ориентированной науки, и её составляющим элементам – терминам как смысловому ядру специального (профессионального) языка. К числу наиболее значимых *антропоцентрически ориентированных терминологических* работ можно отнести научные труды современных русских и зарубежных лингвистов: Е.И. Головановой [Голованова, 2004; 2011], С.В. Гринева-Гриневица [Гринева-Гриневиц, 2008], Л.В. Ивиной [Ивина, 2003], Е.Н. Квашниной [Квашнина, 2011], В.М. Лейчика [Лейчик, 2007], С.Л. Мишлановой [Мишланова, 2003], Э.А. Сорокиной

[Сорокина, 2007], Л.А. Чернышовой [Чернышова, 2010], P. Faber [Faber, 2010], Н. Picht [Picht, 2003] и др.

В нашей работе мы обращаемся к терминосистеме предметно-специального языка банковского дела как результату профессиональной деятельности языковой личности. По-прежнему недостаточно изучены некоторые аспекты данной области в английском и русском языках. Существует необходимость выделения и анализа базовых и новых концептов лингвоментальной картины финансового мира, определения когнитивных механизмов их взаимодействия на уровне языковой и внеязыковой репрезентации, выявления их национально-культурной и профессиональной специфики. В связи с этим обращение к неродственным языкам – английскому и русскому – не только позволит наиболее полно определить специфику подобных явлений, но и поможет выявить как общее, так и национально-специфическое в профессиональном подязыке.

Для её выполнения предполагалось, с одной стороны, в рамках традиционного терминоведения рассмотреть совокупность терминов отраслевой области науки; проанализировать семантическую и формальную структуру термина, его особенности функционирования в устной и письменной коммуникации; исследовать вопросы, связанные с соотношением понятий «профессиональная языковая личность» и «отраслевая терминосистема», с другой – проследить развитие и пополнение отраслевой терминосистемы сквозь призму внеязыковых факторов.

Понятию термина посвящено достаточно большое количество работ: К.Я. Авербух [Авербух, 2002; 2006], С.В. Гринев-Гриневиц [Гринев-Гриневиц, 2008], В.П. Даниленко [Даниленко, 1971; 1977], В.М. Лейчик [Лейчик, 2007; 2009], В.А. Татаринев [Татаринев, 1996; 2006], С.Д. Шелов [Шелов, 1998; 2003] и др., в которых анализируется природа термина, раскрываются его лингвистические и семантические составляющие, дорабатываются и уточняются требования к его дефинитивному

оформлению. С момента заложения Д.С. Лотте концепции «идеального термина» в работах учёных-лингвистов рассматриваются следующие вопросы: *упорядочивания терминов*: В.П. Даниленко [Даниленко, 1977], Ю.В. Сложеникина [Сложеникина, 2010], С.Д. Шелов [Шелов, 2003] и др.; *взаимной обусловленности общеупотребительной и терминологической лексики*: С.С. Вильчинский [Вильчинский, 1987], Л.А. Капанадзе [Капанадзе, 1965], В.А. Татаринев [Татаринев, 1996] и др.; *создания тезауруса терминологии определённой сферы деятельности человека*: О.С. Ахманова [Ахманова, 2013], Е.Г. Коваленко [Коваленко, 1994], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2011] и др.; *описания лексики различных предметных областей*: Э.Г. Беззатеева [Беззатеева, 2006], В.В. Касьянов [Касьянов, 2001], Ю.А. Чунтомова [Чунтомова, 2004] и др.; *трудностей перевода терминологической лексики*: Л.И. Борисова [Борисова, 1999; 2008], В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990], Ю.Н. Марчук [Марчук, 2007] и др.; *анализа языка как средства профессиональной коммуникации*: Е.И. Голованова [Голованова, 2011], С.В. Гринев-Гриневич [Гринев-Гриневич, 2008], В.М. Лейчик [Лейчик, 2007] и др.

Приведенный список работ отображает далеко не все труды, посвященные изучению специальной лексики. Он лишь показывает высокую степень интереса науки к данной теме и многогранность её направлений.

Серьезных успехов достигла современная лингвистическая наука в вопросах развития, становления и функционирования *отраслевой* (профессиональной) терминологической лексики. В лингвистике появились научно-исследовательские труды, рассматривающие терминологические системы различных областей финансов. Так, Е.В. Коровушкина исследует *семасиологический и системно-структурный аспекты кредитно-финансовой терминологии в русском языке второй половины XIX - начала XX века* [Коровушкина, 2006], О.В. Довбыш – *проблемы перевода английской финансовой терминологии на русский язык* [Довбыш, 2003],

К.А. Колесникова – *функционально-семантические особенности вербальных репрезентантов базовых понятий кредитно-финансовой сферы в современном английском языке* [Колесникова, 2012], Н.О. Труфанова – *проблему номинации лиц в финансово-экономической терминологии* [Труфанова, 2006], Л.В. Ивина – *терминологию венчурного финансирования* [Ивина, 2001], Ю.Н. Сидоренко – *становление биржевой терминологии в английском языке* [Сидоренко, 2005] и др.

За последнее время появилось существенное количество работ, посвященных отдельным аспектам функционирования терминов *банковского дела*: В.А. Плаксин рассматривает *предметно-терминологическую сферу «Банковская деятельность»* с точки зрения деривационно-прагматических и социокультурных аспектов [Плаксин, 2010]; Т.В. Шетле подвергает анализу *англоязычную терминологию «Банковского дела»* в языковой системе и речевой практике, типологические и функциональные особенности данного подъязыка [Шетле, 2010]; Е.Н. Трифонова описывает не только *становление терминологии банковского дела*, но и исследует её *многозначность* [Трифонова, 2004].

Актуальность выбранной темы определена тем, что хотя выделение и изучение четко очерченной профессиональной терминосистемы *банковского дела* получило широкое распространение в научном сообществе, однако *экстралингвистическое знание о данной отраслевой терминологической системе недостаточно исследовано в антропологической науке*. Так, вопрос о субъективной составляющей терминологической системы, включающей эмоционально-оценочный и информационно-когнитивный компоненты, приобретает особую значимость и нуждается в дополнительном рассмотрении. При этом необходимо учитывать, что решение лингвистических задач, нацеленных на унификацию и инвентаризацию отраслевых терминов, неразрывно связано с множеством таких экстралингвистических обстоятельств, как процессы интеграции и

глобализации мирового финансово-экономического пространства, взаимопроникновение информационных технологий. Вследствие этого происходящие изменения в системе знаний социума позволили по-новому взглянуть на предметно-специальные единицы.

Объект исследования – термины банковской сферы, функционирующие в английском и русском языках.

Предмет исследования – процессы формирования и развития терминосистем банковского дела в английском и русском языках.

Цель настоящей работы – комплексное рассмотрение банковских терминосистем английского и русского языков, описание и анализ терминологических процессов во взаимосвязи с человеком, с его деятельностью и мышлением, а также изучение путей и способов терминологической номинации в рамках определённого исторического периода, а именно финансово-экономического кризиса 2008 г.

Предлагаемое исследование для достижения поставленной цели предполагает выполнение следующих основных задач:

- ✓ кратко описать основные параметры терминологического стандарта для последующего изучения термина как единицы научно-профессионального знания;
- ✓ представить информационно-коммуникативное пространство термина;
- ✓ сравнить особенности функционирования банковских терминосистем английского и русского языков;
- ✓ рассмотреть банковский дискурсоцентризм сквозь призму информационно-коммуникативного поля;
- ✓ построить разноаспектные классификации терминов банковской сферы на основе языкового и внеязыкового признаков, а также их предметно-логической структуры;
- ✓ рассмотреть антропологическую природу термина;

- ✓ разработать принципы формирования профессиональной языковой личности сотрудника финансово-кредитной организации;
- ✓ проанализировать влияние экстралингвистических факторов на образование терминосистем.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы лингвистического исследования: метод сплошной выборки, метод синхронного / диахронного анализа, компонентный анализ, контекстологический анализ, типологический анализ, структурно-семантический анализ, реверсивный метод, количественный метод, а также приемы системного анализа и текстового поиска с последующей интерпретацией собранного материала.

Методологической основой работы послужили общетеоретические и специальные труды отечественных и зарубежных лингвистов – специалистов в области терминоведения, антропоцентризма, социолингвистики и финансов, в частности исследования К.Я. Авербуха [Авербух, 2006], Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева [Булыгина, Шмелев, 1997], Б.Н. Головина [Головин, 1979], Е.И. Головановой [Голованова, 2004; 2011; 2013], С.В. Гринева-Гриневича [Гринев-Гриневич, 2008], Ю.Д. Дешериева [Дешериев, 1977; 1988], Е.А. Исаевой [Исаева, 2011], Ю.Н. Караулова [Караулов, 1976; 2010], А.И. Комаровой [Комарова, 2004], О.И. Лаврушина [Лаврушин, 1995; 2005], В.М. Лейчика [Лейчик, 2007; 2009], Д.С. Лотте [Лотте, 1961; 1982], Н.В. Мордвинцевой [Мордвинцева, 2008], В.А. Спендера [Спендер, 2010], S. Heffernan [Heffernan, 2004] и других.

Материалом исследования послужила выборка английских и русских терминов банковской сферы общим объемом 1200 терминологических единиц, составленная путём сплошного просмотра специальной литературы, в том числе лексикографических источников (одноязычных и двуязычных переводных, толково-понятийных, терминологических, энциклопедических словарей), а также

профессиональных отраслевых журналов и газет по финансам, экономике, банковскому делу (в печатном и электронном форматах).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые изучен терминологический пласт английской и русской банковской лексики не просто в отраслевом формате, как это делали в предыдущих исследованиях З.А. Валиева [Валиева, 2009], А.Ш. Давлетукаева [Давлетукаева, 2002], О.В. Довбыш [Довбыш, 2003], В.В. Касьянов [Касьянов, 2001], Е.В. Коровушкина [Коровушкина, 2006], В.А. Левина [Левина, 2013], Ю.Н. Сидоренко [Сидоренко, 2005], Ю.А. Чунтомова [Чунтомова, 2004] и др., а с позиции социолингвистического аспекта антропоцентрической терминологической лингвистики.

Теоретическая значимость исследования состоит, *во-первых*, в установлении и теоретическом осмыслении терминоединиц как важнейшего информационно-коммуникативного инструмента осуществления профессиональной коммуникации; *во-вторых*, в систематизации банковской терминологической лексики в аспекте её функциональных, лингвистических и социокультурных репрезентаций; *в-третьих*, в изучении социолингвистического аспекта отраслевой терминосистемы с позиции антропоцентрического анализа.

Практическое значение исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы в спецкурсах по терминоведению, переводоведению, социолингвистике, антрополоингвистике, в практике преподавания английской и русской банковской лексики, а также в работе по стандартизации терминосистемы и в практике использования английской банковской документации.

Работа основывается на следующих положениях, доказанных в современном языкознании.

1. Термин – лексико-семантическое образование (слово или словосочетание), нацеленное на передачу той суммы научных знаний, того объёма информации, которые помогают раскрыть содержание понятия (М.Н. Володина, С.В. Гринев, В.П. Даниленко и др.).

2. Антропологическая парадигма позволяет определить взаимосвязь научно-профессионального мышления с восприятием и освоением человеком образа мира (С.В. Гринев-Гриневиц, С.Л. Мишланова, Л.А. Чернышова и др.).

3. Социально-профессиональный опыт народа находит отражение в профессиональной языковой картине мира (Е.И. Голованова, М.И. Солнышкина, Л.А. Чернышова и др.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Развитие банковского термина невозможно без выполнения им информационно-коммуникативной функции, реализация которой осуществляется путём формирования, передачи и приема научно-профессиональной информации в процессе коммуникации.

2. В исследовании английской и русской банковских терминосистем необходимо применение системного подхода, который демонстрирует как сходства, так и различия терминов данной сферы.

3. Функционирование информационно-коммуникативной среды банковского дискурса происходит под влиянием определённых факторов, задач и маркетинговых инструментов.

4. Разноаспектные классификации терминов банковской сферы наглядно показывают их содержательную, семантическую, формальную и предметно-логическую структуры.

5. Анализ отраслевой лексики с позиций антропоцентризма позволяет установить взаимосвязь научно-профессионального мышления с восприятием и освоением человеком образа мира.

6. Профессиональная языковая картина мира сотрудников кредитно-финансовых институтов выражается рядом явлений, связанных с речевой компетентностью, профессионально-финансовой деятельностью.

7. Наличие расхождений между английской и русской терминологическими системами банковской отрасли обусловлено рядом экстралингвистических факторов, связанных с историей развития общественно-политических условий, особенностями формирования национального мировоззрения, языковыми контактами.

Апробация работы. Содержание диссертационной работы «Английская и русская терминологические системы банковской сферы», а также результаты исследования

- ✓ ежегодно обсуждались на заседаниях кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики ИЛиМК МГОУ, а также кафедры иностранных языков РЭУ им. Плеханова;

- ✓ докладывались на научных теоретических конференциях: «Теоретические и методологические проблемы современного образования» [7–8.10.2013], «Язык и культура» [06.11.2014], «Научные исследования и разработки молодых ученых» [07.11.2014];

- ✓ апробировались на занятиях со студентами кафедры иностранных языков РЭУ им. Плеханова в рамках практических занятий по межкультурной коммуникации на 3-м курсе.

Материалы диссертации отражены в 11 публикациях общим объёмом около 3,95 п. л., включая три статьи, опубликованные в рецензируемом издании.

Терминология диссертации выработывалась на основе общепринятой в лингвистической литературе. Рабочие и вводимые в диссертации термины (профессиональная языковая личность, информационно-коммуникативное пространство и т.п.) поясняются в соответствующих главах.

Структура диссертации определяется её целью и поставленными в ней задачами. Композиционно диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и приложения: список-указатель терминологических единиц кризисной ситуации, используемых в диссертации.

Содержание и основные результаты работы

Во *введении* обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, определяются объект и предмет, излагаются цель, задачи и методы исследования, отмечается его научная новизна, формируется теоретическая значимость и практическая ценность, выдвигаются основные положения, доказанные в современном языкознании и выносимые на защиту, приводятся сведения о структуре работы.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования английской и русской терминологических систем банковской сферы» посвящена основным этапам развития терминоведения как науки о термине. *Термин* рассматривается с позиции формирования им информационно-коммуникативного пространства.

Вторая глава «Основные направления изучения английской и русской терминологических систем банковской сферы» рассматривает процесс возникновения денежных отношений. Изучаются истоки формирования банка как самостоятельной финансово-кредитной организации. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ английской и русской терминологических систем банковской сферы, в основе которого заложены требования, предъявляемые к «идеальному» термину. Сформулированы и представлены основные задачи и инструменты воздействия информационно-коммуникативной среды банковского дискурса. Банковские термины систематизируются с помощью разноаспектных классификаций, которые позволяют выделить их формально-содержательную и предметно-

логическую структуры. Во *второй главе* также исследуются языковые единицы финансовой сферы в свете антропоцентризма. Предпринята попытка проследить взаимосвязь между «человеческим фактором» и такими уровнями языковой системы, как лексико-семантический, грамматический. Раскрывается содержание понятия «профессиональная картина мира» в аспекте её воспроизведения сотрудником банка как профессиональной языковой личностью. Исследуется языковая личность сотрудника банка с позиции овладения и усвоения ею языкового материала для приобретения соответствующего опыта в процессе своей профессиональной деятельности.

Третья глава «Влияние экстралингвистических факторов на развитие банковских терминосистем английского и русского языков» описывает роль внеязыковых явлений в изучении специальной лексики. В главе анализируется ход мирового финансового кризиса 2008 г. и его отражение в банковских терминосистемах английского и русского языков. Приводится лингвистический анализ лексики кризисной ситуации.

В конце каждой главы приводятся выводы.

Заключение содержит основные результаты диссертационного исследования.

Список использованной литературы по лингвистике, терминоведению, социолингвистике, антрополоингвистике, теории языка, экономике, финансам, а также список использованных словарей и список источников фактического материала содержат 334 источника.

В отдельное приложение вынесен список-указатель терминологических единиц кризисной ситуации, используемых в диссертации.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1. Теоретические проблемы изучения термина

Предметом общей теории терминоведения являются, *во-первых*, формирование и употребление специальных слов, которые помогают собирать и передавать накопленные человечеством знания, *во-вторых*, поиск оптимальных путей создания новых специальных языковых единиц и их систем, *в-третьих*, упорядочивание существующих терминологических систем.

Терминосистема, будучи одной из важнейших составляющих лексической структуры языка, выступает в качестве семантической основы лексики языка профессии и науки. Основную содержательную информацию передает главный элемент терминосистемы – *термин* (от лат. *terminus*, или *termin*, *inis*, или *termo*, *onis*, где корень *ter* означает «перешагивать», «достигать цели, которая по ту сторону») [Флоренский, 1999, с. 201]. Понятию «термина» как смысловому ядру специального языка посвящено большое количество работ, в которых анализируется само понятие термина, раскрывается его содержание [Авербух, 2006; Володина, 2000; Татаринев, 1996], анализируются его лингвистические и семантические составляющие [Прохорова, 1996; Сложеникина, 2010]. Терминосистема рассматривается как строго организованная система терминов определённой отрасли знания или производства.

1.1.1. Основные задачи и проблемы изучения терминоведения

Учением о построении и функционировании терминов занимается научно-прикладная дисциплина *терминоведение*, которой отводится одно из приоритетных мест в системе современных научных лингвистических дисциплин. В связи с «терминологическим потопом» учёные сталкиваются с важной проблемой упорядочения всего массива терминологии [Граудина, Ширяев, 1999, Электронный ресурс].

На сегодняшний день в мире существует свыше 2000 языков, и только 300 профессионально-предметных полей [Чарышева, 2004, с. 40]. При этом современные «интеллектуализированные» языки «прирастают» в основном за счет терминологических единиц [Авербух, 2006, с. 42]. Это не удивительно, так как словарный состав языка, реагируя на все историко-политические события, финансово-экономические изменения в обществе, активно меняется. Постоянное развитие языка приводит к тому, что он в целом, как и его словарный состав в частности, в каждый исторический момент представляет собой продукт ряда эпох, в которых давно сложившиеся элементы сосуществуют с новыми, только что возникшими элементами. Данные изменения затрагивают все сферы жизни человека, в том числе и *банковскую отрасль*. Реальная обстановка развития банковской системы непосредственно влияет на язык и модифицирует его, о чем свидетельствует его внутренняя постоянная перестройка.

Современные исследователи подчёркивают активность терминологической лексики, определяя её как «терминологический взрыв» [Новодранова, 2000, с. 4]. Действительно, активно формирующийся подязык финансово-экономической терминосистемы банковской сферы вызывает повышенный интерес лингвистов, что можно объяснить его значимостью в научной и практической деятельности в жизни современного общества. Кроме того, именно в нём происходит динамическое развитие терминов, проявляются закономерности функционального, структурно-семантического и лексико-грамматического плана. Естественно, данную

сферу можно вполне охарактеризовать как перспективную, открытую, а также продуктивную. Согласно мнению С.В. Гринева-Гриневича «Рост числа терминов различных наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, и поэтому в настоящее время число терминов отдельных наук (химии, биологии) может превышать число неспециальных слов языка» [Гринева-Гриневич, 2008, с. 5].

Начало отечественной терминологической деятельности как самостоятельного научного направления было положено в 1931 г., когда Д.С. Лотте опубликовал концептуальную статью, посвященную проблемам унификации и стандартизации технической терминологии [Лотте, 1931, с. 883–891]. Он выделил следующие нормативные требования к термину: абсолютная и относительная *однозначность*, отсутствие *синонимов*, его *краткость, простота и понятность, системность* [Там же].

В дальнейшем эти требования легли в основу методических терминологических разработок в Комитете научно-технической терминологии Академии наук. Основное внимание было уделено вопросам: а) стандартизации терминов; б) терминотворчества; в) заимствования терминологической лексики; г) создания понятийно-терминологических систем; д) перевода научно-технических терминов [Лотте, 1968, с. 15–21]. Д.С. Лотте впервые вводит понятие «терминосистема», обозначающее совокупность терминов различных областей. Автор чётко дифференцирует два этапа работы с терминосистемой: первый этап – исследовательский, подразумевает под собой отбор и построение терминов, второй – прикладной, который включает стандартизацию [Там же].

Помимо Д.С. Лотте, сложную и противоречивую природу термина исследовали известные учёные-лингвисты Е. Вюстер [Вюстер, 1935], Г.О. Винокур [Винокур, 1939], С.А. Чаплыгин [Чаплыгин, 1948] и др.

Так, Г.О. Винокур попытался прояснить все узловые моменты теории термина. По определению автора лингвистическая сущность термина есть

частный случай слова. Он разграничивает термин от номенклатурного знака, а также рассматривает вопрос о рационализации терминов и т.д. [Винокур, 1939].

Взгляды на некоторые теоретические проблемы термина выражены в работах Р.Г. Пиотровского. Он тщательно исследовал «семантические контуры» термина. На примере категории развития семантики термина Р.Г. Пиотровский вводит категорию «научной оценочности». По словам автора, элементы эмоциональности возникают у тех или иных терминов как результат научной деградации того или иного понятия или как следствие соответствующего отношения учёного к данному термину [Цит. по: Татаринов, 1996, с. 26–29].

Очевидно, что термины не могут существовать самостоятельно. Терминология той или иной сферы представляет совокупность терминов. Взаимосвязаны также и понятия, на которые указывают термины.

В 1960-е гг. XX в., несмотря на интенсивный рост научного знания и рост терминосистем, признается недостаточность внимания к теорико-языковедческим, культурно-историческим, а следовательно, отчасти к историко-лингвистическим сторонам терминологии. Наблюдается несогласованность, а порой и противоречивость в понимании и употреблении многих основных определений и понятий некоторых терминосистем. Существует проблема упорядочивания и регулирования терминосистем разнообразных сфер [Виноградов, 1961, с. 6–10]. В этот период термины рассматриваются как особый, быстро развивающийся слой лексики, который образуется в соответствии с развитием знания. Основным критерием при определении термина становится понятие *специфичности*. Под термином понимают «слово или словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессиональных объектов и отношений между ними» [Головин, Кобрин, 1987, с. 5]. В тот период

терминам, как и языку науки в целом, приписывают функции сообщения, общения и воздействия, что придает языку оттенок неоднородности.

С конца 1960-х годов XX в. повышается интерес к вопросам функционирования терминов, их противоречивости, соотношению между термином и словом общего языка, контекстуальной обусловленности, а также образности и экспрессивности и др. Несмотря на то, что последние характеристики положительно рассматриваются терминоведческой наукой, существует точка зрения, в рамках которой лингвисты возражают против терминов, несущих в себе образность и экспрессивность, аргументируя это отмиранием у них «внутренней формы» и распадом метафоричности [Петушков, 1972, с. 106]. Одновременно подчеркивается важная идея о единстве двух различных, при этом взаимосвязанных сторон термина – языкового знака и понятия [Климовский, 1969, с. 35].

В последующий период (70–80-е гг.) более детально анализируется специальная лексика и пути её совершенствования. В 1972 г. В.П. Петушков вводит понятие «терминоведение», используемое сейчас во всех работах этой области знания [Петушков, 1972]. Активно ведется подготовка отечественных терминологических стандартов. Выпускается около 500 переводных и толковых терминологических словарей [Гринев-Гриневиц, 2008, с. 268].

Конец 1980-х и начало 1990-х гг. – это время самостоятельного функционирования и развития терминоведения. Научный мир признает понятие «язык для специальных целей» – *language for special purposes*, под которым понимается владение языком в интересах определённой тематики. Надо отметить, что до сих пор ведется полемика по поводу определения понятия языка для специальных целей относительно правомерности его выделения в составе того или иного структурно-функционального образования. В современном языкознании отводится значительное место вопросам: а) лексического состава языка для специальных целей; б) его

границам; в) отличиям от более близких к нему функционально-стилистических разновидностей языка и др. Продолжается работа по теоретическим и прикладным аспектам в науке о терминах, ставится вопрос о семантико-формальных признаках терминологических элементов, разрабатываются основные положения сопоставительного терминоведения [Головин, 1979; Даниленко, 1977; 1986; Лейчик, 1979]. «К концу 1980-х годов терминоведение получило достаточно стройную теоретическую базу <...>, приобрело черты полноценной области знания с собственной структурой, включающей теоретические и прикладные разделы» [Лейчик, 2007, с. 122].

Начало 1990-х гг. – период, когда Россия переживает глубокий кризис, который отразился на всех сферах деятельности, в том числе и на науке. Несмотря на спад в научной терминоведческой деятельности, формулируются идеи и принципы когнитивной лингвистики, которые открывают новое видение языковых фактов: понимание соотношения языка и действительности, сознания и языковой картины мира, единства процессов номинации и категоризации, роли дискурса в реализации семантики слова и т.п. [Новодранова, Манерко, 2013, с. 9]. Также в этот период выделяется отраслевое терминоведение, основоположниками которого считаются В.Н. Шевчук, Т.Б. Крючкова, Э.И. Хан-Пиры [Цит. по: Гринев-Гриневиц, 2008, с. 275].

Сегодня терминологическая деятельность представляет собой сложную, разветвленную совокупность исследований, нацеленных как на разностороннее рассмотрение общих свойств, проблем и процессов, происходящих в специальной лексике (общее терминоведение), так и на изучение более конкретных вопросов (частное терминоведение). В настоящее время возникает ряд самостоятельных направлений, среди которых можно выделить мотивологическое [Блинова, 1981; Лемов, 1987 и др.], историческое [Борхвальдт, 2001; Фельде, 2001; 2013 и др.], когнитивно-коммуникативное терминоведение [Голованова, 2004; 2011; 2013; Лейчик,

2007; Новодранова, 2003 и др.]. Хотелось бы выделить уже сформировавшийся курс терминологической работы, который включает инвентаризацию, упорядочение, координацию, проектирование терминосистем и т.д. [Гринева-Гринева, 2008, с. 18].

В современном терминоведении можно выделить две несовместимые точки зрения на суть термина, а именно – степень изоморфности терминологических полей. По утверждению Ю.В. Сложеникиной, этот вопрос имеет давнюю «историю», так как *первая* точка зрения по времени возникновения связана с именем Д.С. Лотте и последователями его теории [Сложеникина, 2010, Электронный ресурс]. Учёные не допускают возможности существования нескольких форм выражения у термина. Так, сторонник данной концепции Д.С. Лотте, с одной стороны, ссылается на неизбежную историческую неустойчивость терминологии (в результате научно-технической эволюции происходит замена устаревших понятий, значений на новые) – «служить наиболее совершенным орудием, при помощи которого мы оперируем ... понятиями» [Лотте, 1968, с. 3]. С другой стороны, любые отклонения от принципа изоморфизма между системой понятий и совокупностью знаков в терминологии воспринимаются как неблагоприятные и подлежащие устранению.

Представление об изоморфном строении терминосистем поддерживается, например, С.П. Хижняком [Хижняк, 1999]. Учёный утверждает, что «рассмотрение лингвистических характеристик терминологии показало, что существует определённая специфика в системной организации терминологии и лексики общего языка. Она заключается: 1) в ослаблении закона асимметрии языкового знака, что является общетерминологической тенденцией; 2) отсутствии ряда системных оппозиций (нет оппозиций стилистически маркированных номинативных единиц, стилистических и идеографических единиц)» [Хижняк, 1999, с. 5].

В рамках *второго* подхода учёные принимают изоморфную вариативность. В частности, в работах Б.Н. Головина [Головин, 1972], В.П. Даниленко [Даниленко, 1971], слова-термины не лишены возможностей вариативного выражения. Л.А. Пекарская критикует предъявляемые к термину требования, которые имеют мало общего с истинным положением дел в науке о терминах [Пекарская, 1981, с. 23].

Так, И.С. Квитко, В.М. Лейчик, Г.Г. Кабанцев рассматривают явление вариативности терминов как нежелательное, но трудно устранимое. Отказываясь от идеи изоморфизма, учёные называют следующие причины: 1) заимствование термином значения, которое обладает общими признаками со значением термина, передающего другое понятие; 2) многозначность категорий; 3) в каждой терминосистеме определённый термин получает свое определённое значение [Квитко и др., 1986, с. 22–23].

С.С. Вильчинский полагает, что «...и однозначность, и специализированность, и эмоциональная нейтральность терминов в значительной степени относительны. Однозначным и нейтральным термин может мыслиться, скорее, в теории; в реальном функционировании термин то обнаруживает старые (этимологические), то развивает новые (социальные, эмоциональные) оттенки. Таким образом, моносемантичность термина, его интеллектуальная чистота, безэмоциональность – это желаемые черты термина» [Вильчинский, 2000, с. 21–22]. В то же время отличительным признаком терминов, по мысли В.В. Зеленской и Н.В. Курбатовой, является однозначность номинации: «термины образуются для того, чтобы освободить речь человека от неоднозначного понимания явлений действительности. Профессиональное общение предполагает ясность, конкретность и краткость. Отсюда попытки найти однозначные номинации, требующие точности в употреблении» [Зеленская, Курбатова, 1996, с. 78].

Согласно мнению С.В. Гринева-Гриневича «Наличие нескольких синонимичных терминов вызывает у пользующихся ими специалистов

стремление (объяснимое привычкой к тому, что разные слова имеют разные значения) находить между ними разницу (часто несущественную), что приводит к искажению их содержания. Вместе с тем использование разных терминов вызывает неуверенность в том, что пользующиеся ими специалисты говорят об одном и том же понятии. Это приводит к затруднению взаимопонимания и вызывает бесчисленные споры о терминах» [Гринев 1993, с. 106–107; Гринев-Гриневиц, 2008, с. 103]. Однако, как справедливо отмечает Ю.Н. Марчук, точность термина не зависит от его принадлежности к тому или иному семантическому разряду, а возможна лишь при условии, что объём выражаемого им понятия постоянно конкретизируется [Марчук, 2007, с. 144].

Благодаря работам таких учёных, как Г.О. Винокур [Винокур, 1939], С.В.Гринев-Гриневиц [Гринев-Гриневиц, 2008], В.П. Даниленко [Даниленко, 1971; 1977], Т.Д. Кияк [Кияк, 1989], В.М. Лейчик [Лейчик, 1979; 2007; 2009], Д.С. Лотте [Лотте, 1961; 1968; 1982], А.А. Реформатский [Реформатский, 1959; 1961] и многих других, терминоведение становится автономной дисциплиной, впитавшей, по словам В.А. Татарина, необходимые достижения философии и общенаучных дисциплин [Татарин, 2006, с. 74]. Однако в языкознании остаются нерешенными вопросы по таким терминологическим категориям, как однозначность термина, стилистическая нейтральность, краткость, отсутствие синонимов, дефинитивность и др.

1.2. Термин как основной элемент терминосистемы

На протяжении всей истории развития отечественного терминоведения учёные находятся в поиске единого определения термина. Так, В.П. Даниленко, ссылаясь на различные научные источники, приводит 19 определений термина [Даниленко, 1977, с. 83–85], Б.Н. Головин – 7 [Головин, 1970, 17–26]. Авторы определений стараются более четко провести грань

между терминами и нетерминами, говоря в одних случаях о разнице в функциях, в других – о семантике, в-третьих – о сфере употребления. При этом очевидно, что каждая из предложенных дефиниций имеет право на существование, так как авторы выделяют наиболее важные и ключевые, на их взгляд, характеристики. С нашей точки зрения, наиболее содержательное и глубокое определение данного понятия предлагает Л.Л. Нелюбин в толковом переводческом словаре. По его мнению, термин – это: 1) «слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»; 2) «слово, не допускающее модуляции»; 3) «слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определённого понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни»; 4) «слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники одну семантическую систему. В тексте, предназначенном для перевода, термин всегда требует отдельного решения на перевод, т.е. выступает как единица перевода» [Нелюбин, 2011, с. 224].

Таким образом, являясь результатом интеллектуальной деятельности учёных, термины обладают некоторым субъективным характером. В силу емкости понятия термина, особенностей наук, изучающих термин, индивидуального взгляда учёного, современная лингвистика не дает ему четкого и единого определения.

Требования, предъявляемые к термину, как подчеркивают многие исследователи, несомненно необходимы, так как благодаря им происходит сужение сферы употребления специальной лексики, ограничение её от лексики неспециальной. Термин входит в определённое терминологическое пространство, относящееся к той или иной области науки, техники, производства, и его когнитивное содержание определяется его местом в системе. Невозможно рассматривать термин как языковую единицу,

лишенную синонимов, допускающую только однозначное толкование, не имеющую стилистических коннотаций. Так, по словам Л.Л. Нелюбина, до 10% терминов американских специальных текстов не имеют условную однозначность, т.е. однозначность в отдельной предметной области [Нелюбин, 2009, с. 59].

Не можем согласиться с утверждением, что термины, в отличие от «обыкновенных» слов, внутри своего терминологического поля обычно однозначны. Нередки случаи терминологической полисемии, которая развивается на фоне закона экономии языкового знака. В связи с ограниченным количеством знаков в языковой системе и обширными знаниями термины, «единицы внешней оболочки», становятся как бы «растяжимыми», легко включающими новые разновидности и оттенки «языкового смысла» [Ахманова, 2009, с. 109]. Термины противопоставлены общей лексике также в том плане, что они, *во-первых*, связаны с определённой научной концепцией: в термине отражаются результаты научных исследований и их теоретическое осмысление, и изучение термина происходило всегда с разных точек зрения; *во-вторых*, не требуют экспрессивности и эмоционального тона [Реформатский, 1959, с. 113]. Поэтому обычные слова плохо выполняют функцию терминов, они – многозначны и эмоционально окрашены. Мы разделяем точку зрения Б.Н. Головина, который полагает, что «сконструированы целые системы требований, которым должны удовлетворять термины, ...несмотря на то, что одни из этих требований в жизни науки не соблюдаются, а другие лишены смысла» [Головин, 1972, с. 64].

Наличие высокой степени вариантности единиц терминологического поля внутри одной терминосистемы указывает на процесс адаптации языка к любым изменениям в обществе, а также на междисциплинарный характер терминосистем.

Итак, то общее, что включается в различные определения термина сводится к следующему положению: *термин* – это лексико-семантическое образование (слово или словосочетание), нацеленное на передачу той суммы научных знаний, того объёма информации, которые помогают раскрыть содержание понятия.

В рамках нашего исследования *банковский термин* – это слово или словосочетание, соотнесенное с определённым понятием в составе терминополья банковской сферы, которое характеризуется точностью, высокой степенью информативности и не всегда нейтрально с точки зрения экспрессивно-эмоциональной окраски [Определение наше – *А.В. Федорова*].

В ряде определений термина терминообразующим и дифференцирующим считается *функция* термина [Головин, 1987]. Как известно, одной из главных функций термина является передача определённой информации, иными словами, коммуникативная функция, которая состоит в том, что с помощью термина адресат передает во времени и пространстве специальную информацию (нередко для установления связи с реципиентом). Язык является средством общения и выполняет коммуникативную функцию. Коммуникативная функция может быть названа информационной [Володина, 2000; Лейчик, 2007].

Информационный процесс передачи научно-профессиональных знаний включает: *источник информации* (термин), *получателя информации* (реципиент – информированная личность), *организация общения* (мотивы, установки и стратегии, контроль общения и вариативность коммуникативных средств) и *каналы*, объединяющие все элементы цепи. Каналом сообщения могут выступать знаки, коды, материальные носители, технические устройства и языки. Поскольку наше исследование решает проблемы лингвистического характера, необходимо, чтобы коммуникационные каналы соответствовали следующим требованиям: они должны, *во-первых*, обладать

ключевыми характеристиками передаваемой информации; *во-вторых*, быть приспособлены к восприятию реципиента – информированной личности.

Для того чтобы сведения дошли до реципиента – информированной личности и передача информации была эффективной, им необходимо пройти семантический, прагматический, когнитивный фильтры.

Успешное преодоление *семантического фильтра* зависит от наличия необходимого информационного фундамента, на который ляжет новое знание. Получатель информации должен знать элементарные, базовые категории (термины) для плодотворного осуществления коммуникативного процесса.

Поскольку многое из принятого расценивается сознанием как лишнее, высокое прохождение *прагматического фильтра* гарантировано в случае понимания реципиентом полезности и релевантности информации.

Особенно важным мы считаем прохождение *когнитивного барьера*. В этом случае происходит не только восприятие и запоминание информации, но и процесс принятия решений, являющийся результатом работы мозга.

Обслуживая специальные сферы человеческой деятельности, термин лежит в основе развития информационно-коммуникативной деятельности человека. В рамках информационно-коммуникативного пространства изменяется самосознание потребителя и образуется новая информированная личность. Говоря о современном постиндустриальном, глобализационном, сетевом, информационном обществе, Э. Тоффлер отмечает: «индивиды и организации постоянно стремятся получить больше информации, и во всей системе пульсируют растущие потоки данных» [Тоффлер, 1999, с. 280].

Информационно-коммуникативное пространство представляет собой упорядоченную систему, в которой однонаправленность действий приводит к усилению конечного результата, а положительные или отрицательные эффекты имеют тенденцию усиливаться. Иными словами, информационно-

коммуникативное пространство имеет характерные черты синергичности и мультипликативности.

Как любая упорядоченная система информационно-коммуникативное пространство имеет определённые принципы и закономерности. *Во-первых*, в социальном плане информация без коммуникации не имеет смысла. Так, если информация о финансовых рынках или банковских услугах не отражает интересы гражданского общества, то доверие к ней падает, тем самым информация утрачивает коммуникативное свойство. Коммуникативное пространство распределяет информационные потоки по уровням, формируя повестку дня. *Во-вторых*, другой важной закономерностью является склонность информативно-коммуникативных пространств к глобализации. Информация становится важнейшей экономической категорией и воздействует на развитие связей между странами, ускоряя глобализационные процессы [Колосова, 2012, с. 23–25]. *В-третьих*, по мысли А.В. Олянича, коммуникативный акт или коммуникативное событие будут восприняты как нечто информативно новое, в случае наличия у них презентабельной и когнитивно-удобной лингвосемиотической «упаковки» [Олянич, 2004, с. 93].

По словам В.Н. Гончарова, формирование информационного общества является логическим результатом эволюции мирового сообщества и представляет собой процесс преобразования человеческой цивилизации в единое мировое сообщество с принципиально новым уровнем взаимосвязи между конституирующими его частями. Расширение систем информационного обмена на региональном, национальном и международном уровнях неизбежно влечет за собой расширение картины мира личности, взаимодействующей с глобальным информационным пространством [Гончаров, 2009, с. 87–88].

В рамках глобального информационно-коммуникативного пространства образуется определённая картина мира для всего общества, происходит серьезное влияние на исторический процесс в целом. Так, одной

из основных мировых тенденций второй половины XX в. является формирование *мировой банковской индустрии*, которая способствует унификации национальных банковских систем и появлению единой модели банка. Информационно-коммуникативное пространство повышает роль финансовой информации и её доступности для участников мирового финансового рынка или формированию новых взаимоотношений России с иностранными банками и др. Информационно-коммуникативное пространство включает не только структурные отношения и коммуникативные связи, но и языковую основу (термины, профессионализмы, жаргонизмы и т.п.), которая номинирует реалии социально-культурного исторического контекста.

Таким образом, термин, являясь носителем коллективной профессионально-научной памяти, обеспечивает возможность проведения научно-познавательной деятельности человека и имеет повышенную коммуникативную значимость.

Информационно-коммуникативная функция способствует восприятию различных видов информации, выраженной терминами, условными знаками, символами, тем самым содействуя достижению необходимого взаимопонимания и обмена информацией. Эта функция направлена на преодоление барьеров в финансово-экономическом сотрудничестве.

С учётом этих положений, при анализе английской и русской терминосистем банковского дела мы обращаемся к истокам формирования специальной лексики для того, чтобы понять факторы и предпосылки, которые оказали влияние на зарождение и становление базовых понятий и первичных знаний исследуемой отрасли.

Выводы по главе 1

На основе проведенного анализа научной литературы мы установили

основные вехи в изучении специальной лексики общего и частного (отраслевого) терминоведения.

Сущность термина раскрывается через изучение его основных признаков, функций, особенностей. С одной стороны, учёные не допускают принципа изоморфизма по отношению к терминам, с другой – признается подвижность данных предметно-специальных единиц, их способность к формально-семантическому варьированию. Многим исследователям термины представляются по-разному, следовательно, терминам частично свойственен субъективный характер. В работе принимается базовое определение понятия «термин» – это лексико-семантическое образование (слово или словосочетание), нацеленное на передачу той суммы научных знаний, того объёма информации, которые помогают раскрыть содержание понятия. *Банковский термин – это слово или словосочетание, соотнесенное с определённым понятием в составе терминопольа банковской сферы, которое характеризуется точностью, высокой степенью информативности и не всегда нейтрально с точки зрения экспрессивно-эмоциональной окраски* [Определение наше – А.В. Федорова].

Одна из ключевых функций термина – информационно-коммуникативная. Обслуживая специальные сферы человеческой деятельности, термин имеет высокую степень информативности, что позволяет ему создавать информационно-коммуникативное пространство, которое изменяет самосознание потребителя и образует новую информированную личность.

Для информационно-коммуникативного пространства характерны некоторые особенности: 1) в социальном плане информация без коммуникации не имеет смысла; 2) информационно-коммуникативное пространство имеет тенденцию глобализировать; 3) коммуникативный акт или коммуникативное событие будут восприняты как нечто информативно

новое, в случае наличия у них презентабельной и когнитивно-удобной лингвосемиотической «упаковки».

Информационный процесс передачи научно-профессиональных знаний содержит следующие элементы: *источник информации* (термин), *получателя информации* (реципиент – информированная личность), *организация общения* (мотивы, установки и стратегии, контроль общения и вариативность коммуникативных средств) и *каналы*, которые связывают все звенья цепи. Каналом сообщения могут быть материальные носители, технические устройства, языки, знаки, коды.

Продуктивность передачи информации в процессе коммуникации зависит от успешного прохождения терминами *семантического* (обязательное владение получателем информации базовыми, элементарными категориями (терминами), *прагматического* (осознание реципиента важности и релевантности информации), а также *когнитивного* (запоминание информации, процесс принятия решений) фильтров.

Наиболее существенные вопросы, связанные с основными векторами изучения терминосистем в лингвистической науке, составляют содержание следующей главы.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ БАНКОВСКИХ СФЕРЫ

2.1. Многоаспектная характеристика английской и русской терминологических систем банковской сферы

После того как в первой главе были представлены основные этапы развития отечественного терминоведения как науки о термине, проанализировано понятие «термин», его информационно-коммуникативная функция, легче описать отраслевую терминосистему с разных позиций. Необходимо рассмотреть ряд вопросов, затрагивающих, *во-первых*, истоки развития банка как финансово-кредитной организации; *во-вторых*, сравнительное исследование функционирования отраслевых терминов; *в-третьих*, процесс формирования информационно-коммуникативной среды банковского дискурса; *в-четвертых*, анализ банковских терминов в плане их классификации по лингвосоциологическим аспектам и предметно-логическим категориям. Помимо этого, интересно проследить, насколько велика роль человека в формировании значений специальных единиц.

2.1.1. История возникновения денежных отношений и становление банка как самостоятельного экономического института

Признаки зарождения денежных отношений между людьми уже прослеживались в 3-м тысячелетии до н.э. Они проявлялись в виде товарных денег (скот, металлы, зерно и др.), преимуществом которых являлась способность в течение длительного времени выступать в качестве общественно признанного, постоянно обмениваемого товара, а

несовершенством – слабая делимость и недостаточная транспортабельность [Исаева, 2011, с. 8].

Впоследствии человек постепенно отказывается от использования товарных денег, и этому способствуют несколько причин: *во-первых*, в результате добычи и обработки металлов, становится ясно, что они обладают рядом свойств, делающих их более подходящим товаром для использования в качестве денег. Металлические деньги в большей степени узнаваемы, долговечны и более транспортабельны по сравнению с другими типами товарных денег [Базулин и др., 2006, с. 108]. *Во-вторых*, появляются ряд новых услуг – обменные (операции по платному хранению товарных денег, предоставление ссуд), возникновение имущественной независимости хозяйствующих субъектов и растущее общественное разделение труда, обособление ремесел и промыслов, которые привели к увеличению количества торговых сделок и платежей [Исаева, 2011, с. 9].

Функции банка заложены в его этимологической базе. Терминологема «банк» происходит от итальянского *banco* и означает «стол, скамья, лавка, прилавок, стойка» [НБИРС, 2006, с. 104]. «Лавка» выполняет функцию хранения ценного и дорогого. Современный банк и есть та «лавка» – портфель активов, приносящий доход. Под значением «скамьи» подразумевались обмен денег, заключение сделок, оплата товаров и услуг, купля-продажа финансовых инструментов [Мордвинцева, 2008, с. 132]. В русском языке слово «банк» становится общеупотребительным уже с XVIII в. Однако единого мнения на источник заимствования слова «банк» русским языком нет.

Многие функции современных банков дошли до нас еще со времен древних цивилизаций. Первые банковские организации («храмы», «деловые дома») зарождаются в глубокой древности на Ближнем Востоке. Местом проведения коммерческих операций были храмы, являвшиеся страховым фондом общин и государств. Надо отметить, что банковские храмы

пользовались большим доверием со стороны общества и государства и имели широкие возможности. В основном банковские храмы занимались хранением запасных фондов и сокровищ, а также давали городам долгосрочные ссуды под небольшие по тому времени проценты, но с высокими долговыми обязательствами. Кредитные операции позволяли им вести куплю-продажу земельных участков, взыскивать налоги, управлять государственным имуществом. Таким образом, выступая в роли финансово-кредитной организации, банковские храмы осуществляли основные денежные операции, способствовали зарождению кредитных операций, совершенствовали платёжный оборот, выполняли расчётно-кассовые операции.

По свидетельству историков, помимо банковских храмов, денежными операциями занимались под вывеской торговых домов частные лица, принимавшие процентные вклады и выдававшие ссуды под письменные обязательства и под залог различных ценностей. Они получали стабильную прибыль с расчётных и кредитных операций, которые вкладывали в недвижимость и рабов. Постоянное взвешивание металлических слитков серебра с государственным клеймом сдерживало объёмы кредитных операций [Лаврушин, 2005, Электронный ресурс].

Одним из ярких примеров такой работы был дом Небоагидина Эдисибя, израильтянина, переселившегося на берега Евфрата после завоевания ассирийцами столицы Израиля Самарии (722 г. до н.э.). За короткий срок его заведение превзошло своими оборотами все старые жреческие кассы при вавилонских храмах. Поражает широта набора услуг, которые оказывал дом Эдисибя: покупки, продажи и платежи от имени клиентов за определённую плату (комиссионные), прием денежных вкладов, выдача ссуд под расписку и под залог (причем кредитор часто вместо процента получал право на плоды урожая с полей должника). Услуги, оказываемые домом Эдисибя, можно рассматривать как модель современных банковских операций. Любопытно, что у вавилонских купцов наравне с

золотом и серебром был в обращении банковский билет «гуду» – прототип будущих бумажных денег. Государственная власть только законодательно регламентировала кредитные отношения [О реформах, Электронный ресурс].

В связи с этим необходимо упомянуть высокое развитие товарно-денежных отношений в Древней Месопотамии, достигшее расцвета во времена Новоавилонского царства (626–539 гг. до н.э.). Правивший в то время Вавилоном Навуходоносор II превратил государство в процветающую страну. Тот период характеризуется подлинным возрождением, экономическим расцветом и культурным развитием. Вавилон стал центром международной торговли. Развитие ростовщического и купеческого капитала приводит к возникновению «деловых домов», также выполнявших функции своеобразных первых банков (дом Эгиби, дом Иддин-Мардука, дом Мурашу и др.) [Алаев, Ацамба, 1987, с. 64–66]. Они осуществляли прием и выдачу вкладов, предоставляли кредит, производили учёт векселей, оплату чеков, осуществляли безналичный расчет между вкладчиками, финансировали внутреннюю (дом Мурашу) и внешнюю (дом Эгиби) торговлю. Вкладчики получали 13 % годовых на свой капитал, заемщики обычно платили 20 %. Следует, однако, подчеркнуть, что собственно банковские операции составляли лишь часть многообразной деятельности «деловых домов» [Алаев, Ацамба, 1987, с. 65].

Все перечисленные операции, проводимые древними банками, отражают взаимоотношения, построенные на товарном обмене. Древние предприниматели пытаются расширить поле своей деятельности, диверсифицируя набор услуг. Уже в то время прослеживается кредитная база, которая впоследствии ляжет в основу деятельности всех банков.

Наряду с развитой традицией доверять денежные средства храмам на древнем Востоке, банковская деятельность активно развивается в древней Греции, в древнем Риме и Египте (банковское дело впервые появилось в античном Риме в III в. до н.э.), а затем – в средневековой Европе. В Древней

Греции и Египте «банкиров» называли трапезитами (от гр. *траπεζа* – стол). В Греции насчитывалось 33 города, где действовали трапезиты. К концу V в. до н.э. их разделяли по виду деятельности: одни (трапезиты) принимали вклады и производили платежи за счет клиентов; другие (аргирамойсы) – занимались меняльным делом; третьи – выдавали мелкие займы, как правило, под залог. Свои трапезиты были и в Древнем Риме, где существовали менсарии (от лат. *mensa* – стол), занимавшиеся обменом валют, учётом векселей, оплатой чеков, безналичным расчетом между клиентами и другими денежными процедурами [Лаврушин, 2005, Электронный ресурс].

Говоря о Египте, следует выделить эпоху династии Птолемеев (IV–I в. до н.э.). Государство установило монополию на банковское дело. В столице – Александрии находился Центральный банк, а во всех административных районах его отделения. После покорения северного Египта во многих его городах – Мемфисе, Фивах и др. – были открыты «царские банки», которыми управляли греческие банкиры – трапезиты. В обмен на монопольное право на ведение операций в стране, выдаваемое государством, банки должны были исполнять все функции государственного казначейства: собирать налоги с государственных предприятий и граждан, производить платежи от имени государства – выдавать жалованье солдатам, чиновникам. Египетские банки, как и вавилонские, также осуществляли множество операций: покупали продавали и разменивали монеты, давали ссуды (под залог недвижимости или других ценных вещей), проводили ипотечные и ломбардные операции, принимали вклады, выступали советчиками по составлению договоров, управлению имениями, переводам клиентов [О реформах, Электронный ресурс].

Большую роль в формировании денежного предпринимательства сыграли ассоциации городов Италии и Древнего Рима, включавшие примерно 50 крупных ассоциаций, 800 ростовщиков и меняльных контор. Дошедшие до нас письменные источники описывали широкий спектр

обязанностей ассоциаций, среди которых были взимание государственных налогов, продажа товаров с публичных торгов. Помимо этого, аргентарии (люди, выполняющие денежные операции) занимались наследственными делами. Безусловно, ассоциации постоянно поддерживались государством. Поддержка носила залоговый характер.

На формирование банка как на финансовое учреждение во многом повлиял расцвет кредитных операций: когда без широкой помощи банка невозможно было функционирование капиталистических предприятий. По мнению Е.А. Исаевой, «Не случайно банк характеризуется исключительно как явление капиталистического хозяйства» [Исаева, 2011, с. 10–11].

В период VI–XI вв. банковское дело в целом не рассматривается как путь укрепления денежного обращения. Одной из причин тому была господствующая роль католической церкви, которая осуждала желание владеть богатством, «ибо мешает поиску царства божия и является доказательством отсутствия истинной веры» [Алаев, Ацамба, 1987, с. 167–168].

Начало высокого или классического Средневековья (XI–XII вв.) характеризуется подъемом в политико-экономической картине Европы. Уже к началу XII в. во Франции создается первая крупная международная банковско-финансовая сеть, которая вела операции по всей Европе. Начиная с XI в. католическая церковь проводит крестовые походы, которые требовали больших денежных вложений. Создание рыцарских орденов (тевтоны, тамплиеры, госпитальеры и т.д.) позволило, в значительной степени, финансировать походы. Являясь самым безопасным местом хранения сокровищ, ордена могли перевозить ценности на любые расстояния. Подобные условия сделали возможным развивать простейшие банковские операции: 1) совершать денежные переводы по Ближнему Востоку и Европе; 2) применять трастовые процедуры; 3) реализовать денежные конвертации

валют; 4) проводить операции по управлению имуществом [Сплендер, 2010, Электронный ресурс].

В XIV в. финансово-кредитный институт прекратил свое существование во многих странах Европы из-за опустошения казны, больших запросов монарха и его двора. Однако приобретенный опыт тамплиеров послужил хорошим фундаментом для образования нового поколения банкиров. Во многих экономиках европейских стран получают распространение ассоциации – «банки», целью которых было выполнение кредитных операций между купцами [Сплендер, 2010, Электронный ресурс].

Как отмечает О.И. Лаврушин, «ассоциации становились гарантом привлечения денежных средств и их использования в интересах городов, что усиливало ответственность перед обществом, определяло уровень доверия к ним. С того времени и начал формироваться стереотип подобной деятельности как выгодного предпринимательства, целью которого являлось максимальное извлечение прибыли» [Лаврушин, 2005, Электронный ресурс].

Начавшаяся в Англии промышленная революция в последней трети XVIII в. дала новый толчок к развитию цивилизации. С этого времени английские кредиторы перехватывают мировое первенство в банковской сфере [Сплендер, 2010, Электронный ресурс]. В результате государственных нужд и с развитием многих отраслей экономики, появляется необходимость в *кредите*. Сформированные из цехов золотых дел мастеров, постепенно открываются крупные банкирские дома, готовые предоставлять купечеству значительные кредиты и оказывать финансовую поддержку государству. Период с 1672 по 1688 гг. оказывается для Англии критическим, так как происходит частичное банкротство правительства и установление парламентской системы правления, вследствие чего государство не могло рассчитывать на поддержку золотых дел мастеров, поскольку большинство из них являлись сторонниками изгнанных Стюартов.

Установившийся режим был вынужден построить себе финансовую опору. По этой причине в 1694 г. создается Английский банк. По закону 1709 г. Английскому банку было дано монопольное право на выпуск банкнот взамен предоставления правительству новых ссуд. Как пишут О.Д. Кузнецова и И.Н. Шапкин, «целью его деятельности являлось улучшение условий для государственных займов. Банк обладал правами выпуска денег и других операций, например учёта векселей. Широкое развитие системы займов имело огромное значение для индустриализации, поскольку именно займы способствовали развитию операций с ценными бумагами, фондового рынка, образованию различных групп предпринимателей и специалистов в кредитно-финансовой, денежной сферах» [Кузнецова, Шапкин, 2002, с. 73].

В связи с этим В.А. Спендер определяет ряд функций банка, сформировавшихся в тот период, но характеризующих суть *современной* кредитно-посреднической деятельности банков: 1) мобилизация временно свободных ресурсов в экономике вне зависимости от их источника; 2) направление ресурсов в отрасли, нуждающиеся в дополнительных финансовых средствах для дальнейшего развития; 3) эффективное посредничество в проведении платежей для всех уровней экономической системы, в том числе и путём создания собственных расчетных документов; 4) посредничество в интересах клиентов по широкому кругу финансовых операций, включая действия на рынке ценных бумаг, международных валютных рынках, прочие финансово-кредитные операции [Спендер, 2010, Электронный ресурс].

Известно, что формирование банковской системы обуславливается потребностью и потенциалом государственного развития, который определяется общим уровнем зрелости рыночной экономики, масштабами распространения денежных отношений. В то время как в Европе полным ходом идет развитие банковской системы (так, уже во второй половине XVII

в. в Швеции и Англии зарождаются первые образцы государственной эмиссионной деятельности [Исаева, 2011, с.11]), на Руси банковские учреждения начинают появляться лишь в первой половине XVIII в. Причина такого отставания заключалась в обособленности страны и её самостоятельном пути развития [Сплендер, 2010, Электронный ресурс]. Благодаря торговым отношениям пограничных городов с иностранными купцами, в первую очередь немецкими, зарождаются торговые дома с проведением кредитно-денежных операций.

Говоря об истоках зарождения банков в России, необходимо отметить следующие моменты: *во-первых*, указ императрицы Анны Иоановны «О правилах займа денег» позволяет расширить кредитные операции и снизить по ним процент годовых по сравнению с процентом, предоставляемым ростовщиками. В 1733 г. заработал первый в России банк. Но основные клиенты банка (высшие сановники и придворные) брали кредиты на покупку предметов роскоши, что отрицательно влияло на эффективные развития кредитного дела и финансовое положение страны в целом. *Во-вторых*, правление Елизаветы Петровны характеризуется стремительным развитием банковского дела. Разрабатываются планы по созданию Дворянского и Купеческого банков. Открывается Медный Банк, реализующий прием безналичных расчетов, кредитование и привлечение депозитов в виде медных монет. *В-третьих*, в эпоху царствования Екатерины II на казенной основе учреждается два банка для дворянства и купечества, проекты которых были подготовлены в период Елизаветы Петровны. Дворянский банк (23 июня 1754 г.) выполнял кредитование дворян под залог имений, домов, драгоценностей. Купеческий банк удовлетворял потребность в торгово-коммерческом кредите, предоставляя ссуды на определённых условиях [Мордвинцева, 2008, с. 135].

Однако оба банка просуществовали недолго, что было вызвано целым рядом причин: неуплата заемщиков не только основного долга, но и

процентов; отсутствие процедуры банкротства; бесконтрольное использование кредитов; отсутствие механизма реализации и взыскания долга; использование кредита для личных целей; неустойчивые погодные условия: засуха, неурожай.

Помимо этого, Екатерина II уделяла внимание развитию отношений с азиатскими странами и Европой, поэтому учредила портовые банки.

Новым этапом в российской банковской истории стали учреждение Государственного коммерческого банка (1817 г.), основанного на базе учётных контор, появление сберегательных касс (1841 г.) [Мордвинцева, 2008, с. 138; Спендер, 2010, Электронный ресурс].

Еще одной вехой в формировании банковского дела становится период после отмены крепостного права и Первой мировой войны. Н.В. Мордвинцева разбивает его на три этапа: 1) государственный банк занимает место казенных банков, с намерением оживить обороты и укрепить денежно-кредитную систему; 2) развитие и продолжение реформ. Приоритетное место все еще занимает государственный банк. Кредиты выдаются не только в форме денег, но и банковскими билетами, закладными листами, текущими специальными счетами; 3) государственный банк медленно преобразуется в центральный банк, хотя коммерческие функции играют важную роль. Акционерный капитал вытесняет казенный [Мордвинцева, 2008, с. 137].

Таким образом, принимая во внимание исторический опыт, отметим основные особенности развития и становления российской банковской системы, выделенные М.А. Котляровым. Данные характеристики для нас особенно важны, так как многие из них на долгие десятилетия определили направления деятельности банковской системы России: 1) государство выступало как основной орган управления и контроля за банковской системой; 2) обращение к Центральному банку России с целью вложения средств в государственные расходы, т.е. подчиненность интересам бюджета;

3) централизация, сосредоточение финансовой активности в экономически крупных районах; 4) превосходство Центрального банка над частными банками: одновременное выполнение не только функций регулятора, но осуществление коммерческих операций; 5) политика крайностей: от тенденций запретов и ограничений до снятия ограничений; 6) склонность к образованию и поддержанию олигархических учреждений; 7) слабая обратная связь народной экономики и банковской системы [Котляров, 2008, с. 58–68].

Долгое время экономика США не нуждалась в создании банковской системы. Тем не менее в целях обслуживания федерального правительства, контроля банков других штатов, работы с частными клиентами в 1791 г. и 1816 г. были созданы Первый (the First Bank of United States) и Второй (the Second Bank of United States) банки США. По ряду причин (сложность в привлечении частного капитала, столкновение интересов директоров банков и некоторых членов правительства) деятельность банков была приостановлена, т.е. в установленный срок лицензия не была продлена. Однако, несмотря на постепенное открытие банков в наиболее развитых штатах, необходимость банковской реформы в тот период была практически неизбежна: многие сенаторы и члены Палаты представителей признавали то факт, что Соединенным Штатам был нужен центральный банк. Так, президент В. Вильсон, желая сгладить последствия инфляционного бума (1900-1907 гг.), в 1913 г. утвердил закон о Федеральной резервной системе (ФРС). Данная система включала целый ряд региональных банков. Согласно закону все банки, *во-первых*, были равны между собой и, *во-вторых*, обладали собственными правами центрального банка, что подразумевало незначительную координацию их деятельности между собой. Руководству ФРС предстояло исправить многие недостатки национальной банковской системы, возникшие во многом исторически [Johnson, 2010, p. 7–12, 33–51].

Итак, краткий обзор научной литературы, посвященный истории возникновения и развития банковского дела, позволяет проследить развитие денежных отношений, которые претерпевают разные исторические этапы.

С древнейших времен потребности общественной жизни заставляли людей заниматься посреднической деятельностью во взаимных платежах, связанных с обращением монет, различных по весу и содержанию драгоценных металлов. По этой причине с развитием общества появилась необходимость в создании денежно-кредитного института (банка), осуществляющего регулирование платёжного оборота в наличной и безналичной формах.

Развитие роли банка и расширение его спектра услуг, безусловно, доказывают эволюцию денег, денежного обращения, изменяющихся вкусов и интересов потребителей. Постепенно банки из скромных посредников превратились в активных участников увеличения промышленного капитала и стимуляторов развития общественного производства.

2.1.2. Сравнительно-сопоставительный анализ английской и русской терминологических систем банковской сферы

Процесс сравнение языков является одним из самых прогрессивных методов исследования языковых явлений. Данный метод позволяет выделять явления и сравнивать их в соответствии с временными и пространственными границами. В основе сопоставительного анализа лежат наличие определённых языковых сходств и различий как способов выражения.

Проблема сопоставления терминологических систем двух языков заключается в том, что существует недостаточное количество материалов по сопоставлению профессиональной лексики. Посредством сравнительно-сопоставительного анализа выявляются тенденции, характерные для исследуемых терминосистем, определяются системные соответствия или

несоответствия между терминами, устанавливаются причины сходств и различий.

В основе нашего сравнительно-сопоставительного анализа лежат требования, предъявляемые к «идеальному» термину, а именно: однозначность, точность, краткость, отсутствие синонимов, стилистическая нейтральность. Поскольку существуют некоторые отклонения от «идеальной» нормы, то считаем необходимым рассмотреть данные свойства термина более подробно на примере терминов банковской тематики в английском и русском языках.

- Однозначность термина. Однозначность может быть абсолютной и относительной. Абсолютная однозначность термина более предпочтительна, так как в этом случае термин обладает только одним значением, однако в основном термины состоят из слов, которые имеют несколько значений, поэтому в данном случае мы имеем дело не только с абсолютной и относительной однозначностью, но и с многозначностью.

Так, например, термин *bailee* / хранитель в английском языке имеет единственное значение: “the agent to whom property involved in a bailment is delivered” [FBT, Электронный ресурс], русский имеет не одно значение: «1) тот, кто хранит, бережет что-нибудь; 2) название некоторых должностных лиц; 3) лицо, обладающее информацией или отвечающее за её сохранность» [ЭБДФ, Электронный ресурс]. Однако только третье значение относится к банковской тематике, таким образом, можем сделать вывод, что и английский и русский термины имеют по одному значению, относящемуся к финансам, поэтому они оба являются абсолютно однозначными.

В паре *easement* / сервитут термин имеет только одно значение в английской терминосистеме: “the privilege of using something that is not your own (as using another's land as a right of way to your own land)” [FBT, Электронный ресурс]. Русский термин «сервитут» имеет более одного значения: «1) ограниченное право использования чужой земли для

определённых целей, которые не противоречат основному использованию данной собственности; 2) удобство, преимущество, облегчение, успокоение» [НАРБИЭС, 2011, с. 470].

В паре *abandon* / абандон английский термин является относительно однозначным, так как имеет несколько похожих значений: “1) to give up with the intent of never again asserting or claiming an interest in (a right or property); 2) the act of giving something up” [FBТ, Электронный ресурс]. Русский термин «абандон» – многозначен – «1) добровольный отказ от права, требования, юридических претензий или собственности; 2) выход из сделки путём уплаты штрафа или премии; 3) отказ страхователя от своих прав на застрахованное имущество в пользу страховщика при обязательстве последнего уплатить страхователю полную страховую сумму; 4) истечение срока опциона без его использования; 5) (to) принять решение не исполнять опцион или зачесть длинную опционную позицию» [НАРБИЭС, 2011, с. 11].

В паре *contingent claim* / условное требования английский термин имеет одно значение и является абсолютно однозначным: “a claim that can be made only if one or more specified outcomes”. [FBТ, Электронный ресурс]. Русский термин «условное требование» также имеет одно значение: «требование или претензия, которые могут быть предъявлены только при наступлении определенных событий» [НАРБИЭС, 2011, с. 329].

В примере *bailout* / санация, спасение, выручка оба термина являются абсолютно однозначными, так как имеют единственное значение только в финансовой области. *Bailout* имеет следующее значение: “an instance of coming to the rescue, especially financially” [FBТ, Электронный ресурс]. Термин «санация» в русском языке относительно однозначно: «1) система мероприятий, направленных на предотвращение банкротства крупных предприятий (банков); 2) внесение залога; поручительство; 3) быстрая ликвидация финансовой позиции (продажа ценных бумаг)

независимо от цены для прекращения наращивания убытков» [НАРБИЭС, 2011, с. 124].

В паре *interest rate* / процентная ставка обе лексические единицы обладают абсолютной однозначностью, так как *interest rate*: “the percentage rate used for calculating interest over a particular period of time, usually one year” [ФВТ, Электронный ресурс]. Российская процентная ставка это «плата за кредит в процентном выражении к сумме кредита в расчете на один год» [НАРБИЭС, 2011, с. 755].

В примере *balance* (Bal) / баланс мы сталкиваемся с ситуацией, когда термин в английском и русском языках многозначен. Так, английский термин *balance* обладает следующими значениями: “1) the difference between the results of the entries on the debit and credit accounts; 2) the balance on the settlement, loan or other credit, eg., the outstanding portion of the loan, the outstanding debt of the buyer of goods delivered” [ФВТ, Электронный ресурс]. В то время как термин «баланс» в русском языке означает: «1) сальдо, разница, баланс; 2) разница между дебетом и кредитом счета; 3) балансовая стоимость активом и пассивов; 4) (to) рассчитывать разницу между дебетом и кредитом» [НАРБИЭС, 2011, с. 125].

В примере *encumbrance* / помеха, препятствие, бремя термин *encumbrance* является относительно однозначным, так как имеет несколько похожих значений: “1) obstruction, hindrance, obstacle, obstruction; 2) a burden or claim on property, as a mortgage” [ФВТ, Электронный ресурс]. Русский термин «помеха, препятствие, бремя» также относительно однозначен: «1) обременение, лежащее на имуществе; 2) закладная на имущество, долг, обязательство; 3) иждивенец» [НАРБИЭС, 2011, с. 490].

В паре *accretion* / прирост, наращивание, увеличение *accretion* – многозначен, так как имеет несколько значений: “1) proliferation, the increase; 2) increasing the value of the asset as a result of acquisition of new properties, to improve the quality and other physical changes, in contrast to the increase in prices

due to changes in the current market price of an asset; 3) the rising cost of the organization's assets as a result of mergers, acquisitions, increasing the amount of assets, as opposed to the increase in value resulting from changes in the current market price of assets; 4) approximation price of paper purchased at a discount to the face value of the securities; 5) the natural increase in the territory of the state formed as a result of land plots: the formation of delta estuaries; the formation of the islands within the territorial waters” [FBT, Электронный ресурс]. Русский термин «прирост» – многозначен и имеет следующие значения: «1) постепенное, периодическое увеличение стоимости актива в результате каких-либо причин; 2) приближение цены бумаги, купленной с дисконтом, к номинальной цене данной бумаги; 3) реинвестирование процентов (дохода) от инвестиционного фонда в этом фонде; 4) прирост количества площади земли в результате её намыва водой или наноса ветром» [НАРБИЭС, 2011, с. 24].

Так, из проанализированных нами пар терминов 43 % английских терминов – абсолютно однозначны, 29 % – относительно однозначны, 28 % – многозначны; 40 % русских терминов оказались абсолютно однозначными, 18% – относительно однозначными, 42 % – многозначными.

- Точность термина. Так как термины используются в определённых профессиональных областях, они должны также обладать точностью, т.е. точно указывать на объект, который они обозначают. Например: *face value* / номинальная стоимость (цена, определяемая эмитентом при выпуске акции, облигации, векселя либо банкноты или монеты), *federal reserve bank earnings* / доходы федерального резервного банка, *net worth* / чистая стоимость компании (бизнеса) или физического лица, *out-of-town checks* / чеки иногородние, *random variable* / случайная переменная величина.

Однако здесь стоит отметить, что точность не всегда означает понятность. Иногда термины, точно обозначающие какое-либо явление,

непонятны без дополнительного пояснения:
underwriter / андеррайтер (лицо, которое определяет риск, выносит решение о целесообразности и возможности его страхования), *wild-cat currency* / валюта «диких кошек» (банкноты, выпускавшиеся банками «Диких кошек» до периода стабилизации банковского дела в Соединенных Штатах; любая обесцененная валюта), *against the box* / «против сейфа» (короткая продажа (short sale), произведенная продавцом, имеющим длинную позицию (long position) на ту же самую акцию).

Таким образом, 51 % проанализированных пар являются точными, а 49 % пар – менее точными.

- Краткость термина. Для того чтобы не занимать слишком много времени либо пространства при передаче термина, а также для того, чтобы сделать речь более лаконичной при передаче научной информации, термин должен быть кратким, т.е. передавать всю суть явления посредством единичного слова или словосочетания. Например, следующие термины являются точными и краткими и поэтому соответствуют требованиям, предъявляемым терминам: *affiliate* / филиал, *affidavit* / аффидевит, *savings* / сбережения, *hypothecation* / внесение залога, *dealer* / дилер.

Однако некоторые термины нельзя с полной уверенностью назвать краткими, что делает их далекими от «идеального» термина. Например, в паре *daily adjustable tax-exempt securities* / ценные бумаги с ежедневно меняющейся ставкой купона, не облагаемые налогами оба термина не являются краткими, а в паре *darts* / трансферабельные ценные бумаги по ставкам голландского аукциона английский термин – краткий, в то время как русский таким назвать нельзя. К некротким терминам можно отнести следующие примеры: *Canadian bankers association* / ассоциация канадских банкиров, *capital asset pricing model* / модель определения стоимости капитальных активов, *car trust certificate* / сертификат вагонной трастовой компании, *paper money inflation* / инфляция, вызванная эмиссией бумажных

денег, *depository institutions disaster relief Act of 1992* / закон о депозитных учреждениях в районах бедствий 1992 г., *participating preferred stock* / привилегированная акция, дающая право на участие в прибылях, *pledged account buy-down mortgage with an adjustable rate* / закладная с плавающей ставкой и досрочными авансовыми взносами, обеспеченными депозитом.

Краткие термины составляют 53 %, не краткие – 47 % пар.

- Отсутствие синонимов у термина. Несмотря на то, что явление терминологической синонимии рассматривается как нежелательное и крайне отрицательное, необходимо все же признать её наличие в анализируемой нами терминосистеме. С помощью финансовых словарей были выделены следующие синонимические гнезда, которые смело можно отнести к банковской тематике. Так, к полным синонимам относятся: 1) термины со значением «банк или компания, осуществляющая весь спектр операций по взаимодействию с точками обслуживания карточек, которая состоит из терминалов в торгово-сервисной сети и банкоматов»: *acquirer* / эквайер – *acquiring bank* / банк-эквайер – *service bank* / обслуживающий банк; 2) термины со значением «практика открытия кредитных карт»: *debt rotation* – *card tarding* – *stoozing* – неэтичная практика открытия новых кредитных карточек для получения бесплатного кредита и размещения его на депозит с целью получения процентов; 3) термины со значением «достояние, имущество»: *avoir* / авуар – *asset* / актив; 4) термины со значением «бухучёт»: *booking* / букинг – *accouting* / эккаунтинг; 5) термины со значением «банковский счет»: *checking account* / расчетный счет – *demand deposit account* / расчетный счет. Среди неполных синонимов можно выделить: 1) термины со значением «количество денег»: *market price* / рыночная цена – *market value* / рыночная стоимость; 2) термины со значением «банковский кредит»: *cash credit* / наличный кредит – *overdraft* / овердрафт; 3) термины со значением «банковский счет»: *current account* / текущий счет – *savings*

account / сберегательный счет; 4) термины со значением «обязательство»: *bond* / обязательство – *debenture* / долговое обязательство; 5) термины со значением «перевод»: *remittance* / перевод, ремитирование (денег, чека и т.п.) – *transfer* / перевод; 6) термины со значением «обязательство банка»: *letter of credit* / аккредитив – *bank guarantee* / банковская гарантия; 7) термины со значением «хранитель, доверенное лицо»: *custodian* / кастодиан – *depository* / депозитарий; 8) термины со значением «владелец акций»: *stakeholder* / акционер, стейкхолдер – *shareholder* / дольщик, акционер.

К полным синонимам относятся 35 % банковских терминов. К неполным синонимам – 65 %.

Следует отметить, что терминологическая синонимия может возникнуть вследствие появления нового значения у известного ранее слова в результате семантического сближения языковых структур. Данный процесс называется семантической конвергенцией. Примером увеличения семантического объёма может служить французская калька: *franchise* / франшиза (от фр. *franchise* / льгота). Благодаря приоритетному влиянию английской терминосистемы банковской науки на русскую произошло усложнение и выравнивание семантической структуры французской кальки. Ср.: *franchise* / франшиза: «оговорки, в силу которых страховщик освобождается от ответственности за происшедший убыток, если таковой не достигнет определенного размера по отношению к страховой оценке» [ПФЭС, 1925, с. 786] и «1) право на создание компании (фирмы), продажу товаров и оказание услуг в порядке коммерческой концессии; 2) из условий страхования – освобожденный страховщик от возмещения убытков, не превышающих определенную величину; 3) предприятие (фирма), созданное на основе франчайзинга» [БД.ТС, 1999, с. 371]. Основой для конвергенции послужило значение «льгота». Появление нового значения определило

отнесение термина *global franchise* / всемирная сеть филиалов и отделений к парадигме банковского дела.

Другой пример расширения значения готовых единиц подтверждается термином *issue* / выпуск, эмиссия. Так, по данным «Популярного финансово-экономического словаря» (1925 г.), слово обозначает «выпуск в обращении денежных знаков, кредитных и ценных бумаг» [ПФЭС, 1925, с. 822]. В толковом словаре банковского дела термин имеет следующие значения: «1) денежная эмиссия, количество денежных денег в обращении; 2) заем, выпуск ценных бумаг; 3) общая сумма акций компании, котируемых на фондовой бирже» [БД.ТС, 1999, с. 397].

Процесс семантической конвергенции способствует появлению новых значений в семантической структуре терминов. При этом многозначность исследованных единиц является здесь не языковым фактором, а результатом отражения социолингвистических процессов унификации и интернационализации терминологических систем банковского дела, что приводит к правильному и быстрому информационному обмену между специалистами и простыми гражданами.

- Стилистическая нейтральность термина. Считается, что термин не должен быть эмоционально окрашенным. Использование профессиональных терминов в речи предполагает наличие официально-делового стиля или же стиля научного. Оба функциональных стиля подразумевают использование нейтральной лексики, поэтому термин не может выражать чье-либо мнение или эмоции, он является объективным передатчиком информации. Однако стилистическая нейтральность термина является спорным вопросом в современной лингвистике, поэтому данное свойство не всегда распространяется абсолютно на весь пласт профессиональных терминов, в том числе на термины, относящиеся к банковской тематике. Так, следующие термины обладают стилистической нейтральностью: *premium bond* / премиальная облигация, *product financing*

arrangement / соглашение о производственном финансировании, *callable* / подлежащие выкупу, *callable bond* / облигация с правом досрочного погашения, *cash basis* / бухгалтерский учёт по совершению сделок, *cash book* / кассовая книга, *yield auction* / торги с учётом доходности векселей, *yield curve* / кривая дохода. С другой стороны, в следующих примерах терминов можно проследить некое отношение к содержанию специального понятия, например: обратная вспашка – реинвестирование прибыли (самофинансирование); *to hike* / повысить, резко увеличить, ср.: “*The European Central Bank should reverse its mistaken decision to hike interest rates*” [Roubini, 2011, Электронный ресурс] / Европейскому центральному банку следует пересмотреть свое ошибочное решение **повысить** процентные ставки (Перевод наш. – А.Ф.); *rampant* / сильно выросший, необоснованно увеличившийся, ср.: “*Russians are set to see their incomes shrink in 2015 as a result of rampant inflation – one of the most important factors behind the country's economic straits*” [BBC News, 2015, Электронный ресурс] / Россияне настроены на сокращение доходов в 2015 году в результате **безудержной** инфляции – одним из самых важных факторов сложного экономического положения страны (Перевод наш. – А.Ф.); *sitting duck* / легко уязвимый, лёгкая добыча ср.: “*Ireland will remain a sitting duck for another economic crash unless it instigates new rules to personally fine and jail bankers who break regulatory law*” [Ó Cionnaith, 2015, Электронный ресурс] / Ирландия так и останется **лёгкой добычей** в случае наступления другого экономического краха, если она не установит новые правила, позволяющие избирательно штрафовать и сажать в тюрьму банкиров, которые нарушают закон (Перевод наш. – А.Ф.); *to curb inflation* / контролировать, сдерживать инфляцию, ср.: “*The Bank has already increased UK interest rates four times in an attempt to curb inflation, but house prices are still rising sharply and wages are growing faster than the Bank would like*” [BBC News, 2000, Электронный ресурс] / Банк Англии уже увеличил процентные ставки в четыре раза в надежде **сдержать**

инфляцию, однако цены на жилье все же продолжают стремительно расти, а зарплаты увеличиваются быстрее, чем этого бы хотел Банк (Перевод наш. – А.Ф.); *skittish* / непостоянный, капризный, переменчивый, пугливый, ср.: “*Skittish stock investors sit out while bull market runs*” / [Shell, Электронный ресурс] / В то время как **нерешительные** инвесторы фондового рынка отсиживаются в сторонке, рынок «быков» работает во всю мощь (Перевод наш. – А.Ф.).

Подводя итог, можно отметить самые важные для нас моменты. *В-первых*, как видно из анализа, принцип однозначности не присутствует во всей банковской терминосистеме в целом, лишь определённые звенья терминологической цепи поддаются тем ограничениям, которые накладывают на них требования каждого терминологического поля. *Во-вторых*, точность термина можно достигнуть путём обретения точности терминопотребления. *В-третьих*, банковской терминосистеме характерна многословность, что, возможно, нельзя рассматривать как недостаток, так как критерий краткости может противоречить таким критериям, как системность и точность. *В-четвертых*, нельзя отрицать отсутствие синонимии в банковской терминосистеме, однако её проявление весьма эпизодично. Банковский термин становится синонимом другого или ряда других терминов в случае их абсолютного или частичного совпадения. *В-пятых*, можно сказать, что банковскому термину свойственна стилистическая нейтральность, однако оценочность и некая эмоциональность могут проявиться, как только термин начинает функционировать в определённом контексте.

2.1.3. Информационно-коммуникативное пространство банковского дискурса

Согласно А.П. Чудинову современные политические, экономические и другие разновидности текста «должны рассматриваться в дискурсе, в тесной взаимосвязи с условиями их возникновения и функционирования, с учётом авторских интенций и прагматических характеристик, на широком социально-политическом фоне» [Чудинов, 2003, с. 89].

Сегодня тенденция банковского дискурсоцентризма вызывает к себе интерес в наибольшей мере в силу актуальности обсуждаемых в мире вопросов об европеизации и глобализации банковской системы, преодолении последствий мирового финансово-экономического кризиса и т.д. Современный банковский дискурс представляет собой многомерный феномен, который включает лингвистические и экстралингвистические компоненты, а также объединяет основные концепты, зависящие от целей, стратегий, социального пространства дискурса. Основными компонентами банковского дискурса являются языковые средства (термины, профессионализмы и др.), финансовые институты (фондовые биржи, пенсионные фонды, банки и др.), финансовые процессы, операции, продукты/услуги, известные в области финансов личности, концепты «банковский мир», «бизнес», «деньги».

По мнению Ю.Н. Степанова, каждый дискурс – это один из альтернативных миров [Степанов, 1995, с. 44]. В нашем случае это мир финансовых событий и явлений, реализующийся через употребление определённой финансово-банковской специальной лексики, правила словоупотребления, товарно-денежные отношения и информационно-коммуникативную среду в роли ключевого дискурсивного маркера. Под информационно-коммуникативной средой подразумевается «средство коммуникации, не сводимое к передаче фактических знаний, а детерминирующее изменения в нормативно-ценностной системе человека, участвующего в коммуникативном акте» [Золотов, Боев, 2008, с. 14]. С помощью анализа коммуникативного контекста будет возможно

распознать те факторы, которые выражают модификацию когнитивных структур в дискурсе [Новодранова, Мотро, 2011, с. 101].

Дискурс-анализ выступает рамочной структурой в исследовании факторов влияния, основных задач и инструментов воздействия в информационно-коммуникативном поле банковской сферы (см. рис.).

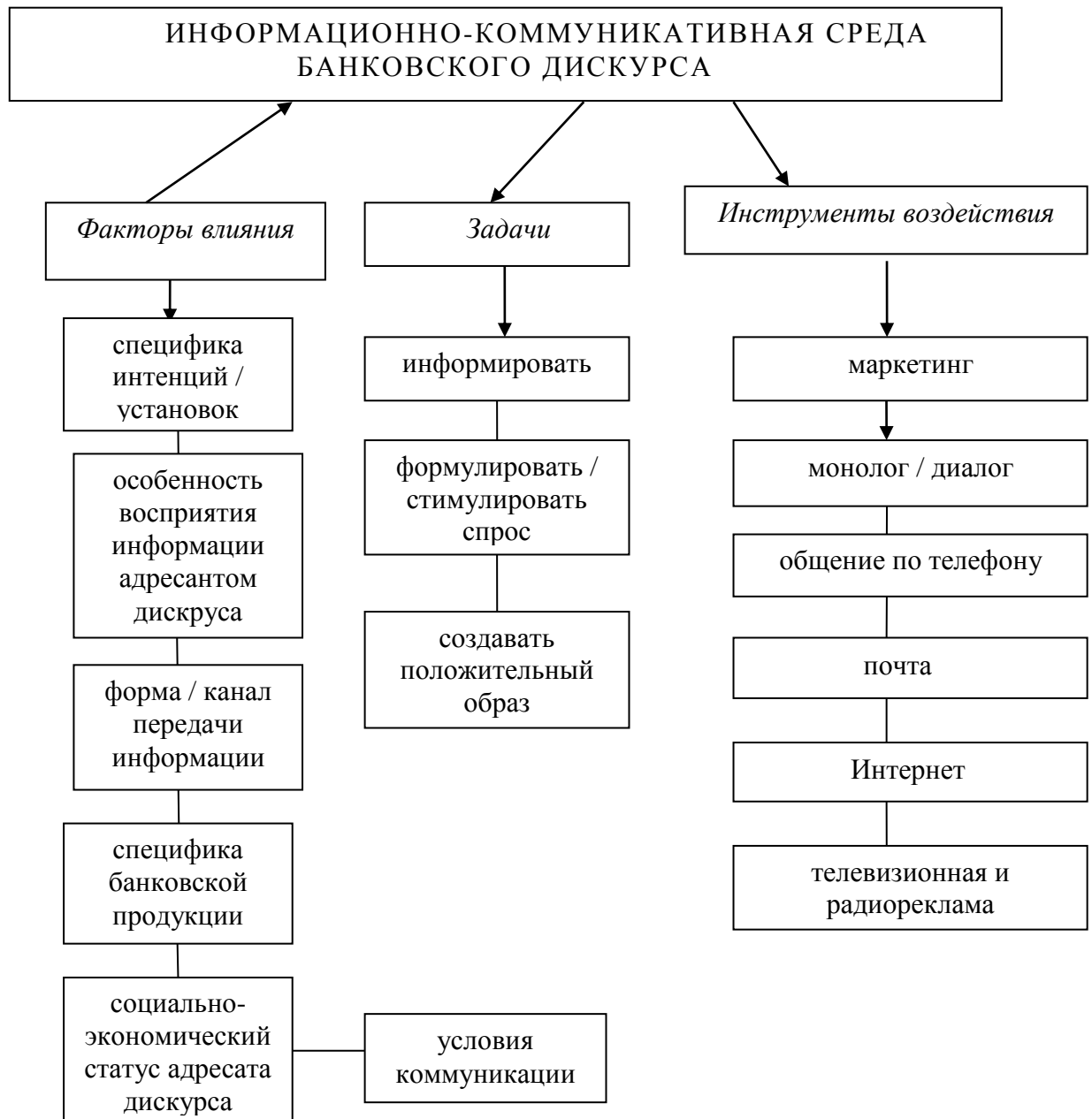

Рис. Информационно-коммуникативная среда
банковского дискурса

Информационно-коммуникативная среда в рамках банковского дискурса, нацеленная на постоянное совершенствование в соответствии с изменениями внешней и внутренней обстановки, осуществляется под влиянием следующих факторов: специфика информационно-коммуникативных интенций и установок данного типа дискурса, особенность восприятия информации адресатом дискурса, форма и канал передачи информации, специфика банковского продукта, социально-экономический статус адресата дискурса, условия коммуникации.

Важными информационно-коммуникативными задачами банковского дискурса являются информирование населения о существовании банка и его кредитно-финансовой деятельности, а также формирование и стимулирование спроса. В тоже время банк стремится создать положительный и добропорядочный стиль поведения в обществе, отказываясь от привычного для многих стереотипа солидного и труднодоступного «храма денег», тем самым выстраивая финансово-банковский мир дружелюбным и простым для понимания. Положительный образ, в свою очередь, формируется в случае, если банк использует в своей практике новейшие технологии и работает «в режиме реального времени» с целью предоставления клиентам полного пакета необходимых услуг.

Несмотря на отличные характеристики продукта, прекрасное соотношение цены и качества, хорошее знание товара, сбыт банковской продукции может быть нарушен, если отсутствует или плохо работает информационно-коммуникативная среда между банком и клиентом. Продвижение банковского продукта обычно проводится в рамках информационно-коммуникационной политики, которая представляет собой «систему средств взаимодействия банка с потенциальными потребителями, направленная на их побуждение приобретать банковские услуги» [Николаева, 2009, с. 27]. Её основным инструментом служит маркетинг, информационно-коммуникативными формами которого являются: 1) личное

общение, которое осуществляется с помощью диалога / монолога (консультирование, оказание услуг); 2) общение по телефону (консультирование, оказание услуг); 3) почтовая связь (деловые взаимоотношения); 4) Интернет (интернет-сайт, электронное сообщение – дайрект мейл); 5) телевизионная и радиореклама (информирование). С точки зрения лингвистики наиболее важным является параметр маркетинга, так как благодаря ему наиболее полно реализуется информационно-коммуникативное воздействие на знания и желания клиента в нужном для банка направлении. Маркетинг как инструмент рыночной экономики используется банками уже давно. Стратегии современного банковского маркетинга направлены не только на получение прибыли, но и на «удовлетворение потребностей индивидов и групп посредством создания и предложения, обладающих ценностью товаров и услуг и свободного обмена между ними» [Котлер, 2009, с. 31].

Банковский маркетинг – это система, функционирование которой обеспечивает ряд маркетинговых инструментов (сбор информации, анализ рынка, формулирование стратегии, ценовая, сбытовая, коммуникативная политика и др.). Общение банка с клиентом может происходить в разных формах: банковская реклама, стимулирование сбыта, работа с общественностью и др. При этом банковская реклама оказывает наиболее прямое информационно-коммуникативное воздействие на потребителя, имеющее выражение в теле- и радиорекламе, специальном оформлении банковских витрин, установке рекламных щитов и др. Безусловно, компактность текстового содержания и максимум информации, неперегруженность сообщения терминами – основные требования к рекламе.

Очевидно, что непосредственный вербальный контакт между коммуникантами служит благоприятным фактором, повышающим информационно-коммуникативное воздействие на адресата. Две формы вербальной деятельности (монологическая и диалогическая речь), несмотря

на различия в структуре и целях, призваны активно формировать информационное и коммуникативное пространство. Устная речь всегда мотивирована и в условиях банковского дискурса имеет идею и четкий замысел, которые последовательно развиваются на протяжении всего коммуникативного процесса. Логика изложения, лаконизм сообщения, использование эмоциональных приемов (если потребуется) воздействуют на адресата более убедительно.

При информативной монологической / диалогической речи характер и коммуникативные интересы определяют выбор лексических и грамматических средств. Более того, адресант путём содержательной и конструктивной связи реплик (вопрос / ответ, добавление / распространение, согласие / возражение) может увеличить уровень коммуникативного воздействия. В этом случае сотрудник финансово-кредитной организации в диалоге прибегает к информативной (сообщение, выражение), ценностно-смысловой, лингвокоммуникативной (воздействие), стимулирующей функциям речи. Преимущество в этих формах остается за сотрудником, который комментирует вопросы клиента, раздвигая границы ответа и расширяя круг познания.

Стоит отметить, что в большинстве случаев при общении с клиентами банк использует местоимение «Вы» с целью продемонстрировать заинтересованность в клиенте как личности.

И, наконец, важнейшим фактором, определяющим направленность влияния информационно-коммуникативной среды при монологической и диалогической речи, являются социально-экономические характеристики клиентов. Для эффективного информационно-коммуникативного влияния необходимо четко понимать степень кредитоспособности клиентов, их принадлежность к сектору экономики, правовой статус и др.

Правильное и корректное общение по телефону также важно для достижения поставленных целей банковского дискурса. Отличие

телефонного разговора заключается в том, что коммуниканты не видят друг друга, а следовательно, необходимо учитывать некоторые особенности восприятия информации на расстоянии: раздельное протекание разговора в пространственном аспекте, отсутствие эмоциональных приемов, дефицит времени, возможное недоверие адресата и др. Таким образом, речь идет о привлечении внимания адресата к содержанию сообщения, обеспечении его понимания и, как следствие, участии адресата как потребителя банковской продукции за максимально короткое время при дистанционном доступе. Для достижения этой цели сотруднику финансово-кредитной организации очень важно соблюдать культуру речи: сочетание верного тона, артикуляции, произношения, громкости и точного подбора слов. Для эффективной коммуникации, необходимо начинать разговор, например, фразой в русском языке: «Гута-банк, добрый день» или «Здравствуйте, Вам удобно говорить?» или в английском: 'We are sorry for your inconvenience'. Заканчивая разговор, сотрудник банка может сказать: «Всего вам доброго», «Всего вам наилучшего», «Желаем вам удачи», «Надеемся на дальнейшее сотрудничество» или в английском: 'Please let us know what else we can do to make your experience a pleasurable one'. В создавшихся условиях коммуникации употребление специальных лексических средств должно быть минимальным и требует обязательного пояснения.

В России большую роль играет прямая почтовая рассылка. Информация в почтовых брошюрах и листовках четко структурирована и оформлена в виде краткого текста. Стремясь не нарушить гармонии и лёгкости дизайна, в рекламный материал включают графические изображения (фотографии, иллюстрации, диаграммы, таблицы и др.). Другим информационно-коммуникативным инструментом является заголовок, который нередко выделяется крупным шрифтом и может быть составлен в виде заманчивой программы-предложения. В частности, программа-предложение может формулироваться следующим образом: «Хотите

УМЕНЬШИТЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПЛАТЕЖ?», «Как быстро и удобно оплатить мобильную связь?», «С БАНКОВСКОЙ КАРТОЙ ваши деньги всегда под рукой» (Сбербанк, Россия) или ‘Whether you've got a great idea for a start-up business or are looking to switch your existing business account, we've got the advice, service and support to help you make the most of every opportunity’ (Barclays, Великобритания) и т.д. Заголовок возможен в виде девиза (слогана), который выделяется ярким шрифтом и цветом. Банки используют следующие девизы: ‘We are here to help your business grow’ (Barclays, Великобритания); ‘Global living. A City bank customer anywhere, is a City bank customer everywhere’ (City Bank, США); «Сбербанк. Всегда рядом» (Сбербанк, Россия); «Банк растущих возможностей» (Витас Банк, Россия) и т.д. Основной текст брошюр, купонов раскрывает детали услуги или продукта. При этом необходимо принимать во внимание определённые законы, по которым создается рекламный текст. Так, например, рекомендуется избегать употребления научных терминов, которые могут быть непонятны широкому кругу потребителей, а следовательно, затруднять восприятие. Следует использовать простые предложения, нежели сложные синтаксические конструкции.

Современный мир рекламы развивается стремительно, каждый раз подбирая новые средства и методы воздействия на психические структуры человека. Появление Интернета расширило возможности банковского бизнеса, образуя новые каналы продаж и изменяя структуру операционных процессов. Информационно-коммуникативная среда Интернета – невербальна и проявляется посредством фирменных логотипов и цветов, баннеров с понятными образами. При создании интернет-сайтов особое внимание уделяется его структуре и информационному блоку. С помощью простых образов (земной шар – «Банк Балтика», компас – «Банк Зенит») виртуальный мир банков становится более доступным и дружелюбным. Смысловая нагрузка терминов, использованных на интернет-сайтах, в

основном заключается в наименовании услуг (*custody accounting* / депозитарный учёт, *syndicated loans* / синдицированные кредиты, *income collection and distribution* / получение и распределение доходов от корпоративных действий и др.).

Во всем мире наиболее распространенными формами информирования населения о товарах и услугах являются телевизионная и радиореклама. Радиореклама нацелена на слуховые анализаторы (музыкальное сопровождение, закадровый голос), в то время как телереклама совмещает зрительные и слуховые особенности восприятия. Реклама банковской продукции осуществляется в двух направлениях: в первом типе роликов (имиджевая реклама на телевидении) создается история-сказка, которая раскрывает основные достоинства и конкурентные преимущества банка. В данном случае количество реплик минимально, отсутствует терминологическая лексика. В создании второго типа рекламных роликов (игровая теле – и радиореклама) принимают участие актеры. Главная цель такой рекламы – дать подробную информацию о товаре, а также указать на отношение банка к клиенту. В этом случае количество реплик увеличивается, появляется специальная лексика с «узнаваемой» семантикой: «savings account», «investments», «вклад», «Travel карта», «проценты». Сохраняется правило использовать короткие и несложные по структуре предложения. Тексты теле – и радиорекламы банковской деятельности иностранного и российского производства неизбежно вызывают интуитивные мысленные образы и эмоции: надёжность, уверенность в завтрашнем дне, чистая репутация, честное партнерство.

Таким образом, представив в данном разделе нашего исследования банковский дискурс в разрезе изучения информативно-коммуникативной среды, мы можем сделать вывод: изучение дискурса предлагает развитый инструментарий анализа социальной действительности. Каждый из инструментов информационно-коммуникационной политики обладает

своими характерными особенностями, достоинствами и недостатками. При этом выбор канала распространения информации (личное общение, почта, телевидение и т.д.) зависит от понимания минимальных финансовых расходов и уверенности в успехе от использования того или иного инструмента информационно-коммуникационной политики. Терминологическая лексика в рекламных материалах придает тексту оттенок основательности, серьезности. Её использование указывает на определённую образованность аудитории. Выбор терминов единичен и предсказуем. Рекламный текст банковской продукции имеет информационно-побудительную силу.

2.1.4. Общелингвистическая и нелингвистическая классификации терминосистемы банковской сферы

Важную роль в терминологической деятельности занимает классификация терминов. Именно благодаря разветвленному, многоступенчатому классификационному процессу происходит наглядное деление логического объёма понятий терминов.

Термину «классификация» (от лат. *classis* – разряд и *facere* – делать) органически свойственны два процесса, один вытекающий из другого: процесс «распределения» на классы и результаты этого процесса – систему соподчиненных понятий какой-либо области знания или деятельности человека [Суперанская и др., 2012, с. 148].

Известно, что каждая классификация преследует определённую цель, которая диктует выбор основания для классификации. В первую очередь речь идет об определении места классифицируемой единицы (объекта) в определённой системе и тем самым об установлении между данными единицами наличия некоторых связей. Поскольку цели могут быть разнообразны и разнородны, одна и та же группа понятий может оказаться

расклассифицированной по самым разным основаниям. Цели делений и их основания обуславливаются определёнными практическими или теоретическими соображениями, к которым правила деления не имеют никакого отношения. Суть этих правил сводится к требованию, чтобы основание в дальнейшем в пределах проводимого деления не менялось.

Основанием классификации (*fundamentum divisionis*), т.е. по каким критериям производится деление объёма понятий, служат отдельные признаки терминов (содержательные, формальные, функциональные и т.д.). Однако данные критерии относятся к рассмотрению самих терминологических понятий. Классификация же играет двойную роль: используется как при анализе термилируемых средств, так и при анализе лексических средств для их обозначения.

Процесс классификации неразрывно связан с *логическим* делением. Как полагает L.S. Stebbing, эти два процесса противоположно направлены, но при этом, их внутренняя сущность – едина. Разница заключается лишь в том, что логик рассматривает слова с точки зрения их связи с понятиями, языковед, анализируя слова, прежде всего обращает внимание на возможность включения их в текст для адекватной передачи мысли. Логик имеет дело с идеальным объектом, классификация лингвиста построена на языковой материи [Stebbing, 1957, с. 110].

Строгое классифицирование помогает выявить группы терминологических словосочетаний, систематизировать материал на понятийной основе, а также продемонстрировать взаимосвязь элементов внутри группы.

Мы придерживаемся точки зрения Д.Н. Шмелева, согласно которой изучение лексико-тематических групп с различных сторон способствует раскрытию общих процессов развития лексики, так как «для лингвистики вовсе не безразлично то, как членится в каждом конкретном языке данная предметно-смысловая область, какие признаки предметов отражаются в

отдельных наименованиях, а следовательно, характеризует отдельные члены той или иной тематической группы. При выделении тематических групп наименований существенным является тот факт, что, отображая те или иные явления действительности, слова в языке связаны между собой, как и взаимосвязаны отображаемые ими явления самой действительности» [Шмелев, 1973, с. 9].

С помощью упорядочивания банковских терминов английского и русского языков возможно выявить группы терминологических словосочетаний, систематизировать материал на понятийной основе, а также продемонстрировать взаимосвязь элементов внутри группы.

Безусловно, выстраивая классификацию данной терминологической системы, мы учитываем, с одной стороны, наличие словесного инвентаря, а также выразительных единиц в обоих языках, с другой – их возможность организации.

Следующие классификации позволяют нам группировать отраслевые термины по внутриязыковым и внеязыковым признакам.

Итак, первая классификация располагает банковские термины по лингвистическому принципу (см. табл. 1).

Как иллюстрирует таблица 1, первый тип нашей классификации – это формальная структура термина. По данному классификационному типу можно выделить термины-слова и термины-словосочетания. К терминам-словам относятся: *binary* / бинарный, парный, двойной, *to defraud* / обмануть, *asset* / актив, авуар и др. В свою очередь, возможно классифицирование терминов-словосочетаний на простые, как правило, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых главное, а другое зависимое, определяющее, и сложные словосочетания, в которых различные аспекты значения главного, ключевого слова определяются второстепенными словами. Например, к простым словосочетаниям можно отнести: *loan value* / размер кредита, *provident bank* / банк взаимных сбережений, *privileged*

subscription / привилегированная подписка; к сложным – *research intensity metric* / рейтинг исследовательской интенсивности, *separate tax returns* / отдельные налоговые декларации супругов, *money market deposit account* / депозитные счета денежного рынка.

Таблица 1. Общелингвистическая классификация банковских терминов

КАТЕГОРИЯ	ТИП
<i>Формальная структура</i>	1) Термины-слова (<i>asset</i> / актив, авуар и др.); 2) термины-словосочетания (<i>loan value</i> / размер кредита и др.)
<i>Семантическая структура</i>	1) Однозначные термины (<i>lazy capital</i> / свободные средства и др.); 2) Многозначные термины (<i>placement</i> / размещение капитала и др.)
<i>Содержательная структура</i>	1) Термины-объекты (<i>reverse mortgage</i> / обратная ипотека и др.); 2) термины-процессы (« <i>pyramiding</i> » / строительство пирамиды и др.) 3) термины-признаки (<i>rich</i> / завышенный и др.); 4) термины-величины (<i>rubel</i> / национальная единица Белоруси и др.)
<i>Источник появления</i>	1) Исконные (<i>trade</i> / торговля и др.); 2) заимствованные (<i>tariff</i> / тариф и др.); 3) интернациональные (<i>investment</i> / инвестиция и др.); 4) гибридные (<i>breakpoint sale</i> / продажа сверх оговоренного кредита и др.)
<i>Морфемная структура</i>	1) Простые (<i>bill</i> / переводной вексель и др.); 2) сложные (<i>goodwill</i> / деловая репутация и др.); 3) производные (<i>protectionism</i> / протекционизм и др.); 4) аббревиатуры (<i>EPS</i> / прибыль на 1 акцию и др.); 5) числовые термины (<i>50 percent</i> / 50% акций компании и др.)
<i>Грамматическая структура</i>	1) Термины-существительные (<i>payroll</i> / платёжная ведомость и др.); 2) термины-глаголы (<i>to onsell</i> / перепродать ценную бумагу или иной актив и др.); 3) термины-прилагательные (<i>provident</i> / экономный, экономичный и др.); 4) термины-наречия (<i>on application</i> / по требованию и др.); 5) термины-причастия I-ого, II-ого типов (<i>galloping</i> / галопирующий, <i>mixed</i> / смешанный и др.)

КАТЕГОРИЯ	ТИП
<p style="text-align: center;"><i>Степень конкретизации значения</i></p>	<p>1) Термины с конкретным значением (<i>share</i> / акция и др.); 2) термины с абстрактным значением (<i>price lining</i> / линейное выравнивание цен и др.)</p>

Следующий тип классификации выстраивает специальные единицы по семантической структуре, позволяя выделить однозначные и многозначные термины. Моносемантичность, непрямое требование к термину, встречается лишь в теории, на практике – мы видим совсем иную картину. К однозначным терминам относятся: *locked market* / совпадение запрашиваемых и предлагаемых цен на рынке, *lazy capital* / свободные средства, *financial depth* / финансовая глубина, а именно насыщенность деньгами, финансовыми инструментами и финансовыми институтами, *equity fund* / инвестиционный фонд; к многозначным терминам: *outstanding bond* / непогашенное долговое обязательство, размещенная облигация, *inventory* / инвентарная ведомость, бордеро, т.е. перечень принятых на страхование рисков, *placement* / размещение капитала, ценных бумаг, товародвижение, трудоустройство, обмен мелких денежных купюр (этап отмывания денег). Встречаются термины, которые имеют значение в пределах трех и более терминосистем, например: *piggybacking* – 1) банковские услуги, которые один банк делает за комиссию доступными для другого банка (банк.); 2) совмещение передачи прямых и обратных пакетов; ярусное расположение (техн.); 3) устанавливать два якоря на одной оттяжке (нефт.) или *segregation* – 1) разделение средств и операций клиента и самого брокера (в учёте) разных клиентов (банк.); 2) разделение минералов на тяжелую и лёгкую фракции; расслоение (бур.); 3) расщепление (мед.); 4) выделение сплавов (нефт.). В этом случае мы имеем дело с ретерминологизацией, где определяющий признак, включенный в термин, будет использоваться в

рамках разных терминосистем с полным или частичным переосмыслением. Надо отметить, что в отраслевых терминосистемах многозначных терминов гораздо меньше, чем однозначных. Вполне естественно, что в данном случае классификация не отражает в полной мере терминологическую научную картину банковской отрасли.

Третий тип классификации располагает термины по содержательной структуре, которая позволяет выделять термины-объекты (*public bank* / коммерческий банк; *rate of stock turnover* / показатель оборота акций, *reverse mortgage* / обратная ипотека); термины-процессы (*modern issues* / современные выпуски монет из драгоценных металлов для коллекционеров и инвесторов; «*pyramiding*» / строительство пирамиды); термины-признаки (*rich* / завышенный, слишком высокий; *transferable* / переводной); термины-величины (*tala* / денежная единица Северного Самоа; *rubel* / национальная единица Белоруси).

Четвертый тип классификации подразделяет банковские термины по источнику их появления в языке, выделяя исконные, заимствованные, интернациональные и гибридные термины, состоящие из элементов разных языков. Так, к исконным относятся: *bid* / заявка, предложение о покупке, *trade* / торговля, *good* / товары; к заимствованным: *loan* / ссуда, ипотека (период заимствования: Среднеанглийский период; происхождение: древнескандинавский язык *lán*), *tariff* / тариф (период заимствования: конец 16 в.; происхождение: французский ← итальянский *tariffa* ← арабский *arrafa* «извещать»); к интернациональным: *investment* / инвестиция, *bank* / банк, *budget* / бюджет, *broker* / брокер; к гибридным: *breakpoint sale* / продажа сверх оговоренного лимита (*break* – исконно английский корень, *point* имеет латинское происхождение *pungere*), *foreclosure* / арест собственности за неуплату долга (*fore* – исконно английский корень, *closure* происходит от старофранцузского существительного *closure*).

Классификация банковских терминов возможна в соответствии с морфемной структурой. Так, если соглашаться с точкой зрения Б.Н. Головина, можно выделить простые (корневые), сложные, производные, аббревиатуры [Головин, 1987, с. 70–75]. К простым относятся: *option* / опцион, *swap* / своп, *bill* / переводный вексель (тратта); к сложным: *goodwill* / деловая репутация, *stockholder* / владелец акций; к производным: *protectionism* / протекционизм, *disintermediation* / дезинтермедиация; к аббревиатурам: *RMBS* (Residential Mortgage-Backed Security) / ценные бумаги, обеспеченные жилищной ипотекой, *EPS* (earnings per share) / прибыль на 1 акцию. Гораздо реже встречаются числовые термины: *50 percent* / 50% акций компании, контрольный пакет, *200-day moving average* / движущееся среднее значение рыночных цен с «шагом» усреднения 200 дней и др.

Шестой тип классификации отражает грамматический аспект. О.С. Ахманова, отвечая на вопрос о том, к каким частям речи принадлежат термины, отмечает, что «в европейских языках система существительного настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными» [Ахманова, 2013, с. 11]. Некоторые другие терминоведы полагают, что термины могут быть представлены и существительными, и другими частями речи [Даниленко, 1977, с. 38–50; Лейчик, 2007, с. 59–60]. Однако преимущество в сфере терминов все же остается за существительными, так как «главной функцией терминов является номинативная, репрезентативная; в роли же названия (имени) объекта по большей части и выступают существительные» [Лейчик, 2007, с. 59].

Терминосистема банковской сферы не является исключением, так как большую её часть представляют существительные или входящие в состав словосочетания-существительные, в которых комплементарная часть

уточняет признаки специального понятия. Структура этих словосочетаний характеризуется многообразной гаммой цепочек, состоящих из многокомпонентных терминологических сочетаний. Например, к самым продуктивным моделям образования банковских англоязычных терминов можно отнести: Adj + N (*passive bond, specific return, national currency*), N + N (*title opinion, field audits, pension reversion*), Participle 1 + N (*emerging market, buying minus, confirming bank*), Participle 2 + N (*depressed price, broken date, imputed cost*), N + N + N (*money market instrument, relationship investment banking, loan market association*); к менее продуктивным: N + of + N (*merger of equals, method of payment, span of control*), Adj (Adj + - + N) + N (*old-line factoring, personal-finance company, open-market operations*). Продуктивными моделями образования русскоязычных терминов банковского дела являются: Прилаг + Сущ (беспроцентная облигация, временный кредит, ипотечный банк), Прилаг + Прилаг + Сущ (частные ценные бумаги, первоначальная номинальная сумма, «открытый» индивидуальный фонд, постоянные текущие активы), Сущ + Сущ (Род. пад) (индикатор доверия, разрешение конфликтов, охват работы); менее продуктивные: Сущ + Предл + Сущ + Сущ (соглашение об участии инвестора, затраты на освоение мощностей), Прилаг + Прилаг + Прилаг + Сущ (оффшорная финансовая дочерняя организация).

Появление многокомпонентных терминоединиц, сочетаний, сложных терминов обусловлено такими экстралингвистическими детерминантами, как достижения и открытия науки, глобализация финансовой системы и др.

Помимо существительных выявлены термины-глаголы (*to quit* / выплачивать (долг), освобождать (от обязательства); *to onsell* / перепродать ценную бумагу или иной актив), термины-прилагательные (*cumulative* / кумулятивный, наросший, сводный; *provident* / экономный, экономичный). Прилагательные, являясь необходимыми элементами банковских терминов, принимают большое участие в их образовании. Будучи часто несамостоятельными, они выполняют функцию определения. Термины-

прилагательные могут обозначать процессы и признаки, так как определённые терминосистемы требуют качественный и процессуальный характер описания называемого понятия.

Несмотря на то, что в банковской сфере на первый план выдвигаются объекты и процессы, в исследуемой отрасли присутствует малое количество терминов-наречий (*on application* / по требованию; *pro bono* / бесплатно) и терминов-причастий (I-ого, II-ого типов), которые, как правило, входят в состав терминов-словосочетаний. Например: *galloping inflation* / галопирующая инфляция, *mixed deposit* / смешанный депозит и др.

Последний тип описывает термины с точки зрения конкретизации значения. Так, банковский терминологический аппарат может иметь конкретное значение (*share* / акция; *piggy bank* / копилка) и абстрактное (*liquidity* / ликвидность; *price lining* / линейное выстраивание цен).

Построение лингвистических классификаций зависит, *во-первых*, от структуры предметной области (в нашем случае банковской) и, *во-вторых*, от общего подхода к описанию области (см. табл. 2).

По нашему мнению, несомненный интерес представляет *социальный фактор* при классифицировании банковских терминов. Он позволяет систематизировать их по авторству – индивидуальному терминотворчеству. Не возникает сомнений, что есть термины, которые были когда-то кем-то созданы или введены в научный оборот группой специалистов или просто заинтересованными людьми. Как только теория, в которой фигурирует этот термин, становится общепринятой, будучи подтвержденной практикой, идиолектные термины становятся социальным явлением. Например, в июле 1884 г. в США финансист, а также журналист газеты *Wall Street Journal* Ч. Доу проявил творческое начало в использовании языка, впервые введя понятие *fund index* / фондовый индекс. Английский экономист Р. Харрорд – ввел *capital adequacy ratio* / норматив достаточности капитала, австрийский экономист К. Менгер, основатель австрийской школы

– *liquidity* / ликвидность. В середине 1990-х гг. Д. Риттер предложил понятие *hot stock and cold stock* / «горячий» и «холодный» рынок размещений акций.

Таблица 2. Нелингвистическая классификация банковских терминов

КАТЕГОРИЯ	ТИП
<i>Индивидуальное терминотворчество</i>	<i>Fund index</i> / фондовый индекс, <i>capital adequacy ratio</i> / норматив достаточности, <i>liquidity</i> / ликвидность и др.
<i>Частота использования</i>	1) Высокочастотные (<i>inflation</i> / инфляция, <i>share</i> / акция и др.); 2) среднечастотные (<i>annuity</i> / аннуитет, <i>interest rate</i> / процентная ставка и др.); 3) низкочастотные (<i>blue chip</i> / голубая фишка, <i>contango</i> / контанго и др.)
<i>Сфера употребления</i>	1) Универсальные (<i>monopoly</i> / монополия и др.); 2) уникальные (<i>overdraft facility</i> / превышение кредитного лимита и др.); 3) концептуально-авторские (<i>par value (PV)</i> / номинальная стоимость ценной бумаги и др.)
<i>Исторический аспект</i>	1) Термины-архаизмы (<i>zombie bank</i> / зомби-банк и др.); 2) термины-историзмы (<i>shilling</i> / шиллинг и др.); 3) термины-неологизмы (<i>hedge city</i> / хедж-город и др.)
<i>Структура отрасли</i>	1) Банковское дело (<i>debit balance</i> / дебетовое сальдо и др.); 2) биржевые сделки (<i>cock date</i> / неординарный срок и др.); 3) бухучёт (<i>general account</i> / счет в главной книге и др.); 4) инвестиции (<i>warrant</i> / варрант и др.); 5) страхование (<i>compromised loss</i> / компромиссный убыток и др.); 6) теория управления и менеджмента (<i>retention of staff</i> / сохранение кадров и др.); 7) торговля (<i>commodity swap</i> / товарный своп и др.); 8) юридическая терминология (<i>first impression</i> / отсутствие прецедентов и др.)

Анализ финансовых текстов позволяет выделить высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные термины. На базе корпуса английского языка было рассмотрено 4645 текстов по финансам, экономике и бизнесу. Первостепенным предметом изучения был законченный научно-популярный текст, а единицей учёта – термин. Знак «%» указывает на процент от общего количества текстов, который позволяет увидеть частность употребления специальной лексической единицы. К высокочастотным терминам можно отнести: *inflation* / инфляция (71 %),

investing / инвестирование (65 %). Среди среднечастотных терминов выделяются *annuity* / аннуитет (36 %), *common stock* / обычная, непривилегированная акция (24,5 %). Реже встречаются *blue chip* / голубая фишка (7 %), *credit risk* / кредитный риск (2 %) [ВЕ, Электронный ресурс]. На основе Национального корпуса русского языка было проанализировано 5072 текстов по финансам, экономике и бизнесу. Так, часто встречаются такие термины, как *share* / акция (79,7 %), *credit* / кредит (77,1 %), *capitalization* / капитализация (50%). К среднечастотным относятся: *interest rate* / процентная ставка (33 %), *dividend* / дивиденд (32 %), *mortgage* / ипотека (28 %). Редки случаи употребления терминов *option* / опцион (6 %), *spread* / спред (1,3 %), *overdraft* / овердрафт (0,6 %), *contango* / контанго (0,08 %) [НКРЯ: г.п., Электронный ресурс].

Социо-подход просматривается в классификации, где *fundamentum divisionis* выступает сфера употребления. Мы можем выделить универсальные (для многих родственных областей): *monopoly* / монополия, *percentage* / процент, *fund* / фонд; уникальные (для одной области): *overdraft facility* / превышение кредитного лимита, *open safe custody account* / открытый счет безопасного хранения в банке, *mortgage revenue bond* / облигация под доходы от ипотек; концептуально-авторские (для рассмотрения одного аспекта): *par value (PV)* / номинальная стоимость ценной бумаги, *stealth tax* / «скрытый» налог, *video banking* / банковские видео-услуги, позволяющие диалог между клиентом и банком для получения информации, оплаты счетов, денежных переводов.

Термины можно рассматривать, принимая во внимание исторический аспект: для каждой эпохи может быть создана своя историческая классификация терминов, в которой указываются термины-историзмы, термины-архаизмы и термины-неологизмы. Историзмы связаны с понятиями и реалиями прежних эпох. Так, к терминам-историзмам можно отнести, например, денежные номиналы: *groat* / серебряная монета в четыре

пенса, *ducat* / дукат, *altyn* / алтын, *shilling* / шиллинг. Архаизмы являются единицами распадающихся терминосистем, которые уходят в прошлое в связи с ростом научного познания. Однако термины остаются в языке, и активно используются в речи. Они могут возродиться в составе новых терминосистем или обрести ранее не существовавшее значение. К архаизмам можно отнести: *moneyer* / банкир, *doit* / мелочь, *zombie bank* / банк-зомби: банк, живущий исключительно за счёт государственной поддержки. Неологизмы – новые лексические единицы для данного исторического периода, являются принадлежностью формирующейся терминосистемы. Они указывают на открытость лексического терминологического строя. К числу подобных неологизмов можно отнести: *ninya loan* / субстандартный ипотечный кредит, *super spike* / супер-спайк: очень быстрое и небывалое увеличение цены товара, *hedge city* / хедж-город: спокойный, безопасный город с высокими ценами на жилье, которое скупается иностранными инвесторами в качестве инструмента хеджирования против нестабильности в их собственных странах.

Следует отметить, что в отношении явлений архаизации и историзации английский язык более «податлив» и восприимчив, чем другие языки, так как выполняет перенос значений из одной сферы в другую гораздо чаще, а русский язык в настоящее время пополняет свой финансовый потенциал за счет английских заимствований.

При рассмотрении терминов отраслевой терминологии необходимо привести классификацию, которая зависит от структуры отрасли. В этом плане подъязык банковского дела распадается на такие разделы, как: 1) банковское дело: *debit balance* / дебетовое сальдо, *earning assets* / доходные активы, *fault tolerance* / отказоустойчивость, *investment portfolio* / инвестиционный портфель; 2) биржевые сделки: *cock date* / неординарный срок, *flurry* / всплеск активности, *hot issue* / свежая эмиссия; 3) бухучёт: *general account* / счет в главной книге, *interim period* / отчетный финансовый

период, продолжительность которого меньше, чем полный финансовый год;

4) инвестиции: *return on investment* / доход на инвестиции, *bid-offer spread* / разница между лучшими ценами покупки и продажи, *warrant* / варрант – ордерный платёжный документ; 5) страхование: *compromised loss* / компромиссный убыток – условие страхования или перестрахования, ограничивающее выплаты в связи с полной гибелью судна и конкретизирующее вид покрываемых убытков, *emergency exposure limit* / предел допустимого риска при чрезвычайных обстоятельствах; 6) теория управления и менеджмента: *line authority* / линейные полномочия, *retention of staff* / сохранение кадров, *external manager* / внешний управляющий, *company doctor* / лицо, привлекаемое для вывода предприятия из кризиса; 7) торговля: *inherent losses* / естественные убытки, а именно товарные потери, обусловленные естественными процессами, вызывающими изменение количества товара, *commodity swap* / товарный своп, *commercial standing* / деловая репутация; 8) юридическая терминология: *comparative negligence* / относительная небрежность, пропорциональное распределение допущенной ошибки в случае, когда и истец, и ответчик внесли вклад в причинение ущерба, не обеспечив необходимой степени осторожности, *first impression* / отсутствие прецедентов.

Изучение специальной (отраслевой) лексики с помощью приведенных классификаций будет неполным, если мы не проанализируем составляющие элементы, формирующие банковские терминосистемы в соответствии с логико-понятийными категориями.

2.1.5. Предметно-логическая классификация банковской терминосистемы

Говоря о системности окружающей действительности, языковые системы (терминосистемы) делят на поля, классы, группы. В частности, нами

разработана классификация, где деление языковых единиц базового терминологического корпуса банковской сферы осуществлено по параметру тематической принадлежности к определённой категории. Безусловно, формирование той или иной категории напрямую зависит от исторических и национальных особенностей страны, общего уровня развития её экономики, способов регулирования денежного обращения и т.д. В настоящее время трудно дать единую классификацию огромного количества весьма разнообразных терминов. Выделим лишь основные категории (см. табл. 3).

Как иллюстрирует таблица 3, термины можно подразделять на ряд категорий. Первая категория включает уровни банковской системы: первый уровень представлен в виде *central bank* / центрального банка. На втором уровне оперируют *commercial banks* / коммерческие банки, а также учреждения, формирующие помимо банков банковскую инфраструктуру, охватывающую учреждения информационного, методического, кадрового, научного обеспечения банковской деятельности. Выделяются следующие организации: *currency exchange counter (booth)* / пункт обмена валюты, *insurance company* / страховая организация, *clearing house* / клиринговая палата, *audit bureau* / аудиторское бюро, *non-bank* / небанковское финансовое учреждение, система *SWIFT* (Society for World Wide Interbank Financial Telecommunications – международная система межбанковской коммуникации), в которую включены 209 стран-участников, в том числе и Россия (Russian National SWIFT Association).

Согласно второй категории термины группируются по форме собственности (финансовый капитал и организационно-правовая форма): *banking house* / банкирский дом (частные банкиры), *cooperative bank* / кооперативный банк, *state bank* / государственный банк, *universal bank* / универсальный банк, предоставляющий разные услуги, *investment bank* / инвестиционный банк, *deposit bank* / депозитный банк, *savings bank* / ссудо-

сберегательный банк, *mutual savings bank* / взаимно-сберегательный банк и т.д.

Таблица 3. Предметно-логическая классификация банковских терминов

КАТЕГОРИЯ	ТИП
<i>Уровни банковской системы</i>	1) <i>Central banks</i> / центральные банки; 2) <i>commercial banks</i> / коммерческие банки
<i>Форма собственности</i>	<i>Banking house</i> / банкирский дом, <i>cooperative bank</i> / кооперативный банк, <i>state bank</i> / государственный банк, <i>universal bank</i> / универсальный банк и др.
<i>Функции</i>	1) <i>Monetary and credit policy</i> / денежно-кредитная политика, <i>note-issuing monopoly</i> / монополия на эмиссию банкнот, <i>refunding / refinancing</i> / рефинансирование и др. (central banks); 2) <i>deposit-taking</i> / прием депозитов, <i>loan / advance intermediation</i> / посредничество в выдаче ипотеки / ссуды и др. (commercial banks)
<i>Функциональное назначение системы управления</i>	<i>Creditor's committee</i> / кредитный комитет, <i>currency board</i> / валютное управление, <i>trust department</i> / трастовый отдел и др.
<i>Инструменты / методы</i>	1) <i>Inflation targeting</i> / инфляционное таргетирование, <i>currency intervention</i> / валютная интервенция и др. (central banks); 2) <i>dividend policy</i> / дивидендная политика, <i>stock issue</i> / эмиссия акций и др. (commercial banks)
<i>Операции</i>	1) <i>Lending</i> / ссудные операции и др. (central banks); 2) <i>cash payment</i> / кассовая операция, <i>trust transaction</i> / трастовые переводы и др. (commercial banks)
<i>Типы доходов</i>	<i>Fee & charge</i> / плата (комиссия) за услугу, <i>ROA</i> / доходность активов, <i>ROI</i> / доходность на инвестиции и др.
<i>Типы документов</i>	<i>Passbook</i> / банковская расчетная книжка, <i>guarantee commitment</i> / обязательство-поручение и др.
<i>Направления деятельности</i>	<i>Marketing</i> / маркетинг, <i>accounting</i> / бухгалтер, <i>management</i> / менеджмент и др.
<i>Масштаб деятельности</i>	<i>Consortium</i> / консорциум и др.
<i>Место обслуживания</i>	<i>Regional bank</i> / региональный банк, <i>national bank</i> / национальный банк и др.

В свою очередь, различают функции финансово-кредитных учреждений. К функциям центрального банка относятся: *monetary and credit policy* / денежно-кредитная политика, *note-issuing monopoly* / монополия на эмиссию банкнот, *refunding / refinancing* / рефинансирование,

foreign-economic activity / внешнеэкономическая деятельность. Все функции центрального банка взаимосвязаны и осуществляются одновременно. Это определяет особое место центрального банка в экономике, создавая необходимые предпосылки для выполнения им наиболее важной функции – функции денежно-кредитного регулирования. Так, например, с появлением в 1979 г. консервативного правительства М. Тэтчер, провозгласившего себя «монетаристским», процесс реализации *monetary and credit policy* / денежно-кредитной политики стал ключевым моментом при выполнении экономической стратегии. Основными методами контроля Банка Англии за ростом денежной массы были его операции по купле-продаже векселей, причем преимущественно коммерческих, а не казначейских, и размещение государственных обязательств за пределами банковской системы [Жуков и др., 1999, с. 112].

Валютная политика является одним из основных направлений денежно-кредитной политики Банка России. Определение режима валютного курса рубля играет большую роль для обеспечения его стабильности. В 1990-е гг. Банк России несколько раз менял режим валютного курса. С середины 1995 г. ЦБ России устанавливает пределы изменения валютного курса в виде «валютного коридора». Введение режима «валютного коридора» позволило, *во-первых*, уменьшить валютные риски, в значительной мере определяющие уровень и динамику инфляционных ожиданий, и, *во-вторых*, сочетать преимущества гибкости «плавающего» валютного курса с определенностью режима фиксированного курса. Не случайно режим «валютного коридора» называют режимом «управляемого плавания», или «мягкой фиксации». Впоследствии пределы «валютного коридора» постоянно менялись. В сентябре 1998 г. Банк России был вынужден отказаться от режима «валютного коридора» и «отпустил» валютный курс в «свободное плавание». Был изменен и порядок установления официального курса рубля: он стал

определяться по итогам торговли Московской межбанковской валютной биржи [Жуков и др., 1999, с. 85–87].

Функции коммерческих банков подразделяются на основные (*primary*) и второстепенные (*secondary*). Основные функции включают: *deposit-taking* / прием депозитов, *loan / advance intermediation* / посредничество в кредит / ссуде. К второстепенным относят: *money transfer* / перевод денег, *currency trading* / покупка и продажа иностранной валюты и т.д.

Функциональное назначение системы управления представлено следующим образом: *creditor's committee* / кредитный комитет, *consumer banking division* / отдел по работе с клиентами, *credit management department* / кредитное управление, выступающее центральным звеном в осуществлении активных операций банка, *audit committee* / ревизионный комитет, *currency board* / валютное управление, *trust department* / трастовый отдел и т.д. Сложность структуры организации банка может иногда напрямую зависеть от количества и характера рынков, в которых задействован банк, и рисков, который он на себя берет перед юридическими и физическими лицами.

Терминосистема описывает различные методы и инструменты, которые используют финансово-кредитные организации для беспрепятственного и стабильного функционирования. Так, среди методов центрального банка можно выделить: *inflation targeting* / инфляционное таргетирование, основной задачей которого является установление ориентира по инфляции и набора механизмов, которые корректируют всевозможные отклонения от этого ориентира, *currency intervention* / валютная интервенция, нацеленная на покупку-продажу иностранной валюты, *open-market operations* / операции на открытом рынке, которые не только влияют на деятельность коммерческих банков через объём их ресурсов, но и могут регулировать процентную ставку и курс государственных ценных бумаг, *multiplier* / банковский мультипликатор, под

которым либо понимается процесс многократного увеличения средств на депозитных счетах коммерческих банков в результате расширения их кредитов, либо воздействие капиталовложений на суммарный доход, *discount window* / «учётное окно», механизм, при котором происходит «вливание» ликвидности в банковскую систему путём кредитования центрального банка кредитных организаций.

Терминосистема, описывающая методы работы и инструментарий коммерческих банков, может включать: *dividend policy* / дивидендная политика, *stock issue* / эмиссия акций, *diversification* / диверсификация, преобладающее место в структуре банков занимают *borrowed funds* / привлечённые средства, основную часть которых составляют депозиты. Очевидно, что выбор методов и инструментов зависит от многих внутренних и внешних факторов.

С точки зрения плана оказания услуг банковские термины подразделяются в соответствии с проводимыми операциями. Центральный банк выполняет свои функции через следующие операции: *note issue* / эмиссия банкнот, *lending* / ссудная операция, *deposit-taking* / прием депозитов коммерческих банков и казначейства, *debt security issue* / выпуск собственных долговых ценных бумаг и т.д.

В свою очередь, коммерческие банки выполняют множество других операций: *cash payment* (UK) / *teller transaction* (US) / кассовая операция, *Stock Exchange operation* / фондовая операция, *settlement transaction*/расчетная операция, *trust transaction* / трастовые переводы. В банковской практике операции могут также делиться на ликвидные и неликвидные, регулярные и иррегулярные, балансовые и забалансовые, рискованные и риск-нейтральные и т.д.

Среди терминов, описывающих типы доходов выделяются, например, универсальные типы дохода, формирующиеся за счет проводимых активных и пассивных операций в данной стране, в данное время. К типам

дохода также относятся: *fee* и *charge* / плата (комиссия) за услугу, *interest margin* / процентная маржа – разница между процентными ставками по активным и пассивным операциям банка), *ROA* (Return on assets) / доходность активов, прямой показатель эффективности использования активов банка, *ROI* (Return on investment) / доходность на инвестиции и т.д.

Одним из принципов банковского учёта является обязательное наличие документа, на основании которого выполняется соответствующая операция. В связи с этим выделяются термины по типам документов: *paying-in-slip* / приходной ордер, *cheque* / чек, *account statement* / выписка из банковского счета, *passbook* / банковская расчетная книжка, *guarantee commitment* / обязательство-поручение и т.д.

Среди общих банковских финансово-экономических направлений можно выделить: *marketing* / маркетинг, *accounting* / бухгалтерский учёт, *management* / менеджмент и т.д.

В свою очередь, банки различают по масштабам деятельности, например, *consortium* / консорциум, и месту обслуживания: *regional bank* / региональный банк, *national bank* / национальный банк и др.

Таким образом, представив предметно-логическую классификацию банковских терминосистем, мы выделяем 11 самостоятельных категорий.

Несмотря на активизацию дискуссий относительно «чистоты» русского языка, внедрения англицизмов (преимущественно в области экономики, в банковском и финансовом секторах) и попыток ограничения законодательно-правовыми мерами применения англоязычных терминов, интенсивность заимствования не уменьшается. В тоже время «объем семантики слова представлен в разных языках по-разному. Человек иной культуры..., как правило, стремится найти эквивалент «чужого» слова в своей культуре, не будучи готов к тому, что семантическая глубина («размер») на первый взгляд эквивалентных лексических единиц может не совпадать в сопоставляемых культурах» [Жирова, 2013, с. 63].

Осуществляется активная ассимиляция заимствованной лексики: кроме орфографической, фонетической, грамматической адаптации как формальных признаков подобной ассимиляции в банковской терминологической системе наблюдаются признаки лексико-семантического освоения в виде развития словообразовательной продуктивности (*consumer banking division, refunding / refinancing*), лексико-семантических трансформаций, например сужение значения *multiplier* (ср.: «1) множитель; коэффициент; 2) мультипликатор; 3) спец. множительное устройство; 4) умножитель» [АРСОЛ, Электронный ресурс] и «1) инвестиционный мультипликатор: воздействие капиталовложений на суммарный доход; 2) депозитный мультипликатор: повышенное воздействие небольшого изменения в банковских депозитах на денежную массу и объём кредитования через многократное использование одних и тех же денег в банковской системе и кредитных рынках» [НАРБИЭС, 2011, с. 150]).

Помимо этого, происходит интенсивный процесс калькирования: *trust department* / трастовый отдел, *monetary and credit policy* / денежно-кредитная политика, а также полукалек, когда происходит заимствование корня слова при замене иноязычного суффикса русским с аналогичным значением: *refunding / refinancing* / рефинансирование, *inflation targeting* / инфляционное таргетирование.

Лексикализация сложных слов с дефисом также имеет место среди структурно-семантических преобразований: *non-bank* / небанковское финансовое учреждение, *deposit-taking* / прием депозитов коммерческих банков и казначейства.

Следует отметить, что банковская терминосистема является одной из тех концептосфер, которая подвержена процессу интернационализации, т.е. участвующая в межнациональной коммуникации и удобная в использовании специалистами разных национальных языков. Интернационализация банковской терминосистемы привела к более быстрому обмену научной

информацией, облегчила процесс перевода. Однако, как отмечает Э.А. Сорокина, в результате интернационализации специальной лексики может произойти потеря национальных особенностей терминосистем, отказ от фиксации открытий, сделанных представителями национальной науки, затруднит изучение самой науки носителями данного языка [Сорокина, 2007, с. 142].

Точность передачи значений банковских терминов обуславливается не столько идентичностью внутренней формы банковских терминологических элементов, сколько точностью передачи выражаемых этими терминами категориальных значений и признаков, формирующими значение термина, которое может быть выражено в каждом языке различными языковыми средствами.

2.2. Антропоцентрическое направление в исследовании терминосистем

В последнее время, на рубеже конца XX и начала XXI в., одним из центральных вопросов научного исследования является антропоцентризм, направление, согласно которому человек – это точка отсчета, центр в анализе тех или иных явлений. «Языковая личность становится своеобразным перекрестком, где сталкиваются интересы лингвистов, культурологов, социологов, философов и др.» [Алимжанова, 2010, с. 130]. Признание человеческой личности находит свое отражение во многих науках. Так, в философии признают значимость человеческой личности, её жизни и внутреннего мира. Под абсолютной значимостью подразумевают приобщение человека к абсолютным ценностям [Философская антропология, Электронный ресурс]. Естественные науки провозглашают идею «человек-наблюдатель». Антропоцентрический подход в языкознании рассматривает язык с позиции носителя языка – «человек в языке» [Бенвенист, 1974, с. 15].

Лингвисты анализируют влияние процессов познавательной и мыслительной деятельности человека на язык.

Антропоцентрические принципы при изучении терминосистем чрезвычайно важны, так как именно терминосистемы являются конечным продуктом терминотворчества *человека как языковой личности*. Языковая личность – это единственный создатель и носитель терминов, описывающих в том числе и финансово-банковские явления. В.А. Лазарев подчёркивает, что «антропоцентризм в языковой репрезентации действительности определяется как система языковых средств, с помощью которых в центр картины мира, репрезентируемой в текстовом массиве, помещается личность – продуцента дискурса, его реципиента, человека как предмета речи» [Лазарев, 2009, с. 70]. Далее исследователь определяет антропоцентризм как «установку на анализ эмпирического материала в аспекте представленности «человеческого фактора» в языке» [Там же. С. 71].

Очевидно, что антропоцентрический подход предоставляет большие возможности. Так, Г.Н. Манаенко считает, что если располагать личность в центре картины мира, она приобретает новую практическую важность, которая способствует раскрытию и укреплению различных аспектов анализа. «Мир человека» презентуется как экстралингвистическая среда, определяющая не только системные референции языка, но и механизмы когнитивной и коммуникативной деятельности. Автор утверждает, что «человеческий фактор» помогает «...коррелировать с понятиями семантический уровень, внутренняя речь и ментальный лексикон, используемыми, соответственно, в языкознании, психолингвистике и когнитологии для репрезентации области ментального пространства, актуализированного в данных научных дисциплинах по различным векторам и основаниям» [Манаенко, 2006, с. 19]. В такой ситуации антропоцентрическая парадигма оказывает большое влияние на когнитивную составляющую мыслительных структур сознания человека.

На развитие науки и возникновение в ней новых тенденций влияют с одной стороны, те цели, которые общество ставит перед собой, а с другой – достижения внутри самой этой науки или в смежных областях.

Первые представления об индивидуальном характере владения языком появились в XVIII–XIX вв. в работах В. фон Гумбольдта и И.Г. Гердера, затем приобрели значительное развитие в трудах И.А. Бодуэна де Куртэнэ, Л. Вайсгербера, А.А. Потебни, К. Фосслера и др. [Цит. по: Алимжанова, 2010, с. 130].

Об антропоцентризме как современном направлении в отечественной лингвистике упоминает Ю.С. Степанов, анализируя теорию субъективности Э. Бенвениста, который отмечает, что в мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, принадлежит самому определению человека [Бенвенист, 1974, с. 298]. Таким образом, Э. Бенвенист переключил внимание с *объекта* (знаковой системы) на *субъект* высказывания (личность говорящего). Ю.С. Степанов, опираясь на идеи французского учёного, пишет: «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться. Поэтому в своем главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной, словом такой, какой мы её находим в книгах Бенвениста, не только завершающей пройденный, сколько открывающей новый этап – 70-е годы нашего времени» [Степанов, 2002, с. 15]. Однако только в 2004 г. на конференции «Язык и культура» с подписанием Белостокского манифеста провозглашается новая научная дисциплина – антрополингвистика, целью которой является «реконструкция недостающих страниц эволюции человека» [Гринев-Гриневиц, Сорокина, Скопюк, 2008, с. 5].

Принцип антропоцентризма понимается в лингвистике по-разному. Согласно мнению Н.В. Бугорской понятие антропоцентризма толкуется неопределённо вследствие отсутствия единой номинации терминов

«антропоцентрическая лингвистика», «антропологическая лингвистика», «антропный принцип в лингвистике», так как эти три понятия, кроме общего корня (антропо-), далеко не равнозначны [Бугорская, 2004, с. 19].

Можно предложить еще одну возможную причину в расхождении понимания антропологического подхода в языкознании: в рамках *первого* подхода сквозь призму антропоцентризма анализируется структура, устройство и функционирование языка. Первый подход отображен в работах Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1995], А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1999], В.Н. Телия [Телия, 1981] и др.

В рамках *второго* подхода учёные акцентируют внимание на влиянии языка на духовную и внутреннюю жизнь человека. Впервые данная теория была предложена Г. Гийомом [Гийом, 1992]. Вслед за Г. Гийомом принцип антропоцентризма утверждается как способ изучения языка, а также его единиц и категорий по отношению к человеку. По утверждению Ю.Н. Караулова, далеко не последнее место в современной лингвистической парадигме занимает антропоморфический, человекоподобный, порождаемый стремлением уподобить – одушевить, оживить, очеловечить – мертвый образ языка [Караулов, 2010, с. 18]. В качестве методологической основы второго подхода предлагается рассматривать работы следующих авторов: К. Ажежа [Ажеж, 2003], Ю.Н. Караулова [Караулов, 2010], Б.А. Серебренникова [Серебренников, 1988].

Несмотря на разные интерпретации принципа антропоцентризма в лингвистике, сегодня можно проследить смещение акцента в его изучении: переход «от созерцательного изучения элементов языка путём их инвентаризации и классификации – к исследованию языковых явлений с позиции антропоцентризма» [Сорокина, 2007, с. 4]. Являясь неслучайным и закономерным, такое стечение событий способствует развитию научной мысли [Ворожбитова, 2005, с. 5].

Изменение вектора произошло и в исследовании структуры лексического значения, где особую актуальность, по словам И.Г. Жировой, приобретают экстралингвистические (коннотативные) компоненты. Так, активно ведется обсуждение по вопросам природы коннотации, состава коннотативного макрокомпонента, его структуры и путей выделения коннотативных элементов в семантике слова, иными словами, путей разграничения в языке нейтральной и маркированной лексики [Жирова, 2013, с. 61].

Особенно актуально в контексте антрополингвистики является изучение терминосистем разных языков, так как процесс развития научного знания лучше всего отражается на системе специальных лексических единиц. С формированием и последовательной заменой научных понятийных систем – концептуальных парадигм происходит развитие научных знаний. Каждое изменение концептуальной парадигмы непременно отражается на формальном или содержательном изменении терминологической структуры. Так, анализ терминологического аппарата определённой области знаний позволяет воссоздать не только картину исторического состояния определённой области знания, но и получить представление об особенностях и закономерностях теоретической мысли [Гринев-Гриневиц, Сорокина, Скопюк, 2008, с. 16]. Главную роль при подобном подходе играет языковая личность, передающая языковые и неязыковые знаки, которые основываются на психолингвистическом аспекте их восприятия. Особенность функционирования данных знаков заключается в стимулировании внутренней формы оценочности языковых единиц, отражающих формы действительности, и отдельной личности.

На взаимосвязь антропоцентризма и терминоведения обращает внимание терминовед С.Л. Мишланова, которая пишет: «Утверждение в терминоведении (как и во всей современной лингвистике) принципа антропоцентризма обусловило необходимость рассмотрения

терминологических процессов во взаимосвязи с человеком, с его деятельностью и мышлением, что повлекло за собой расширение объекта исследования и потребовало применения новой методологии» [Мишланова 2003, с. 328].

Наиболее актуальные вопросы, связанные с проникновением антропоцентрического направления в изучении словарного запаса английского и русского языков, составляют содержание следующего параграфа. В качестве терминологического аппарата логически последовательно анализируются такие базовые и необходимые для нашего исследования понятия антропологистики, как *антропонимы*, *антропоцентрически окрашенные лексические метафоры* и некоторые др.

2.2.1. Основные положения антропоцентрического направления в изучении лексики банковской сферы в английском и русском языках

Реализация антропологического принципа в исследованиях лексического запаса позволяет по-новому взглянуть на устройство и содержание языковых единиц подъязыка финансовой сферы, многие из которых имеют прямое отношение к человеку.

В языке, несомненно, существуют целые пласты антропоцентрически отмеченной лексики, например, *антропонимы* – это «собственные наименования людей: имена личные, родовые имена, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена)» [ЭРЯ, Электронный ресурс]. Как отмечает В.И. Супрун, антропонимы образуют ядро ономастического поля русского языка [Супрун, 2000, с. 6]. Разнообразие антропонимов представлено в современной публицистике банковской сферы. Например:

1) *Americans are going to be a lot more tight-fisted with their tax refunds this year, with more people planning to save the cash they get back from*

Uncle Sam instead of spending it [Dickler, 2012, Электронный ресурс] / В этом году все больше американцев собирается не тратить, а сэкономить государственные возвратные средства от подоходного налога (Перевод наш. – А.Ф.).

В данном случае под лексической единицей *Uncle Sam* подразумевают американское правительство, государство.

2) Выступали: вице-премьер *Чечеткин*, министр финансов *Припудрин*, министр экономического недоразвития *Гриф*, министр социального упадка *Зукрадов*, министр ЧС *Шайнигузу*, представитель ЧЯ (черного ящика) *Пируэтов*, депутат Госбездумья *Сатрапов* и др. [Засимова, 2005, Электронный ресурс].

Приведенный пример указывает на содержание метонимического переноса имен глав министерств и других учреждений, определяющего развитие представлений, мотивом которых являются ассоциации, обусловленные экстралингвальными условиями.

Благодаря антропонимам, тексту, *во-первых*, придается выразительность и экспрессивность, а *во-вторых*, мы можем проследить определённые периоды исторического развития того или иного народа.

Следует отметить другой вид антропоцентрически отмеченной лексики, а именно *лексические метафоры* как второе средство номинации. Одними из первых, кто указал на антропоморфность метафоры, были Дж. Лакофф и М. Джонсон (G. Lakoff, M. Johnson), представивших новое понимание метафоры как основного механизма человеческого разума. По словам авторов, человек может бессознательно «разрешать» метафорам изменять его восприятие окружающего мира и действий. Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут: “*The most important claim we have made so far is that metaphor is not just a matter of language, that is, of mere words. We shall argue that, on the contrary, human thought processes are largely metaphorical. This is*

what we mean when we say that the human conceptual system is metaphorically structured and defined. Metaphors as linguistic expressions are possible precisely because there are metaphors in a person's conceptual system” [Lakoff, Johnson, 2003, с. 7] / Самый важный вывод, который мы сделали, заключается в том, что метафора проявляется не только в языке, т.е. в простых словах. Мы утверждаем, что напротив, мыслительные процессы человека в большой степени метафоричны. Именно это мы имеем в виду, когда говорим о том, что наша понятийная система метафорически определена и структурирована. Метафоры как лингвистические средства выражения становятся возможными только благодаря тому, что они включены в понятийную систему человека (Перевод наш. – А.Ф.).

Таким образом, авторы заключают, что метафора проникла во всю нашу повседневную жизнь и помимо языка проявляется в мышлении и действиях. Это отражается на понятийной системе, в рамках которой мы мыслим. Она приобретает метафоричный характер.

Возникновение метафор является когнитивным процессом, отражающим действительность. Метафора может возникать вследствие аллюзий и ассоциаций. Как пишет Ш. Балли, «Мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других. Таково происхождение метафоры; метафора – это не что иное, как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сближать абстрактное понятие и конкретный предмет сочетает их в одном слове» [Балли, 1961, с. 221]. Реализацию творческого подхода мышления к окружающему миру подчёркивает И.Г. Жирова, для которой метафоричность – это «естественный путь креативного мышления в рамках ментально-лингвального комплекса языковой личности» [Жирова, 2012, с. 23]. Таким образом, метафора, будучи сильным стилистическим приемом, пропуская старое значение через знания и представления человека, его

культурно-национальные ценности и особенности, создает новые смысловые понятия, термины.

Однако роль метафоры в научном познании расценивается неоднозначно. Одни исследователи считают метафору универсальным средством научного познания благодаря её гипотетической природе, а метафорическое тропеическое мышление считается «неотъемлемой составляющей научного мышления и научного дискурса» [Плисецкая, 2003, Электронный ресурс]. Другие авторы предостерегают от чрезмерного преувеличения роли метафоры в процессе терминообразования: «не нужно впадать в крайность, отводя ей (метафоре) решающее значение в терминообразовании, поскольку в этом процессе участвуют и другие лингвистические механизмы» [Ивина, 2003, с. 66]. Тем не менее термины-метафоры продолжают рождаться и функционировать в финансовом дискурсе, добавляя красок в процесс коммуникации и обогащая сухой язык денег.

Динамический прогресс финансово-экономической сущности банковского дела приводит к активизации в речи и письме финансовой метафоры. Примером могут служить *naked intervention* / «голая» интервенция – операции центрального банка на валютном рынке без нейтрализации воздействия на денежную массу и долгосрочного влияния на валютные курсы, *price ceiling* / потолок цен, *serial rescheduling* / «серийный» пересмотр условий просроченной задолженности – периодическая консолидация долга, *baby bond* / облигации с низким номиналом, *cannibalization* / вытеснение одного банковского продукта другим – бесчеловечный акт поедания себе подобного уподобляется рыночному поглощению и др. Данные языковые метафоры используют слова общеупотребительного характера и обозначают объекты действительности в сферах инвестирования, рынка продаж, кредитования. Метафоризация цвета, например: *White elephant* / белый слон –

сделка, при осуществлении которой расходы заведомо превышают потенциальную прибыль, *black money* / грязные, незаконно заработанные деньги, *red balance* / отрицательное сальдо, *blue stocks* / высокодоходные акции, *blue button* / служащий, нанятый для работы в операционном зале, *white collars* / белые воротнички. Важно то, что языковая форма терминов-метафор играет большую роль в процессе воздействия на эмоциональную сферу адресата и формирование определенного отношения к событиям [Жирова, 2012, с. 25].

В отечественном языкознании подход к метафоре с точки зрения антропоцентризма достаточно полно отображен в работах В.Н. Телия. Антропоцентричность метафоры, как утверждает автор, выражается в том, что выбор основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для него (в том числе и реально не соизмеримое) по своему образу и подобию [Телия, 1996, с. 136].

Помимо метафор, по мнению В.Н. Телия, для антропологических исследований особую важность представляют *фразеологизмы*. Это объясняется рядом причин: *во-первых*, в них концептуализированы знания о собственно человеческой, наивной картине мира; *во-вторых*, представлены многие типы отношений субъекта к окружающему миру; *в-третьих*, запрограммированы эталоны и стереотипы национальной культуры [Телия, 1996, с. 9]. Примеры фразеологизмов можно найти в рекламе банковских услуг. Первые два примера: реклама до финансово-экономического кризиса 2008 г.; третий и четвертый примеры – в период финансово-экономического кризиса 2008 г.:

1) *Don't Crack Over Your Money. Now you really CAN put all your eggs in one basket* [Greater Community Bank, Электронный ресурс] / Хватит чахнуть над золотом. Теперь вы действительно можете вложить все свои деньги в один банк (Перевод наш. – А.Ф.).

В слогане использована английская поговорка *Do not put all your eggs in one basket*, которая советует нам не полагаться на что-либо одно, не ставить все на одну карту. С позиции банковской деятельности авторы предостерегают от нежелательного вложения капитала в одно предприятие, что может увеличить риск дальнейшего разорения.

2) *Money may not magically grow on trees, but it can grow with Youth Services ...* [United Consumers Credit Union: newsletter, 2012, Электронный ресурс] / Деньги не могут по волшебству вырасти на деревьях, но они могут появиться с услугой «Молодежная кредитная карта»... (Перевод наш. – А.Ф.).

3) *Safe, sound and growing* [Radobank, Электронный ресурс] / Надежный, стабильный, развивающийся (Перевод наш. – А.Ф.).

4) *...we offer our Clarity Commitment document – a simple one-page loan summary written in plain language...*[Bank of America, Электронный ресурс] /...мы предлагаем Обязательство по обеспечению информационной прозрачности бизнес-процессов – простое заключение по кредиту, составленное на одной странице простым языком (Перевод наш. – А.Ф.).

Анализируя данные примеры, можно распознать тот образ банка, который пытаются создать при помощи рекламы. В докризисный период банк представлен как учреждение, которое может сделать тебя счастливым и благополучным. Банк ассоциируется с игрой на деньги. В кризисный период для банка необходимо подчеркнуть надёжность и нерушимость. Такая стратегия основывается на прозрачности и четкости банковских операций. Банк также может ссылаться на длительную историю работы, что выражается в отлаженных механизмах риск-менеджмента, квалифицированном персонале, надёжных партнерах, финансовых резервах и т.д. Очевидно, что реклама, и в частности реклама банковского пакета услуг, нацелена на привлечение новых клиентов. С этой целью специалисты, создавая рекламу, оперируют знакомыми для потенциальных клиентов графическими и

языковыми образами, символами. Они используют ряд инструментов и средств (в том числе и языковых) для достижения поставленной цели.

Помимо терминов-метафор и фразеологизмов банковская сфера представлена *лексико-семантическими структурами* слов, которые возможно рассматривать с позиции антропоцентрически отмеченной лексики. В этом случае значение слова конкретизируется как образ мира, представленный через восприятие и освоение его человеком [Омельченко, 2007, с. 68]. Анализ психологии восприятия показывает, что среди свойств предметов наблюдатель выбирает одно или более количество свойств, которые лучше всего несут информационный характер. Например:

1) *The banking industry strongly supports this work (the rules, ... , would require big banks to hold much more money against losses. – А.Ф.), which is a really important step in ending 'too big to fail' and ensuring that never again will taxpayers have to step in to **bail out** banks* [BBC News, Электронный ресурс] / Банковская индустрия всячески поддерживает эту инициативу (правила, согласно которым крупные банки должны будут удерживать намного больше денег для покрытия расходов), которая является действительно важным шагом к тому, чтобы крупные банки **преодолевали различные изменения рынка без привлечения посторонней помощи** (Перевод наш. – А.Ф.).

2) *But, what has become evident is that global markets are more interconnected than ever, and that means that what happens in one part of the world economy affects others. When a US bank **went bust**, it had widespread repercussions in Europe, for instance* [BBC News, Электронный ресурс] / Стало очевидно, что сегодня, как никогда ранее, мировые рынки настолько тесно взаимодействуют друг с другом, что если что-то случается в одной части мира, это отдается эхом в другой. Например, **банкротство** американского банка имело серьезные последствия в Европе (Перевод наш. – А.Ф.).

Из приведенных примеров видно, что картина окружающего мира индивидуума приобретает новые формы, оттенки. Индивидуум вырабатывает

свои собственные механизмы восприятия информации, обрабатывая «состояние» среды на когнитивном уровне. Помимо этого, в первом примере используется инверсия (*again will taxpayers have*), что еще раз подчеркивает субъективно-эмоциональный характер высказывания. С помощью инверсии новая, логически и позиционно выделенная информация обретает особый смысл.

По мнению Н.А. Илюхиной, в свете антропологического подхода семантическая структура слова представляет собой результат многообразного (в том числе психологического, ассоциативного) освоения внеязыковой реалии, запечатленный в виде сложного логико-эмпирического конструкта [Илюхина, 1995, с. 60]. Эмпирический комплекс по своей природе является многоплановым. Значительное место в нем занимают обобщенные впечатления собственно психологического характера, измеряемые в понятиях типовых ощущений, состояний, мироощущений и т.д. С логической и эмпирической частями, представляющими собой в совокупности основу значения слова, системно связан комплекс многообразных ассоциаций, на базе которых формируются дополнительные, вторичные по своему характеру, смыслы, также входящие в семантическую структуру слова.

В целом антропологический подход к термину помогает не только расширить контуры его семантической структуры, но и описать термин в его многообразных системных связях: с одной стороны, в рамках лексикона языка, с другой – в контексте конкретной культуры [Илюхина, 1995, с. 60].

Человеческий фактор также отражен и в *грамматическом строе языка*. Категории каждого грамматического подуровня отражают человеческий фактор в своей формальной или семантической структуре. Антропоцентричны такие грамматические категории, как предикативность, число, род существительных / прилагательных, время, степень интенсивности, модальность, категория определённости и неопределённости

в английском языке, части речи, например: *to devalue* / обесценить, *to be drained of smth* / исчерпать (израсходовать) средства, *scanty* / скудный, недостаточный, ограниченный, например: *scanty demand* / малый спрос, *scanty means* / ограниченные средства. Другими словами, в семантику частей речи включено мнение (оценка) говорящего. Функционирование многих грамматических форм происходит в результате социально-исторического опыта и культурно-национальных особенностей, притом влияние этих факторов может носить случайный характер.

Антропологический фактор наглядно проявляется в области *словообразования*, где язык признается непрерывным актом словотворчества человека, в котором человеческий фактор инициирует создание нового словообразовательного концепта. Согласно Е.А. Земской «герой современного словообразования – человек» [Земская, 1996, с. 103]. Примером словообразования в английском языке может послужить лексема *omnishambles* – «полная разруха, неразбериха», ставшая термином в 2012 г., по мнению составителей “Oxford English Dictionary” [OED, Электронный ресурс]. Латинский префикс *omnis*, означающий «каждый, всякий, всевозможный», присоединяется к существительному *shambles* – «разруха, хаос, беспорядок, неразбериха» [OED, Электронный ресурс]. Впервые термин появился в политическом комедийном сериале *The Thick of It* в 2009 г. Позже Э. Милибэнд (E. Miliband), соперник премьер министра Великобритании, выступая в парламенте, заявил: "*Over the last month we have seen the charitytax shambles, the churches tax shambles, the caravan tax shambles and the pasty tax shambles. We are all keen to hear the prime minister's view as to why, four weeks on from the Budget, even people within Downing Street are calling it an omnishambles Budget*" [Miliband, 2012, Электронный ресурс] / На протяжении последнего месяца мы наблюдали **путаницу** в системах налогообложения и благотворительности, церкви, передвижных домов на колесах, в сфере быстрого питания. Итак, мистер Спикер, мы с нетерпением

хотим услышать мнение премьер-министра относительно того, что даже люди с Даунинг-стрит называют полной **неразберихой** в системе бюджетирования, несмотря на то что бюджет был утвержден четыре недели назад (Перевод наш. – А.Ф.).

Термин *omnishambles* в основном используют для критики государства, государственных решений в области экономики и финансов.

Анализ иллюстрируемой ситуации указывает на использование терминоединицы, выражающую авторскую оценку действительности. Термин приобретает эмотивные черты, передавая авторскую оценочность. При этом эмоциональность не изменяет действительность. Индивидуум использует заложенную в языковом знаке оценочную сущность, чтобы корректировать эмоциональное развитие мысли.

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что современное исследование специальной лексики нельзя считать полноценным без учёта человеческого фактора. Являясь языковыми единицами, которые практически не сохраняют чувственно-наглядных, эмпирических образов, термины банковской сферы все же придают понятиям эмоционально-оценочный смысл, а также передают национальный характер, отражают личностное осознание действительности, выраженное в словообразовательном характере, метафорической экспансии, фразеологических структурах, которые представляют собой либо независимые фразеологические единицы, либо составляющие элементы фразеологического контекста. Эмоционально-оценочные смысловые критерии специальной лексики – субъективны, поскольку в результате личностного роста такие критерии приобретают индивидуальные черты. При рассмотрении терминосистемы сквозь призму антропоцентризма возникает возможность проследить отрицательные и положительные изменения в психолингвистическом сознании человека-специалиста. Важно понимать, что информационная емкость термина неразрывно связана с языковыми нормами

и правилами, сформированными историко-культурным и национальным наследием, с мыслительным процессом преобразования знаний об окружающей действительности и реалиях в систему представлений, выраженную в понятии «профессиональная картина мира».

2.2.2. Профессиональная языковая картина мира и профессиональная языковая личность сотрудника банка

Одним из основополагающих понятий современной лингвоантропологии является понятие «*профессиональная картина мира*» – явление, в котором закрепляются представления людей о феноменах и процессах, связанных с их профессиональной деятельностью.

Отражая в языке понятия, представляющие ту или иную отрасль знаний, *профессиональная языковая картина мира* определяется как «национальная форма выражения единого содержательного инварианта профессионального знания» [Чернышова, 2010, с. 15]. Л.А. Чернышова подчёркивает значимость научного осмысления научных понятий и роль обыденного мышления как результат профессионального осмысления данных научных понятий языковой личностью в формировании профессиональной языковой картины мира [Там же. С. 16]. Ядро совокупности языковых единиц, формирующих профессиональную языковую картину мира, составляют термины, периферию – профессионализмы, терминоиды, прототермины и т.д.

Идея о профессиональной языковой картине мира напрямую связана с такими понятиями, как «профессия», «профессиональная коммуникация», «профессиональный дискурс», «профессиональная среда», «профессиональная картина мира», «профессиональная языковая личность».

Касаясь вопроса овладения человеком профессией, учёные полагают, что «процесс вхождения молодого человека в избранную им профессию – не

только приобретение соответствующих трудовых навыков и умений, но и активное личностное становление, принятие профессии, вживание в неё» [Артемьева, Вяткин, 1986, с. 127]. Приобретая профессию, языковая личность получает некоторые акценты восприятия и отражения объектов и ситуаций. Такое особое видение окружающего мира называется «миром этой профессии» [Там же. С. 128].

Исследователи отмечают, что профессиональное сознание представителей того или иного рода деятельности проявляется на двух уровнях: *первый уровень* теоретическое системообразующее сознание, которое сформировано системой научных понятий, теоретических суждений и концепций, связанных с данным ремеслом; *второй уровень* представляет собой обыденное сознание, выраженное в форме массовых эмпирических знаний, полученных в результате практического освоения действительности, т.е. в форме стереотипов [Миронова, 2012, с. 29].

Профессиональная картина мира включает компонент самопроектирования личности в профессиональном плане, а именно – формирование профессиональной Я-концепции, образ которой стоит на одном уровне с такими компонентами, как ценностные ориентации, мотивация. Я-концепция включает в себя Я (Я-реальное) и Я-перспективное (Я-идеальное), на которое ориентировано Я-реальное. Я-реальное – более или менее реалистичное представление личности о себе, о том, «какая она есть». Я-перспективное (идеальное) – модель, в которую может быть преобразовано Я-реальное в процессе реализации определённых потребностей. Человек в процессе профессиональной идентификации определяет Я-реальное (какой я сейчас) и Я-идеальное (каким я буду) [Миронова, 2012, с. 31]. Логическим итогом развития самосознания личности в ходе самореализации может стать построение «микрообраза» профессиональной картины мира, который включает профессиональный

тезаурус, профессиональные навыки, профессионально значимые качества личности.

Профессиональная языковая картина мира сотрудников банков представляет собой постоянно развивающуюся, регламентированную лексико-семантическую систему, которая выступает репрезентантой взаимодействия социально-культурного контекста и профессиональной деятельности. Объект профессиональной языковой картины мира банковской сферы включает языковые и речевые единицы, привлечённые из ряда терминосистем других научных и официально-деловых областей (инвестиционно-кредитная сфера, страхование, финансы, бухгалтерское дело и т.д.). Субъект – это само понятие «профессиональная языковая личность», которая оценивается в русле деятельностного подхода, постигающая и постигшая «профессиональный язык, профессиональный тезаурус и следующая стереотипам профессионального поведения» [Солнышкина, 2005, с. 19]. По мнению Е.И. Головановой, «профессиональная личность» реализуется через совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, его идей, ценностей, взглядов, потребностей, интересов и моральных убеждений [Голованова, 2011, с. 472].

Однако полное представление о профессиональной личности специалиста невозможно сформировать без изучения её как *языковой личности*, которую характеризует особая организация и механизмы речевой деятельности в конкретной профессиональной сфере.

Понятие языковой личности вошло в научный обиход относительно недавно. Её зарождение связано с развитием когнитивно-коммуникативного подхода в современной лингвистике и во многом основывается на идеях И.А. Бодуэна де Куртенэ. В.В. Виноградов, касаясь проблемы индивидуального в языке, отмечает, что Бодуэна де Куртенэ «...интересовала языковая личность как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус смещения и смешения разных социально-языковых

категорий» [Виноградов, 1980, с. 61]. Однако особый интерес к данному вопросу в отечественном языкознании проявился только в 80-х гг. XX в. Так, одна из первых дефиниций рассматриваемого понятия была дана Г.И. Богиным, по мнению которого языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин, 1980, с. 3].

Большой вклад в разработку теории языковой личности внес Ю.Н. Караулов. По его мнению, представляется возможным рассматривать языковую личность на основе следующих фундаментальных языковых аспектов: 1) социальность: выявление и дифференциация специфических и универсальных функций национального и межнационального языков, определение роли двуязычия и путей его распространения; 2) историческое развитие этноса: изучение истории многовекового контактирования; 3) психологизм: исследование основ билингвизма, анализ причин и особенностей интерференции, роли второго языка в складывании и функционировании двуязычной личности; 4) системность: выявление процессов взаимопроникновения лексики и создания общего лексического фонда, анализ изменений в морфологическом, синтаксическом, стилистическом строе языков в результате активного их взаимодействия [Караулов, 2010, с. 20–24].

Ю.Н. Караулов подчёркивает многогранность, многоаспектность и в то же время целостность рассматриваемого понятия. Языковая личность является неким стержневым центром длиной в жизнь, который окружён множеством аспектов: лексикон индивида, стереотипные сочетания, вербальная сеть, морально-нравственные интенции, мотивы и потребности. При этом речь – это один из ключевых процессов речемыслительной деятельности носителя, характеризующий его как языковую личность.

В современном языкознании, по мнению Ю.Н. Караулова, следует признать следующие уровни репликационной структуры языковой личности:

1) вербально-семантический уровень; 2) лингво-когнитивный (тезаурусный) уровень; 3) мотивационно-прагматический уровень [Караулов, 2010, с. 60–61]. Исследователь отмечает, что языковая личность начинается именно с лингво-когнитивного (тезаурусного) уровня, потому что именно с этого момента открывается возможность, пусть и в нешироких пределах, индивидуального выбора, личностного предпочтения [Караулов, 2010, с. 44].

Несмотря на то, что все три уровня важны для функционирования профессиональной языковой личности, мы полагаем, что только мотивационно-прагматический аспект, характеризующий сферу желаний, интересов и стремлений, является значимым для нашего исследования, так как на этом уровне лучше всего проявляются черты языковой личности. Мотивационные механизмы профессионального общения во многом строятся на эмоционально-языковых аспектах. Так, по мнению Ю.Д. Апресяна [Апресян, 2006], А. Вежбицкой [Вежбицкая, 2001] и др., эмоции, как коннотативный компонент языковых единиц, являются важным фрагментом языковой картины мира и выражаются в «эмотивности»: свойстве языка выражать переживания, чувства человека.

Описывая эмоциональный интеллект языковой личности профессионального политика М. Тэтчер с помощью эмфатических элементов (речевых действий / речетекстовых построений), И.Г. Жирова подчёркивает неразделимую связь между речевым поведением говорящего субъекта и его эмоционально-психологическим состоянием. Исследователь наглядно показывает, как эмоциональная маркированность высказываний и стремлений выражена в структурно-грамматических конструкциях, употреблении нормативных оценочных суждений, использовании дискурсивных слов и т.д. [Жирова, 2011, с. 47–53].

Система коммуникативных ролей, целей, установок управляет личностью в процессе коммуникации. Любое высказывание обладает сложной интенциональной структурой. Все интенции, возникающие при

осознании индивидом речевых произведений, речевой ситуации в целом, стремятся к определённым её компонентам: субъекту речи – экспрессивы, адресату – директивы, субъекту и адресату в их взаимосвязи – декларативы, предмету сообщения – репрезентативы.

Исследуя соотношение понятий «языковая личность» и «отраслевая терминология», Л.А. Чернышова справедливо отмечает, что «языковая личность, работая с отраслевой терминологией, представленной в двух языках, одновременно присутствует в двух научных языковых картинах мира, вольно или невольно сравнивая родную научную языковую картину с чужой, поскольку отраслевая терминология – часть национальной языковой картины мира» [Чернышова, 2010, с. 17].

Анализ образа-концепта «человек в профессиональной сфере» заключается в описании языкового образа человека через призму профессии, что значит сопоставление языковой сущности человека с результатом его работы.

Любой вид трудовой деятельности рассматривается как важнейший институт социализации личности.

Осваивая определённую профессию, человеческое сознание формируется за счет языка профессии. Язык является неким инструментарием, помогающим понимать и воспроизводить экстралингвистическое предметно-специальное содержание.

Итак, *профессиональная языковая личность* сотрудника банка – это кумулятивный языковой образ личности, который формируется и воплощается в процессе осуществления профессиональной деятельности работников сферы финансов.

Профессиональный тезаурус сотрудника банка детерминирован, *во-первых*, рядом единиц вербально-ассоциативной сети; *во-вторых*, идеями, концептами, складывающимися в единую систему ценностей; *в-третьих*, значениями, которые передаются в процессе коммуникации людей, т.е.

значениями говорящего, значениями, интерпретированными слушателем, контекстуальными значениями и др.

Ключевыми критериями речевой компетентности сотрудника современного банка являются *точность, ясность, нормативность*. При этом речевое поведение включает не только определённый тезаурус, грамматику, но и коммуникационные стратегии в условиях служебного общения: владение культурой мышления, установление эффективного общения, способность организовать деятельность малой группы, созданной для реализации конкретного экономического проекта. Формирование высокого уровня речевой культуры определяет успешность выполнения должностных обязанностей, а также напрямую отражается на главном экономическом показателе – прибыли.

Речевая компетентность (компетенция) сотрудников банков заключается в умении логично и ясно донести информацию, использовании правильных речевых приемов для привлечения внимания аудитории. Более того, речевая компетентность (компетенция) включает технику речи (темп, дикция, речевые ошибки, владение терминологической базой). Под компетентностью (компетенцией) мы подразумеваем «квалификационную характеристику индивида, взятую в момент его включения в деятельность» [Эльконин, 2003, с. 3]. Мы осознанно объединяем понятия «компетенция» и «компетентность» для того, чтобы избежать терминологическую путаницу. Стоит отметить, что одним из главных критериев профессиональной речевой компетенции является знакомство и употребление профессиональной терминологии соответствующей профессиональной культуры.

Высокий уровень профессиональной речи позволит профессиональной языковой личности оставаться конкурентоспособным на рынке труда, адекватно действовать в различных социально-экономических условиях, активно участвовать в деловых переговорах.

Представляется важным подчеркнуть, что для профессиональной деятельности в банковской сфере, безусловно, характерен ряд особенностей, присущих только ей и влияющих на формирование языковой личности представителей настоящей профессии. Рассмотрим их более подробно.

1. Банковская деятельность строится по определённой структуре, которая задает детальную регламентацию любой деятельности. Структура банка включает следующие элементы: субъект (банк), объект (клиент), цели (динамическое развитие, нацеленное на увеличение капитализации, постоянное расширение клиентской базы и т.д.), функции (аккумуляция свободных денежных средств), методы (финансовый анализ).

2. Соблюдение правовых основ деятельности банка.

3. Наличие профессиональной (групповой) ментальности, которое обусловлено воздействием на мышление человека, его поведением и отношением к миру, сформированное профессиональной деятельностью. Профессиональная ментальность работника банка находится под влиянием таких должностных обязанностей, как внутренняя политика, навык стратегического планирования, хорошее знание нормативных, методических, инструктивных материалов и многих др.

4. Формирование профессиональных социальных установок, которые строятся на сочетании внутренних и внешних, материальных и моральных мотивов профессионального развития.

5. Своеобразие восприятия профессионально важных объектов: финансово-кредитные операции, финансово-хозяйственная информация, финансовая отчетность.

6. Наличие профессиональных ценностей, которые основаны на ответственности, компетентности, новаторстве и корпоративной солидарности.

Таким образом, есть все основания полагать, что понятие *профессиональной языковой личности* подразумевает идеальную

динамическую модель и многофункциональную систему, владеющую профессиональными компетенциями, навыками, предпочтениями и моделирование которой связано с социокультурными, гендерными, а также национальными особенностями.

Профессиональная речь сотрудника банка с точки зрения языковой личности представляет собой множество единиц разных уровней языковой системы (коммуникативно-компетентностный и лингвокогнитивный) и функциональных разновидностей языка: специальная финансовая терминосистема, средства официально-делового стиля со стандартными клишированными выражениями, элементы разговорной речи.

Выводы по главе 2

Многовекторное исследование банковских терминологических единиц позволяет выделить основные функции банка как финансово-кредитной организации, которые зародились еще в древние времена. Постепенно проведение коммерческих операций Древнего Мира перешло от скромных храмов и торговых домов в ведение ассоциаций. Эпоха Средневековья характеризуется и застоєм, и подъемом в развитии, что во многом зависело от господствующей в то время католической церкви. Стимулом для построения финансовой опоры в Англии послужила промышленная революция XVIII в., повлекшая за собой создание Английского Банка. Россия шла своим путём, поэтому учреждение банковских организаций отставало на многие десятилетия от европейских «коллег».

Сопоставление банковской лексики английского и русского языков показало, что предъявляемые к термину требования не являются обязательными, однозначными, а указывают лишь на состояние, к которому терминосистема тяготеет.

Изучен банковский дискурсоцентризм сквозь призму информационно-коммуникативного поля. В соответствии с утверждением о том, что процесс банковского дискурсоцентризма выражается в закономерности движения информации в рамках коммуникативной ситуации, нами выделен ряд факторов, под влиянием которых происходит функционирование информационно-коммуникативной среды банковского дискурса: специфика информационно-коммуникативных интенций и установок данного типа дискурса, особенность восприятия информации адресатом дискурса, форма и канал передачи информации, социально-экономический статус адресата дискурса, те или иные критерии восприятия информации, условия коммуникации.

Сформулированы и представлены в виде схемы основные задачи и инструменты воздействия в информационно-коммуникативной среде банковского дискурса.

На основе анализа терминосистем при помощи разноаспектных классификаций мы систематизировали специальные языковые единицы по лингвистическому и экстралингвистическому принципам. Рассмотрев их сходства и различия, мы смогли увидеть специфику отдельных групп и подгрупп терминов, входящих в общее терминопole. Таким образом, нами представлены и подкреплены примерами общелингвистическая и нелингвистическая классификации.

Общелингвистическая классификация банковских терминов представлена в виде формальной, содержательной, семантической, морфемной, грамматической структур, а также по степени конкретизации.

В классификации, систематизирующей термины по социальному признаку, следует выделить критерии индивидуального терминотворчества (авторства), частоты использования, сферы употребления, новизны, структуры области.

Терминосистема банковской отрасли подразделена по предметно-логическому признаку с учётом общего уровня развития экономики, способов регулирования денежного обращения и др.

В работе не преследовалась цель выявить преимущества и недостатки каждого вида классификации. Основная задача исследования – раскрытие потенциала и многообразия состава и структуры рассматриваемых терминосистем. Список оснований классификации (*fundamentum divisionis*) не ограничивается предложенными. Но именно эти основания являются смыслообразующими для понимания сущности терминополья банковской сферы.

Избранное направление исследования отраслевой терминосистемы предполагает обращение к антропологическому аспекту, который позволил взглянуть на её устройство и содержание как на результат человеческой деятельности.

Несмотря на то, что в лингвистике существует неоднозначное понимание принципа антропоцентризма, наблюдается смещение вектора исследования от созерцательного (теоретического) изучения к более практическому.

Исследование банковской лексики представляет особый интерес с точки зрения антропологической лингвистики, так как принципы формирования отраслевого языка демонстрируют особенности фиксации научно-профессиональной мысли человека-специалиста различных лингвокультур. Антропоцентрическая природа специальной лексики, обусловленная личностными смыслами индивидуума, создает эмоциональное настроение, а порой и напряжение. Субъективно-эмоциональный характер банковской лексики определяет вектор развития значений. Принцип антропоцентризма позволяет проследить изменения в психолингвистическом сознании человека-специалиста.

В ходе исследования были выделены пласты антропоцентрически окрашенной банковской лексики, а именно *антропонимы, лексические метафоры, фразеологизмы*. Антропологический фактор четко просматривается и в области *грамматического строя языка, в лексико-семантической структуре терминов*.

Установлено, что антропонимы не только придают тексту выразительность и оценочно-эмоциональный характер, но и создают колорит эпохи.

Наиболее ярко передают особенности психологии восприятия действительности термины-метафоры и фразеологизмы в финансово-банковской сфере. Посредством данных языковых единиц индивидуум, объективизируя свое сознание, выражает свои ценности и оценку окружающей действительности.

С помощью антропоцентрического принципа можно объяснить изменения в грамматическом строе языка и в семантике. Вследствие определённых национально-когнитивных проявлений мышления процесс концептуализации явлений окружающей действительности порой обусловлен мировоззренческими особенностями индивидуума, его психоассоциативным освоением внеязыковой действительности.

Избранное направление исследования предполагает обращение к понятию *профессиональной языковой личности* сотрудника банка, которое складывается из описания языкового образа человека-специалиста сквозь призму профессии.

Освоение профессии закономерно включает процессы овладения профессиональным языком и речевой культурой. Уверенное владение профессиональным языком и формирование высокого уровня речевой культуры напрямую влияют на прибыль как на главный экономический показатель. Следует при этом отметить, что на развитие профессионального тезауруса влияют единицы вербально-ассоциативной сети, идеи, концепты,

складывающиеся в единую систему ценностей, а также значения, которые передаются в процессе коммуникации людей. Более того, основными критериями речевой компетенции являются умение логично и ясно донести информацию, использование правильных речевых приемов для привлечения внимания аудитории. Вместе с тем речевая компетентность (компетенция) включает технику речи (темп, дикция, речевые ошибки, владение терминологической базой).

Таким образом, *профессиональная языковая личность* сотрудника банка представляет собой динамическую систему, владеющую профессиональным тезаурусом, речевой компетентностью и следующую стереотипам профессионального поведения.

Наиболее существенные вопросы, связанные с отражением внешних факторов функционирования банковских терминосистем английского и русского языков, составляют содержание третьей главы.

Глава 3. ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ ТЕРМИНОСИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Терминосистема в контексте общественного развития

По общему признанию любая терминосистема является языковым отражением взаимоотношения языка и общества, поскольку «язык является одним из важнейших средств хранения, переработки и передачи информации» [Нелюбин, 2007, с. 14]. Как известно, влияние социальных факторов в большей степени отражается на лексико-семантической системе языка. Это объясняется тем, что значения лексических единиц имеют отчетливые внеязыковые корреляты.

Под воздействием историко-политических и финансово-экономических событий меняются строй языка, его лексико-семантическая система, языковая форма слова, система категорий, система терминов. Термин, как слово, выражает семантическую информацию и отражает новые понятия науки, техники, социальных явлений в экономике, политике и др. Как отмечает В.В. Виноградов, «слово...отражает понимание “кусочка действительности” и его отношения к другим элементам той же действительности, как они осознавались или осознаются обществом, народом в известную эпоху и при этом с широкой возможностью позднейших переосмыслений первоначальных значений и оттенков» [Виноградов, 1977, с. 163].

Искусство фиксировать и упорядочивать мысли раскрывает язык как мозаику, отражающую социальные, политические, культурные и финансовый события жизни общества. Проблемы, связанные с влиянием социальных факторов на функционирование и развитие языка, формируют область

исследований, в разработке которой принимает участие *социолингвистика* – научная дисциплина, в которой «...главным критерием выделения социализированных отношений из множества отношений, проявляющихся в процессе функционирования и развития языка, его структурных элементов, является критерий социальности» [Дешериев, Крысин, 1988, с. 7].

По данным словаря Л.Л. Нелюбина, социолингвистика – это «1. Раздел языкознания, изучающий причинные связи между языком и фактами общественной жизни. 2. Раздел языкознания, изучающий социальную дифференциацию языков, т.е. различные его социальные диалекты. 3. Отрасль языкознания, изучающая вопросы общественного существования и общественные условия развития языка» [Нелюбин, 2001, с. 174].

Экстралингвистическая природа языка не вызывает сомнений. Однако не стоит забывать, что ряд языковых явлений (словообразовательные и словоизменительные формативы, грамматический строй языка) задан лишь внутрилингвистическими факторами. Б.А. Серебренников полагает, что «... в языке многое связано с историей общества, но далеко не все» [Серебрянников, 1983, с. 211]. Считая лексический состав языка «зеркалом истории языка» и признавая тот факт, что «язык отражает в своем составе характер той или иной исторической эпохи», автор одновременно не соглашается с точкой зрения некоторых учёных, которые полагают, что история общества всегда меняет слова и их значения [Там же. С. 207]. Б.А. Серебренников пишет: «если бы язык состоял только из слов, то можно было бы допустить, что отражает историю общества» [Там же. С. 11].

О необходимости социолингвистического подхода к изучению терминологических систем впервые писал Е.Д. Поливанов в 1930-е гг. [Поливанов, 1968, с. 186]. Современная социолингвистика продолжает показывать и доказывать сложность влияния социальных факторов на язык и

неодинаковую подверженность этому влиянию разных участков языковой системы. Научная общественность уделяет внимание значению социально-экономических событий в формировании и развитии профессионального языка. Любая профессиональная деятельность социализирована. Как утверждает Н.Б. Мечковская, «...трудовая деятельность человека носит социальный характер. Общество опосредует взаимодействие индивида и внешнего мира ...» [Мечковская, 2000, с. 9].

Основными задачами социалингвистических исследований в области терминологических систем являются определение источника происхождения, путей и причин образования терминоединиц, изучение способов взаимодействия общелитературного языка и специальной лексики, соотношение национального и интернационального, наличие и источники синонимических, омонимических и полисемических рядов, особенности терминологической номинации и др.

Тема экстралингвистической обусловленности формирования и развития терминологических систем интересовала многих исследователей, среди которых Р.А. Будагов [Будагов, 2004], С.В. Гринев-Гриневиц [Гринев-Гриневиц, 2008], Ю.Д. Дешериев [Дешериев, 1968], Н.Б. Мечковская [Мечковская, 2000], Л.Б. Ткачева [Ткачева, 1986; 1987], А.Д. Швейцер [Швейцер, 1978] и др. Учёные отмечают, что социалингвистический подход дает возможность систематизировать и последовательно изучить историю (причины, источники) возникновения терминологических единиц.

А.В. Жандарова указывает на то, что «понятие менталитета тесно связано с понятием ментальности, под которой понимается мировидение, концептуализация мира в категориях и формах родного языка, соединяющих, по мысли учёных, духовные и волевые качества национального характера, во многом обусловленные социально-историческими и культурными (внеязыковыми) факторами» [Жандарова, 2004, с. 70].

Действительно, развитие специальной лексики в значительной степени детерминировано внеязыковыми факторами, так как для того чтобы отдельные элементы языкового механизма пришли в движение, нужен внешний толчок. И.П. Хутыз, анализируя социальную обусловленность языковой объективации, пишет, что «социальный фактор предопределяет набор когнитивных сущностей, представляющих набор знаний <...> об окружающем мире и особенностях его формирования <...>. Связь языка с особенностями развития общества выражается в формировании новых лексических «пластов» в рамках существующего языка» [Хутыз, 2006, с. 32–33].

Рождение и формирование единиц терминологических систем во многом предопределено внеязыковой действительностью. По мнению Р.А. Будагова, слова-термины возникают задолго до появления тех понятий (явлений), которые эти термины обозначают [Будагов, 2004, с. 51].

Внешнее воздействие на языковую структуру терминов может происходить сознательно и стихийно. Так, некоторые учёные полагают, что в области специальной лексики в наибольшей мере проявляется степень сознательного воздействия общества. Н.З. Котелова пишет, что «возможность субъективного начала в употреблении и образовании терминов, договоренности, условленности вырывает этот языковой участок из объективной стихии языка» [Котелова, 1970, с. 124].

Терминологические системы наиболее открыты для сознательного воздействия людей, так как любая терминология – это языковая область, которая напрямую связана с сознательно-культурным и искусственным началом в языке. Речемыслительные процессы, связанные с использованием терминосистемы, происходят под большим контролем разума, а следовательно, они могут относительно легко перестраиваться в

соответствии с новыми требованиями, продиктованными обществом [Мечковская, 2000, с. 44].

Сознательная активность общества по отношению к языку выражается на разных уровнях и в различных формах: *во-первых*, общество может развивать язык или, наоборот, способствовать постепенному выходу его из употребления. *Во-вторых*, общество в состоянии расширять социальные функции языка: создание письменности, издания литературы и т.д. *В-третьих*, общество имеет возможность улучшить или нормализовать звуковой, морфологический, синтаксический, стилистический, лексико-семантический строи языка. *В-четвертых*, общество вправе регулировать процессы взаимодействия языков. *В-пятых*, сознательному воздействию общества подчиняются спонтанные изменения в языке [Дешериев, 1977, с. 180–181].

Ю.Д. Дешериев и Л.П. Крысин признают не только сознательное, но и стихийное воздействия социальных факторов на профессиональную дифференциацию языка [Дешериев, Крысин, 1988, с. 72]. К стихийным факторам воздействия исследователи относят появление неологизмов, архаизмов, историзмов. Среди способов сознательного воздействия на язык Ю.Д. Дешериев и Л.П. Крысин выделяют пропаганду идеологии, искусственное увеличение частотности употребления тех или иных слов, превращение их в своеобразные слова-ключи, изменение оценочного восприятия некоторых слов у носителей языка, сознательное заимствование или калькирование с иностранных языков определённых лексико-семантических единиц и др. [Дешериев, Крысин, 1988, с. 72–83].

К основным внеязыковым факторам влияния на формирование терминологий С.В. Гринев-Гриневиц относит: 1) особенности зарождения соответствующей области знания; 2) хронологический (временной) фактор; 3) состояние данной области знания; 4) характер области знания; 5)

региональные различия в развитии науки; б) условия национального развития и взаимодействия наций и т.д. [Гринев-Гриневиц, 2008, с. 194–198].

Исходя из того, что банковский язык является репрезентантой социально-экономической истории народа, его культуры, образа жизни, восприятия мира, то банковский сектор в целом и профессиональная банковская лексика в частности испытывают постоянное воздействие внешних факторов. Внеязыковая детерминация семантики банковского термина обусловлена рядом факторов, среди которых: 1) экономика (уровень конкуренции, спрос на банковские услуги, степень развития региона и др.); 2) глобализация; 3) государственное управление; 4) уровень социально-культурного развития общества; 5) СМИ.

Таким образом, значимость социолингвистического подхода в изучении специальной лексики не вызывает сомнений. Влияние внеязыковой обусловленности позволяет более точно понять мысль, выраженную терминоединицами.

В нашем исследовании мы подвергнем системному социолингвистическому анализу финансово-экономический кризис 2008г. как экстралингвистический фактор пополнения банковских терминосистем английского и русского языков. Для этого мы выделили и изучили наиболее значимые понятия, которые либо были малоупотребительными, а в период кризиса приобрели всемирную известность, либо впервые появились в банковской лексике как результат воздействия создавшейся ситуации на лексико-семантическую систему языка.

3.2. Мировой финансовый кризис как один из источников развития банковских терминосистем английского и русского языков

Динамизм происходящих перемен в финансовой системе стран характеризуется поиском новых организационных схем, методов стратегического планирования. Происходит расширение перечня банковских услуг и развитие нетрадиционных операций. Надо отметить, что непрерывное увеличение инновационного потенциала, введение новых или улучшение существующих технологий в банковском секторе позволяет коммерческим структурам осуществлять свои конкурентные преимущества в краткосрочной перспективе и занять центральные позиции в разрезе устойчивого развития в мировом финансовом сообществе.

Расширение банковской терминологической системы обуславливается не только развитием банковской отрасли, но и смежных отраслей, а также происходящими общественно-политическими процессами в качестве макрофактора, определяющего направление, интенсивность, глубину развития макро- и микроэкономики государств. Это впоследствии отражается на банковской (финансовой) сфере как весьма чувствительном индикаторе межэкономического взаимодействия.

Сложное экономическое положение, а именно мировой финансовый кризис 2008 г., интересует не только экономистов, политологов и финансистов, задача которых разобраться, насколько изменилась жизнь простого человека после кризиса, какие отрасли экономики смогли пережить кризис с наименьшими потерями, что стало с мировой финансовой системой и т.д., но и лингвистов. С языковой точки зрения резкое ухудшение экономического состояния страны рассматривается как условие, которое вынуждает участников рынка вводить и применять новые понятия, а также вспоминать давно забытые термины. Хотя финансово-экономические реформы не ведут к созданию принципиально нового языка, однако значительно увеличивают терминологический фонд, например: *credit crunch* /

ограничение кредита, *foreclosure* / потеря [лишение] права выкупа, *global savings glut* / глобальный избыток сбережений и др.

Таким образом, полагаем, что финансовый кризис обогатил финансово-экономическую лексику новыми словами и возродил термины, которые не так широко использовались в докризисный период.

Ключевым понятием данного раздела является *кризис* (греч. κρίσις – решение, поворотный пункт, исход) – резкий, крутой перелом; тяжелое переходное состояние какого-либо процесса, социального института, сферы общества или общества в целом [ССИС, 2000, с. 318]. Все финансовые кризисы происходят по единому образцу: бум → раздувание ценового пузыря → банкротство. Во все времена рост цен на товары, недвижимость или акции всегда сопровождается тревогой, озабоченностью. У граждан появляется ощущение неуверенности в сегодняшнем дне. Специалисты полагают, что невозможно найти однозначного ответа на вопросы «Кто виноват?» и «Как дальше жить?». Косвенной причиной может выступать расширение кредита и спекуляции, но основным поводом всегда является какой-либо инцидент (банкротство), в результате которого инвесторы закрывают свои проекты.

Обращаясь к мировой истории кризиса, следует выделить основные финансовые пузыри: 1929–1933 гг. – Великая депрессия; Черный понедельник 1987 г.; 1994–1995 гг. – Мексиканский кризис; 1997 г. – Азиатский кризис; 1998 г. – Российский кризис.

В 2008 г. началась новая кризисная волна, продолжающаяся по настоящее время и обозначающаяся как *мировой финансовый кризис*.

Финансовый кризис 2008 г. повлиял практически на все сферы деятельности. Предвестником его явился американский ипотечный кризис 2006 г., катастрофические последствия которого выявились несколько позже – в 2007 г. Данный же кризис характеризуется затяжным характером, что

заставило финансовые учреждения пересматривать свои приоритеты, в частности, появились новые формы банковского обслуживания. Вводятся новые термины, в связи с чем Международным банковским фондом даже создан словарь последних банковских терминов “*IMF Glossary WEB – April 2013 – English-Russian*”, насчитывающий 824 страницы.

Международный валютный фонд откликнулся на данное событие введением термина – *balance sheet approach to financial crisis* / подход к анализу финансового кризиса на основе баланса. Также были введены *quota review* / пересмотр квот, *adjustment program* / программа стабилизации – для тех стран, которые только что вступили на путь интеграции, демократизации общества, введения новых форм экономического хозяйствования. Для характеристики того, что экономика страны смогла справиться с инфляцией, вводится понятие *suppressed inflation, depressed* или *repressed inflation* / подавленная (скрытая) инфляция.

В целях преодоления ситуаций, приводящих к повышенным рискам, проводятся *table top exercise, desk top exercise* / настольные учения (на основе смоделированных процессов руководители банков, топ-менеджеры учатся принимать мобильные стратегические решения по выходу банков из кризисной ситуации, которая может привести к системному кризису). Появляется такое понятие, как *systemic risk* / системный риск, способный вызвать еще более сильный коллапс уже среди нескольких банков, являющихся участниками единой банковской цепи.

Кризис в первую очередь отразился именно на банковской системе в связи с тем, что именно этот сектор экономической деятельности послужил первопричиной. Сфера банковских услуг является наиболее зависимой от любых фондовых изменений.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что этот кризис произошел вследствие возрастания биржевых спекулятивных процессов,

объём которых, по различным оценкам, превысил мировой ВВП в 10 раз. Поэтому для оценки надёжности банка вводится термин, характеризующий расположение его средств: *100 percent reserve banking (100% reserve banking)* / банковская система со 100-процентным резервированием.

Банкам также вменяется *surrender of foreign exchange* / обязательная продажа иностранной валюты: банки обязаны пускать в оборот часть валютных средств, полученных от населения, с целью вовлечения их в валютно-денежное обращение. Это связано с тем, что банки придерживаются имеющуюся валютную массу с целью сбыта по достижению пикового значения курса и само по себе сдерживание выпуска в обращение валюты приводит к её искусственному удорожанию. Более того, применяется новый вид кредита – *Short-Term Liquidity Facility (SFL)* / кредит краткосрочной ликвидности.

Происходит четкая дифференциация стран, которым присущ сырьевой тип экономики.

Расширился перечень операций, которые стали осуществляться при помощи электронных платежей, валютное регулирование стало подразумевать более четкий контроль за совершаемыми операциями. Так, например, в отличие от стран Евросоюза с её Директивой 2000 / 46 / ЕС об электронных деньгах в Америке регулирование небанковских эмитентов электронных денег выступает следствием использования традиционной законодательной базы, а не нового правового явления.

В США, Европе и России существуют законодательные акты, регулирующие деятельность небанковских провайдеров платёжных услуг, на которых, в основном, ссылаются как на *money service businesses (MSBs)* / компании, предоставляющие расчётно-кассовое обслуживание. Во многих случаях для характеристики провайдеров упомянутых выше услуг также используют термин *money transmitters* / компании, осуществляющие перевод

денег, хотя при этом чаще всего не имеют в виду два последних вида услуг – инкассацию чеков и обмен валюты. К данной категории принадлежат компании, осуществляющие: 1) обмен иностранной валюты; 2) перевод денег (в том числе электронный перевод); 3) продажу платёжных инструментов (например, дорожных чеков или предоплаченной стоимости); 4) инкассацию чеков.

Применяются *surety bond* / облигации с гарантией или другим подобным обеспечением на сумму 100 тыс. долл. США. Часто регуляторам дано право увеличивать эту сумму, в отдельных случаях – в установленных пределах, чаще всего до 1 млн долл. США.

Актуальной становится *Customer identification program (CIP)* / программа идентификации клиентов, которая подразумевает ряд операций по установлению личности лиц, желающих стать клиентами банка – встать на обслуживание, разместить в банке средства.

Организация *FATF* (ФАТФ), призванная отслеживать денежное обращение, уполномочена производить доскональную проверку происхождения средств и их последующее предназначение.

Введены термины, которые также применяются надзорными организациями: *suspicious activity report (SAR)*, *suspicious transaction report (STR)* / сообщение / доклад о подозрительной деятельности, *Decision on Bilateral and Multilateral Surveillance (Integrated Surveillance Decision (ISD))* / решение о надзоре на двусторонней и многосторонней основе, решение об интегрированном надзоре (РИН), *data set-specific quality assessment framework* или *data set-specific assessment framework* / основа оценки качества конкретных наборов данных, *reserves data template* / форма представления данных о международных резервах или ликвидности в иностранной валюте, форма представления данных о резервах.

Развивается практика *sweep account* / чековый процентный счет с автоматическим перечислением денежных остатков, *crowding-in effect* / эффект роста частных инвестиций (вследствие сокращения бюджетного дефицита), *curb market* / *kerb market* [UK] / неофициальный рынок, черный рынок. Активно используются *Paasche index* / индекс Пааше, *Pareto efficiency* – *allocative efficiency of resources* / эффективность по Парето – эффективность распределения ресурсов, *Pareto optimality* / оптимальность по Парето. Эти и подобные термины переходят в банковскую терминологию с учётом дословного перевода имени собственного. Также имя собственное используется в случае *The Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act* / Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей – законопроект, известный по именам его разработчиков: председателя Комитета по финансовым услугам Палаты представителей Конгресса Б. Франка и сенатора К. Додда, был принят в 2010 г. в США с целью снижения рисков американской финансовой системы.

Происходит *mark(-)to(-)market* / оценка финансовых инструментов. Данным способом оцениваются ценные бумаги, денежное обязательство и т.д.

В то же время в последний период в США динамично увеличилось применение иных вариантов карт электронных денег, так называемых *stored-value cards* / карт, хранящих стоимость. Сама денежная стоимость не хранится непосредственно на карте. Денежные суммы централизованно находятся на сервере с информацией о банковском счете, к которому карта обеспечивает доступ, чтобы выполнить электронную платёжную инструкцию.

Основными формами банковских счетов для межбанковских расчетов на тот период принято считать: *suspense account* / промежуточный счет, *clearing account* / клиринговый счет.

Вводятся новые понятия, например, в результате комплекса мер, направленных на снятие напряженности в финансовом подразделении любого иерархического уровня: *Exogenous Shock Facility (ESF)* / механизм финансирования для преодоления экзогенных (внешних) шоков.

Парижским клубом введен термин *exit rescheduling* / окончательный пересмотр графика «выхода». Необходимость применения подобного термина связана с пересмотром статуса государств – членов Парижского клуба, изменением баланса их внешних задолженностей.

В качестве обозначения, фиксирования завершения периода финансовой помощи, поддержки Международным Банком введено обозначение действий *exit from monetary and fiscal stimulus* / прекращение мер денежно-кредитного и бюджетного стимулирования. Данный термин получил вхождение в банковскую лексику в связи с финансово-экономической ситуацией, в которой оказался ряд государств – новых членов Евросоюза (например, Греция, Румыния), не обладающих сбалансированной экономикой и, как следствие, не готовых противодействовать мировому экономическому кризису. Появляется и становится официальным термин *aid-dependence syndrome* / синдром зависимости от помощи, который вырабатывается у стран-доноров в результате регулярных финансовых вливаний в страны-акцепторы.

В условиях финансового кризиса, безусловно, нельзя забывать об эффективности внешней помощи развивающимся странам и странам-донорам, которые играют не последнюю роль в качестве новой и дополнительной движущей силы на фоне эволюции мировой экономики. Так, приобретает особое значение осуществление *Accra Agenda for Action* / Аккрской программы действий (АПД), утвержденной в городе Аккра, Гана, в 2008 г.

Ряд специалистов финансово-экономической сферы расценивают возникновение и нарастающую деятельность именно хедж-фондов как одну из основных причин разразившегося финансового кризиса. В своей работе Н. Рубцов, подробно анализируя деятельность хедж-фондов, отмечает, что они стали предметом мифотворчества, начиная с самого начала своего зарождения. Произошло это благодаря термину, который лег в основу их названия – *hedge* / хедж. Им в практике банковского менеджмента обозначаются действия, направленные на покрытие или понижение, сведение к незначительной величине кредитных, валютнообменных, ценовых рисков. На основании сущности указанных процедур резюмируется, что деятельность хедж-фондов сопряжена со страхованием рисков [Рубцов, 2007, Электронный ресурс]

Однако данный подход отличают некоторая узконаправленность и недостаточная объективность. В действительности, если следовать определению, данному сотрудниками *IMF* / Международного валютного фонда, *hedge fund* / хедж-фонд представляет собой эклектичный инвестиционный пул, документально-правовая форма которого заключена в виде частного партнерства. Зарегистрирован *hedge fund* / хедж-фонд зачастую в *offshore zone* / оффшорной зоне для того, чтобы минимизировать риски, регулировать налогообложение и государственный контроль.

В хедж-фондах отсутствуют ограничения в виде инвестиционной политики. Поэтому любые инновационные и содержащие высокие риски стратегии могут быть использованы в хедж-фондах применительно к любым финансовым и экономическим объектам для получения максимально возможной абсолютной доходности безотносительно к сложившимся рыночным условиям. Хедж-фонды оказывают усиливающееся влияние на движение рынков, и общее количество хедж-фондов в системе мирового банковско-финансового хозяйства составляет примерно 9 тыс., согласно

данным сайта [http://www. HedgeFund.net](http://www.HedgeFund.net). [Hedge Funds for the Masses, Электронный ресурс]. Поэтому Международный валютный фонд характеризует воздействие хедж-фондов на массовое сознание, как *herd behavior*, *herd effect*, *bandwagon behavior*, *bandwagon effect*, *lemming-like behavior*, что буквально переводится как «эффект толпы», «стадное поведение».

К новейшим терминам, появившимся совсем недавно и имеющих отношение к деятельности хеджевых фондов, относятся термины *hedging* / хеджинг, *hedge clause* / хеджевая оговорка, *hedge currency* / валюта хеджирования, *hedge ratio* / коэффициент хеджирования. Таким образом, влияние хедж-фондов на финансовые рынки приобрело настолько значимый характер, что последние уже не могут эффективно функционировать.

Рассматривая возникающие кризисы, отметим также не последнюю роль оффшоров и их влияние на экономику стран, в том числе России, бюджет которой недополучает огромные суммы вследствие регистрации *beneficiar* / бенефициара за рубежом. Применение *tax shelter* / налогового убежища обусловлено стремлением владельцев фирм уйти от высокого бремени налогов, обеспечить надёжное размещение средств, инвестировать их в альтернативную экономику.

Вывод средств в оффшорные зоны также является фактором, который оказывает значительное влияние на все кризисы, поскольку способствует дисбалансу содержания *money supply* / денежной массы в составе бюджета государств, из которых производился вывод финансов несмотря на то, что при создании данной денежной массы использовались основные фонды государств-доноров.

Следует учитывать также переходный процесс в экономике, который характеризуется такими понятиями, как *demand shift inflation* / инфляция, вызванная изменением (структуры) спроса. Данный процесс обусловлен

изменением структуры самого спроса вследствие виртуализации услуг, возникновения предоставления услуг, присущих постиндустриализационной эпохе, – расширения самого перечня товаров и услуг, которые можно оплатить банковскими кредитными картами через Интернет. А те сектора, которые ранее выполняли удовлетворяющую функцию спроса в виде производительных функций, утратили свою значимость и стали обречены на понижение рентабельности.

В результате «разогнанной» ипотеки образовался *market bubble* / рыночный пузырь (ипотечный пузырь). Когда инфляция стала расти (и это тоже было одним из неизбежных последствий такого «разогрева» экономики), «плохие» заемщики были первые, кто перестал платить по таким займам. Вместо понятия *finance bubble* / финансовый пузырь применяют *speculative house of cards* / спекулятивный карточный домик.

Вследствие череды кризисов и критически низкого числа потенциальных заемщиков-банкротов возникает еще один новый вид банковского продукта: *balloon loan maturity* / кредит «воздушный шар», предусматривающий крупный платеж в конце срока погашения. Появляются *cash-out refinance mortgage loan* / избыточный рефинансирующий ипотечный кредит, *adaptable program loan (APL)* / адаптируемый кредит в рамках программы, *acceptance credit* / акцептный кредит.

Получают расширение также профессионально ориентированные кредиты: *doctor loan* / программа кредитования врачей и стажеров – кредит на расширение врачебной практики, на открытие частной клиники, офиса для приема пациентов.

Происходит расширение виртуальной части рынка, а именно семейства *derivatives* / производных финансовых инструментов: увеличение доли *futures* / фьючерсов, *options* / опционов и многих других достигло масштабов, в десятки раз превосходящих реальные операции с *assets* / активами. Именно

этим объясняется объём операций на *currency market* / валютном рынке. Валютный рынок стал представлять собой глобализационный тотализатор. Из инструментов, призванных уменьшать локальные риски, деривативы превратились в один из мощнейших факторов системного риска всех мировых финансов.

По словам Н. Рубцова, системный риск финансовых рынков лежит в сфере кредитных деривативов. Автор утверждает, что в мировой банковской системе имеет место структурный сдвиг. Традиционно присущие сектору кредитные институты начали списывать со своих балансов риски путём создания синтетически скроенных деривативных продуктов. Кредитные риски стали переходить из банковского сектора к другим участникам инвестиционного сообщества. Таким образом, традиционная структура взаимоотношений между заемщиком капитала и кредитором была изменена. И сам процесс оценки кредитного риска стал постепенно выдавливаться из сущности процесса предоставления займа [Рубцов, 2007, Электронный ресурс].

Необходимо отметить, что появление деривативов – это один из аспектов трансформации мировой рыночной экономики. Происходит наращивание инвестиционных рисков и формирование сложноподчиненной системы страхования рисков с помощью вторичных (производных) финансовых инструментов. Сопоставление деривативов с Reichskreditkassenscheine (нем. кредитная касса рейха) – немецкой маркой, специально выпущенной для оккупированных советских территорий, – позволяет понять новую реальность начала XXI в. «Использование обобщений, метафор, аналогий, сравнений, дихотомий и других умственных построений способствует внедрению некоторого порядка в запутанный мир» – так видит сегодняшний фондовый рынок Дж. Сорос [Сорос, 2005,

Электронный ресурс]. В рамках данного видения сравнение (метафора) не выглядит существенным искажением реальности.

Преимущественное количество процессов последнего временного периода, происходящих вследствие освоения специальной заимствованной лексики в терминосистему банковской сферы, не обладают уникальностью по своей сути, так как относятся к естественным процессам, характерным для языковой эволюции (таким же образом осуществлялось становление банковской терминологии в XIX–XX вв.). Тем не менее, мы отмечаем ускорение этих процессов вследствие глобализации, взаимопроникновения информационных технологий, усиления воздействия оплаты услуг банковскими электронными способами. Таким образом, можно говорить о наличии на современном этапе ускорения развития банковской терминосистемы.

Исследование показало, что преобразование и образование новых сфер банковского дела привносит изменения в терминосистему, что свидетельствует о социальной детерминированности специальной лексики.

Сопоставление банковских систем типологически разных языков – английского и русского – позволило выявить универсальное и национально-обусловленное своеобразие. Различия в русской и английской банковских терминосистемах проявляются: 1) в экстралингвистических факторах развития банковской системы; 2) организации государственной системы (особой системы контроля коммерческих банков, накоплении капитала, формировании класса собственников); 3) преобладании определённых способов терминообразования; 4) концептуализации мира, категорий и форм родного языка.

Таким образом, влияние таких явлений, как модернизация финансового сектора, финансовые кризисы, регулярные скандалы, связанные с искусственно завышенными или заниженными банковскими ставками,

высокая степень технологичности современного общества, способствуют возникновению ряда новых финансовых понятий.

На наших глазах образуются новые термины или возрождаются утратившие силу специальные лексические единицы, которые становятся визитной карточкой XXI в. Вот почему считаем необходимым более подробно остановиться на ряде терминов, широко использовавшихся в период кризиса 2008–2011 гг., и проанализировать их с целью установления семантико-грамматических особенностей.

3.3. Лингвистические особенности лексики кризисной ситуации банковской сферы

В английской и русской терминосистемах банковской сферы можно выделить довольно обширный тематический пласт лексики, отражающей мировой финансовый кризис. В данном разделе нашего диссертационного исследования мы предпринимаем попытку продемонстрировать с помощью лингвистического инструментария некоторые лингвистические особенности терминов, внесённых в английский и русский языки мировым финансовым кризисом и приобретших в наши дни широкую известность.

Рассмотрим английское терминологическое словосочетание *global savings glut*, несущее в своей семантике значение «глобальный избыток сбережений». Термин-концепция появился в 2005 г. в США для объяснения сложившихся диспропорций в мировой экономике, отчасти спровоцировавших финансовый кризис. Выступая с аналитическим докладом “The Global Saving Glut and the U.S. Current Account Deficit”, прежний член Совета управляющих Федеральной резервной системы США Б.Ш. Бернанке (B.S. Bernanke) предложил новое объяснение резкого роста американского торгового дефицита в начале XXI в. По его мнению, “...over the past decade a

*combination of diverse forces has created a significant increase in the global supply of saving – a **global saving glut** – which helps to explain both the increase in the U.S. current account deficit and the relatively low level of long-term real interest rates in the world today*” [Bernanke, 2005, Электронный ресурс] / ... происходящее за последнее десятилетие взаимодействие различных событий привело к внушительному росту мирового предложения сбережений – **глобальный избыток сбережений** – что помогает объяснить такие явления, как увеличение дефицита счетов текущих операций США и сравнительно низкий уровень долгосрочных реальных процентных ставок (Перевод наш. – А.Ф.).

Стержневым элементом словосочетания является английское существительное *glut*, а не его синонимический дублет *surplus* / избыток. Оба слова заимствованы из старофранцузского языка, где *surplus*, образованное от *sorplus*, а *glut* – *gloter*, получили общеупотребительное значение «излишек, остаток, избыток, превышение». Ср.: *surplus* – “an amount of something left over when requirements have been met; an excess of production or supply”; *glut* – “an excessively abundant supply of something” [OD, Электронный ресурс]. Понимание выбора лексемы *glut* лежит в отраслевых лексикографических источниках. В рассмотренных дефинициях мы видим, что оба термина имеют одинаковый план выражения в общеупотребительном значении, но терминологические значения этих слов не совпадают. Ср.: *glut* – «избыток, затоваривание: перенасыщение рынка товарами или определенными финансово-банковскими инструментами, ведущее к существенному снижению цен» [НАРБИЭС, 2011, с. 654]; *surplus* – «избыток, излишек: 1) превышение активов оплаченного капитала; 2) активное сальдо: превышение расходов над доходами; профицит» [НАРБИЭС, 2011, с. 632]. Как видно, семы «перенасыщение рынка товарами» и «определенные финансово-банковские инструменты» дифференцируют значение и указывают на то, что

единицы *glut* и *surplus* можно отнести к полным синонимам только в общелитературном языке, в терминологической лексике их значения не полностью совпадают, а это значит, что есть основание рассматривать их как неполные синонимы.

При этом банковский термин *surplus* обладает многозначностью, что доказывает социальную обусловленность исследуемой терминосистемы. Его многозначность детерминирована природой общественных отношений, существующих в современной действительности.

Глобализация, риски финансового рынка, высокий уровень волатильности стимулировали появление политики *quantitative easing (QE)* / количественного смягчения, о которой объявила в период финансового кризиса Федеральная резервная система США (Federal Reserve System; ФРС). Центральный банк увеличивает количество денег в обращении, чтобы не допустить дефляции. Основные цели политики количественного смягчения – ускорить восстановление производства и занятости в стране, снижение стоимости заимствований для потребителей и компаний.

Термин *quantitative easing (QE)* / количественное смягчение в европейской и русской банковских системах употребляется в одинаковом значении. Так, «Финансовая энциклопедия» определяет *quantitative easing* как «денежно-кредитная политика, используемая центральными банками для увеличения денежной массы за счет увеличения избыточных резервов банковской системы» [ФЭ, Электронный ресурс]. В международной банковской системе *политика количественного смягчения* рассматривается как “the act by a country's central bank of increasing the money supply (= amount of money in the economy) at a time when interest rates are very low, as a way of increasing economic growth” [ФВТ, Электронный ресурс]. Отсутствие различий в содержании можно объяснить тем, что в условиях глобализации финансовой системы политика количественного смягчения широко

распространена в международной практике, и расхождение в понимании ключевых понятий может привести к значительным потерям.

Термин включает прилагательное *quantitative* – количественный, в данном случае определённое количество выпущенных денег и существительное *easing* – смягчение, т.е. ослабление давления на банки. Лексема *quantitative* является словом-уточнителем и используется языком для конкретизации исходного понятия, образования его видовых коррелятов.

Примечательно, что составляющая основу данного терминологического словосочетания лексема *easing* не находит своего самостоятельного отражения в лексикографических источниках.

Сегодня политика количественного смягчения получила второе название – *qeternity* (*quantitative* + *eternity*) / бесконечное количественное смягчение, так как данная программа имеет долгую историю: QE1 – 2008 г.; QE2 – 2010 г.; QE3 – 2012 г. [DFIT, 2014, p. 596–597].

Впервые этот термин (量的金融緩和, *ryōtekikin'yūkanwa*) был использован Центральным Банком Японии по стимулированию экономики в 2000 г. Данный факт подтверждает позицию Ю.Д. Дешериева о том, что «ни одно слово, ни одна морфема не могут быть созданы одним человеком для самого себя, а могут быть созданы двумя или более членами коллектива в процессе их совместной трудовой и речевой деятельности» [Дешериев, 1983, с. 153]. Б.А. Серебренников критикует выдвинутую точку зрения и предлагает противоположную мысль о том, что «каждое слово и каждая форма создаются вначале каким-нибудь отдельным индивидом» [Серебренников, 1983, с. 54].

Индивидуальное терминотворчество является одним из источников внутриотраслевой синонимии – явление нежелательное в языке, ведущее к непониманию. Однако возникновение внутриотраслевой синонимии напрямую связано с внеязыковыми факторами. В период бурного развития

общества происходит интенсификация процесса образования синонимических рядов.

Многие специалисты высказываются отрицательно в отношении программы количественного смягчения, утверждая, что программа нацелена на перераспределение богатства в пользу богатых, особенно тех, кто имеет отношение к банковскому миру, в то время как обычный гражданин будет нести лишь потери. Приведем лишь некоторые примеры высказываний о тех, кто проигрывает и выигрывает от политики количественного смягчения. Председатель Русского экономического общества В.Ю. Катасонов отмечает: «банкиры ФРС пытаются им (количественным смягчением – А.Ф.) как фиговым листком прикрыть свои злоупотребления и делают всё возможное, чтобы люди забыли о тех аргументах, которые они в свое время использовали для захвата денежной власти в стране» [Катасонов, 2012, Электронный ресурс]. Экономист Э. Рандаццо (A. Randazzo) утверждает, что политика количественного смягчения – *“is fundamentally a regressive redistribution program that has been boosting wealth for those already engaged in the financial sector or those who already own homes, but passing little along to the rest of the economy. It is a primary driver of income inequality formed by crony capitalism. And it is hurting prospects for economic growth down the road by promoting malinvestments in the economy”* [Randazzo, 2012, Электронный ресурс] / Количественное смягчение – это принципиально регрессивная программа перераспределения, которая будет увеличивать уровень благополучия тех, кто уже работает в финансовом секторе, или тех, кто уже имеет дома, но будет мало полезна остальной экономике. Это главный фактор неравенства доходов в рамках системы кланового капитализма. Программа наносит большой вред перспективам экономического развития из-за поддержки ошибочных инвестиций в экономику (Перевод наш. – А.Ф.). Д. Джоши (D.Joshi), специалист канадского исследовательского центра ВСА

Research, пишет: “*QE cash ends up overwhelmingly in profits, thereby exacerbating already extreme income inequality and the consequent social tensions that arise from it*” [Joshi, 2011, Электронный ресурс] / Наличные средства количественного смягчения в основном заканчиваются на прибыли, тем самым усугубляя уже создавшееся чрезмерное неравенство доходов и создавая социальную напряженность (Перевод наш. – А.Ф.). Однако издание *Bloomberg* отмечает: “*Quantitative easing may turn out to be a gift that keeps on giving for the U.S. economy*”/ Программа количественного смягчения может оказаться неким подарком для американской экономики (Перевод наш. – А.Ф.).

Таким образом, у финансово-экономического сообщества программа количественного смягчения вызывает большую настороженность в силу её кратковременности, сомнительного характера решений проблем, рассуждений о том, что «выиграет страна», «выиграет народ».

Другой двухсловный финансово-экономический термин, появившийся сравнительно недавно, *liquidity squeeze* обозначает «нехватка свободных денежных резервов у банков (выражающаяся в снижении коэффициента ликвидности и ограничении кредитных операций)» [АРСЭФ, 2012, Электронный ресурс]. Словарь “*Dictionary of Finance and Investment Terms*” приводит следующее определение “when banks fear a shortage of short-term money, they hold on to reserves they would ordinarily be lending. This makes it more expensive for banks to borrow from each other, which results in a general tightness of money, eventually affecting consumers” [DFIT, 2014, p. 417]. Русский и английский планы выражения совпадают в том, что оба подчёркивают недостаток свободных денежных резервов у банков. При этом в английском варианте определения отмечается немаловажная роль простых потребителей, на которых, в конечном счете, влияет ситуация с кассовым разрывом.

Мы видим, что при переводе термина был использован метафорический перенос общеупотребительного значения: *liquidity* – «жидкое состояние, текучесть» [АРТС.БД, 2005, с. 435], *squeeze* – «давление; стеснение; принуждение» [АРСОЛ, 2005, Электронный ресурс]. Метафоричность рассматриваемого термина отражается в его лаконизме и сжатости передачи финансово-экономической информации. Акустико-артикуляционные свойства звуков [i:], [kwɪ], [z] придают термину характер *нервозности и беспокойства*, подчёркивая те самые отрицательные эмоции и чувства, которые вызывает кризис, переломный период.

Исследование структуры значения термина позволяет сказать, что его значение равно сумме значений составляющих его частей. Точность и предметность значения термина не позволяет выделить смысловой центр и предоставляет возможность говорить о его семантическом единстве в том смысле, что семантически члены терминологического словосочетания равноправны.

Интересно, что лексема *liquidity*, появившаяся в английском языке еще в начале XVII в., несмотря на зафиксированность в нетерминологических словарях, в основном распространена в сфере финансов. Ср.: *Since the recession, banks have gradually reinvested more and more of their liquidity in securities* [American Banker, Электронный ресурс] / С момента наступления рецессии банки постепенно рефинансируют всё больше и больше **ликвидных средств** в ценные бумаги (Перевод наш. – А.Ф.).

Рассмотрим еще один пример термина *mark(-)to(-)market (MTM)*, который трактуется, как “adjustment in the valuation of a security or portfolio to reflect current market values” [DFIT, 2014, p. 443] и «переоценка на основании текущего уровня цен» [NERDFM, Электронный ресурс].

Лексема *mark-to-market* имеет одинаковый план выражения в английской и русской понятийных финансовых системах. Этот факт подтверждает принципиальный признак термина – однозначность, содержательную точность, четкость значения. В терминологическом устойчивом словосочетании, состоящем из трех основ, первая смысловая составная основа *mark* выражена именем существительным. В лексикографических источниках существительное *mark* обладает разнообразными значениями, среди которых наиболее подходит «оценка», «показатель», «характерная черта». Вторая основа выражается предлогом *to*, который служит для грамматического оформления, и третья основа *market* имеет значения существительного: *биржа, рынок, спрос, сбыт*. Так, *market* можно встретить в ежегодных хрониках уже в 1154 г. В конце XVII в. слово прошло процесс деспециализации и приобрело значение “as controlled by supply and demand”, а в связи с переходом экономик многих стран на рыночные отношения в середине XX в. возникает такое выражение, как *market economy* / рыночная экономика [OED, Электронный ресурс]. Таким образом, лексема *market* имеет два значения: общеупотребительное и терминологическое. Ср.: 1) *The markets are open year-round, but she only sells flowers and plants during the winter* [OD, Электронный ресурс] / **Рынки** работают круглый год, но на продает цветы и саженцы только зимой (Перевод наш. – А.Ф.); 2) *The same argument applies to Japanese funds, where expansionary monetary policies have boosted the **stock market** but weakened the currency* [the Financial Times, Электронный ресурс] / Тот же самый аргумент относится к японским активам в период, когда в связи с проведением экспансионистских денежно-кредитных политик увеличились цены на **фондовом рынке**, при этом национальная валюта ослабла (Перевод наш. – А.Ф.).

Терминологическая лексема *market* широко используется для образования новых лексических единиц. Так, активно протекают следующие словообразовательные процессы: 1) префиксальная деривация (*upmarket*); 2) суффиксальная деривация (*marketable, marketing*); 3) сокращение (*market – mart* – синкопа – усечение середины слова); 4) словосложение (*marketplace*).

С увеличением информационного потока, развитием средств массовой коммуникации, взаимопроникновением идей происходит создание и распространение новых терминов словообразовательным путём. Процессы вовлечения аффиксов иностранного происхождения (*market – able* от ст.фр. *(h)able*), активизации использования сокращений (*market – mart*) являются характерной чертой интернационализации финансово-банковского языка. В деривационных процессах принимают участие такие словообразовательные элементы, которые наиболее социально значимы в определённый исторический период.

Словосложение является одним из наиболее продуктивных способов пополнения словарного запаса английского языка. И.Г. Жирова, затрагивая данный вопрос, подчёркивает, что именно словообразование позволяет языковой личности наиболее легко и в то же время ярко и непринуждёно проявить свои таланты и способности. Однако, как утверждает автор, век большинства сложных слов не долог, так как языковой личности они нужны для выражения определенной мысли в определенный момент [Жирова, 2014, с. 38].

Отметим, что в английском языке *mark(-)to(-)market* может обозначать процесс, действие. Например: *Companies can manipulate the accounts by choosing what to mark to market, and what not to* [Mark-to-market, Электронный ресурс] / Компании могут влиять на состояние счетов, отбирая, какие активы **оценивать в соответствии с текущими рыночными показателями**, а какие нет (Перевод наш. – А.Ф.).

Этот же термин может называть качества, свойства. Например: *Mark to market values are determined by an impartial market mechanism, and, assuming an efficient market, are the best estimate available* [Mark-to-market, Электронный ресурс] / **Текущие рыночные цены** определяются объективными механизмами рынка и, при условии стабильной рыночной ситуации, являются лучшими из имеющихся оценочных методов (Перевод наш. – А.Ф.).

Термин иногда обладает значением предметности: *Mark to market reflects how much such assets as commodity, security, derivatives would be sold for if they were put on the market today* [IG, Электронный ресурс] / **С помощью метода определения стоимости финансовых инструментов в соответствии с текущими рыночными показателями** можно посчитать цену, за которую валюта, ценная бумага, дериваты были бы проданы на бирже, при условии их размещения в день оценки (Перевод наш. – А.Ф.).

Как уже отмечалось, причиной кризиса 2008 г. послужил *subprime crisis, mortgage crisis, subprime mortgage crisis* / ипотечный кризис 2007 г. в США. В связи с этим интересен термин *subprime* / субстандартный. Префикс *sub*, как словообразовательная единица, выражает подчиненность тому, что названо мотивирующим именем прилагательного, а именно *prime* / основной, главный, стандартный. *Subprime* – субстандартный, субпервоклассный (о кредитах, предоставленных заемщикам с более низким кредитным рейтингом, чем у первоклассных заемщиков; также о самих таких заемщиках) [АРСОЛ, Электронный ресурс]. По данным словаря “Dictionary of Finance and Investment Terms”, *subprime* – это “having poor credit quality and descriptive of mortgages not meeting the standards of Fannie May and Freddie Mac but that were bought and securitized by Wall Street investment banks leading to real estate crisis that began in 2006” [DFIT, 2014, p. 742]. Оба определения подчёркивают особенность субстандартного ипотечного кредита, который

предлагается заёмщику с ненадёжной или недолгой кредитной историей. Однако английский вариант определения дает более детальную историческую справку, напоминая читателю о двух крупнейших американских ипотечных агентствах «Фанни Мэй» и «Фредди Мак», предоставлявших ипотечные ссуды с низкими стандартами кредитования, и оппортунистические действия которых привели к ипотечному кризису 2006 г.

Термин *subprime* возник в 1920 г. в США со значением «что-либо (главным образом еда) низкого качества» [World Wide Words, Электронный ресурс]. К 1970 г. термин уже используют в области финансов, первоначально в значении «давать в долг по более низкой процентной ставке и только избранным клиентам» [Там же]. В то время получение ипотеки было признаком финансовой стабильности и платежеспособности. В начале 1990-х гг. термин стал приобретать противоположное оригинальному смыслу отрицательное значение, вскоре прочно укрепившееся в современном языке: «выдавать ипотеку на невыгодных условиях (тем, у кого плохая кредитная история, кто беден, имел судимость и т.д.)» [Там же].

Сегодня данное значение также широко реализуется в финансово-банковской терминологической лексике. Приведем несколько примеров. Ср.: *subprime loan*: *The crisis was unprecedented in many aspects, including the widespread decline in home values and the prevalence of risky subprime loans, company officials said* [Merle, 2010, Электронный ресурс] / По словам официальных представителей компании, кризис во многом был уникален, а именно активным понижением стоимости недвижимости и увеличением числа **рискованных ипотечных кредитов** (Перевод наш. – А.Ф.); *subprime borrowers*: *Poland has more differences than similarities to the highly leveraged US market with its sub-prime borrowers and mortgage-based investment instruments* [the Financial Times, Электронный ресурс] /

Польша имеет больше различий, чем сходств с американским рынком, основными особенностями которого являются высокое число **субстандартных заемщиков** и частое использование кредитов для совершения финансовых сделок (Перевод наш. – А.Ф.); *sub-primecrisis: While Poland is not directly affected by the sub-prime crisis, it does have its own mortgage issues* [the Financial Times, Электронный ресурс] / Хотя **ипотечный кризис** не затронул Польшу напрямую, страна, тем не менее, имеет свои собственные проблемы с ипотекой (Перевод наш. – А.Ф.).

Примечателен тот факт, что лексическая единица *subprime* была признана «Словом 2007 г.» лингвистами Американского диалектологического общества (American Dialect Society). Как утверждает представитель общества В. Гловка (W. Glovka), “*When you have investment companies losing billions of dollars over something like bundled subprime loans, then you have to consider whether it's important. You probably also want to think about paying off that third mortgage*” [Glovka, 2008, Электронный ресурс] / Когда инвестиционные компании теряют миллиарды долларов из-за чего-то вроде комплексных **субстандартных ипотечных кредитов**, вам приходится задумываться, насколько это важно. Вы, скорее всего, захотите задаться целью погасить третью ипотеку (Перевод наш. – А.Ф.).

Таким образом, в данном фрагменте нашего диссертационного исследования мы описали специальную лексику, ставшую визитной карточкой мирового финансового кризиса.

Выводы по главе 3

Главная задача данной части исследования заключалась в рассмотрении факторов внеязыковой действительности, оказывающих влияние на формирование и пополнение банковского языка. Поскольку

развитие всех сфер деятельности человека имеет лингвистическое отражение в языке, вполне естественно искать объяснение лингвистических процессов терминосистем в сфере социальной действительности. В начале третьей главы описаны различные направления в изучении терминологических систем с позиции социолингвистики. Социальный подход позволяет выявить в становлении и развитии системы специальных слов некоторые закономерности: 1) общество может, с одной стороны, развивать язык, с другой – стать источником его падения; 2) общество способствует функциональному расширению языка; 3) общество может менять в ту или иную сторону внутреннюю структуру языка; 4) спонтанные изменения в языке обусловлены сознательным влиянием общества.

Далее, в третьей главе описан мировой финансовый кризис как источник пополнения и изменения банковских терминосистем английского и русского языков. Социолингвистический аспект исследования английской и русской банковских терминосистем позволил проследить процесс, зародившийся в начале XXI в. На основе системной структуризации исследуемого материала изучены английские элементы в их соотнесении с соответствующими терминологическими обозначениями в русском языке. Поля терминосистем подвижны, открыты; постоянно происходит расширение их границ. Логико-понятийная сопоставимость банковских терминов, их взаимодействие и взаимозависимость позволяют рассматривать английскую и русскую банковские терминосистемы, выделив в них ядро терминологические поля: различные типы банковского обслуживания, меры по предотвращению кризиса, формы межбанковского взаимодействия, законодательные акты и т.д.

В этой же главе используется лингвистический инструментарий, который обеспечивает надёжную опору при описании специальных лексических единиц, привнесённых мировым финансовым кризисом 2008 г.

Исследуя особенности значения термина, мы видим, что: 1) значение термина соотносит его, прежде всего, с конкретной вещью, предметом, свойством, процессом и т.д.; 2) значение термина – это профессиональное понятие и поэтому требует определённых знаний в сфере этой профессии; 3) значение термина соотносится с его потребностью дефинирования; 4) значение термина допускает формирование индивидуальных, характерных для отдельных учёных понятий.

Лексика кризисной ситуации стремится к интернационализации – естественному процессу в условиях интеграции национальных финансовых рынков. Большинство интернационализмов имеют английское происхождение в силу распространения английского языка во многих сферах человеческой жизни. С одной стороны, возникновение интернационализмов ведет к взаимопониманию и формированию единой терминологической системы, с другой – изобилие заимствованной лексики затрудняет её понимание. При изучении особенностей лексико-семантического наполнения и смыслового развития терминов необходимо иметь в виду, что их нынешнее состояние – это лишь небольшая часть общей картины развития языка.

В целом следует подчеркнуть, что выявленные различия в осмыслении и номинации слов-терминов в банковской сфере указывают на их отличие от общеупотребительной лексики. Значительное количество английских слов-терминов переходит в русскую банковскую терминосистему в результате калькирования. Проведенный анализ позволяет установить, *во-первых*, экстралингвистическую детерминированность лингвистических процессов исследованной лексики; *во-вторых*, в каждом подязыке есть индивидуальное и групповое терминотворчество; *в-третьих*, явление синонимии характерно для финансово-банковской отрасли с глобальной консолидацией финансовых институтов и транснационализацией банковской деятельности. Функционирующие в отраслевой сфере современные

банковские термины частично соответствуют принципу «идеального термина», так как наблюдаются: 1) тенденция к многозначности в рамках одной терминосистемы; 2) контекстуальная зависимость; 3) периодическое отсутствие краткости понятий; 4) оценочно-эмоциональный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Избранная нами тема диссертационного исследования «Английская и русская терминологические системы банковской сферы» находится на пересечении многих глобальных лингвистических проблем. Прежде всего, речь идет об *антропо*направленности всех научных парадигм современного языкознания. В нашем случае это, безусловно, затрагивает такие научные дисциплины, как терминоведение, социолингвистика. Обращение к анализу отраслевых терминосистем двух неродственных языков характеризует многоаспектность и целостность объекта исследования. Будучи областью профессиональной деятельности, банковская сфера занимает одну из главных позиций в англо-американской и российской экономических системах. Вследствие чего одним из значимых аспектов развития современного терминоведения является исследование отражающей её специальной лексики, которая активно формирует в современных английском и русском языках сложное системно-структурное образование – терминосистему.

Ограничивая круг научных вопросов областью исследования английской и русской отраслевых терминологических систем, мы предприняли попытку системно проанализировать термин как главный элемент терминосистемы с целью выявления общетеоретических закономерностей, характерных для любой специальной лексики. В ходе исследования мы приходим к логическому заключению: *банковский термин* – это слово или словосочетание, соотнесенное с определённым понятием в составе терминополья банковской сферы, которое характеризуется точностью, высокой степенью информативности и не всегда нейтрально с точки зрения экспрессивно-эмоциональной окраски.

В диссертации термин рассмотрен с позиции выполнения им информационно-коммуникативной функции, так как он – это прежде всего

источник информации. Обслуживая специальные сферы человеческой деятельности, отраслевой термин обладает высокой степенью информативности, что позволяет ему создавать информационно-коммуникативное пространство, которое обладает определёнными принципами и закономерностями. Так, информационный процесс передачи научно-профессиональных знаний включает: *источник информации, получателя информации, организацию общения и каналы*, объединяющие все элементы цепи. Эффективная передача информации связана с прохождением семантического, прагматического и когнитивного фильтров.

Одной из закономерностей формирования и развития информационно-коммуникативного пространства банковского термина является его тенденция к глобализации. Ярким примером глобализационных процессов в банковской области служит образование *мировой банковской индустрии*, в сфере которой банковский термин обладает высокой информационно-коммуникативной степенью развития.

Сравнительно-сопоставительный анализ банковских терминосистем позволил прийти к следующему заключению: 1) принцип однозначности не присутствует во всей банковской терминосистеме в целом, лишь определённые звенья терминологической цепи поддаются тем ограничениям, которые накладывают на них требования каждого терминологического поля; 2) точность термина можно достигнуть точностью терминопотребления; 3) банковской терминосистеме характерна многословность, что, возможно, нельзя рассматривать как недостаток, так как критерий краткости может противоречить таким критериям, как системность и точность; 4) наличие синонимии в банковской терминосистеме, при этом её проявление эпизодично. Банковский термин становится синонимом другого или ряда других терминов в случае их абсолютного совпадения; 5) банковскому термину свойственна стилистическая нейтральность, однако оценочность и

некая эмоциональность могут проявиться, как только термин начинает функционировать в определённом контексте.

Представлены основные задачи и инструменты воздействия информационно-коммуникативной среды банковского дискурса. Процесс банковского дискурсоцентризма выражается в закономерности движения информации в рамках коммуникативной ситуации. Дискурс-анализ выступает рамочной структурой в исследовании факторов влияния, основных задач и инструментов воздействия в информационно-коммуникативном поле банковской сферы.

Считаем необходимым выстраивать специальные лексические единицы при помощи разноаспектных классификаций, что позволяет наиболее полно описывать системную иерархию терминосистемы банковской сферы и свидетельствует о высоком уровне её системной организации. Так, классификация, в основу которой положен лингвистический принцип, систематизирует банковские термины по формальной, семантической, содержательной, морфемной, грамматической структурам.

Социальный подход классифицирует терминологические элементы по следующим категориям: 1) индивидуальное терминотворчество; 2) частота использования; 3) сфера употребления; 4) исторический аспект; 5) структура области.

Предметно-логическая классификация выделяет 11 категорий: 1) уровни банковской системы; 2) форма собственности; 3) функции; 4) функциональное назначение системы управления; 5) инструменты / методы; 6) операции; 7) типы доходов; 8) типы документов; 9) направления деятельности; 10) масштаб деятельности; 11) место обслуживания.

В диссертации реализован антропологический принцип в исследованиях лексического запаса финансово-банковской сферы. В научной работе мы связали «человеческий фактор» и такие уровни языковой системы,

как лексический, грамматический. Проведенное исследование показало, что существует большой пласт антропоцентрически окрашенной специальной лексики. Будучи продуктом познания индивидуума, ей свойственны категории оценочности и экспрессивности.

Исследование позволило обосновать содержание понятия «профессиональная языковая картина мира» в аспекте её продуцирования сотрудником банка как профессиональной языковой личностью. Языковая личность сотрудника банка представлена с позиции овладения и усвоения ею языкового материала для приобретения соответствующего опыта в процессе своей профессиональной деятельности. Так, наше исследование профессиональной языковой картины мира сотрудника банка показало, что банковской деятельности характерен ряд особенностей, которые оказывают прямое влияние на формирование сотрудников финансовых организаций. К данным особенностям можно отнести: 1) определённую структурированность банковской деятельности; 2) имманентность к финансовой сфере; 3) существование профессиональной (групповой) ментальности; 4) формирование профессиональных социальных установок; 5) особенность восприятия профессионально важных объектов; 6) наличие профессиональных ценностей.

Профессионализация человека невозможна без овладения *речевой компетентностью (компетенцией)* сотрудников банков, которая выражается в умении логично и ясно донести информацию, использовании правильных речевых приемов для привлечения внимания аудитории, реализации коммуникационных стратегий в условиях служебного общения. Речевая компетентность также заключается в формировании профессионального тезауруса как основного регулятора профессиональной деятельности. Ключевыми критериями речевой компетентности сотрудника современного банка являются *точность, ясность, нормативность*. Высокая речевая

компетентность, включающая хорошее владение специальным языком и речевой культурой, напрямую влияет на рост главного экономического показателя банка – прибыль.

Анализ собранного материала наглядно демонстрирует, что на формирование банковских терминологических систем английского и русского языков оказывают большое влияние социально-исторические предпосылки, от которых зависит развитие научно-профессионального мышления. Следует подчеркнуть, что глубокое расстройство государственно-денежной системы во многом стимулирует развитие антикризисных мер, включающих непрерывное увеличение инновационного потенциала, введение новых или улучшение существующих технологий в банковском секторе.

Нами выделен и проанализирован финансово-банковский кризис 2008 г. как источник обогащения финансово-банковской лексики английского и русского языков. Так, вводятся понятия, которые обозначают способы борьбы с кризисной ситуацией, расширяется перечень операций, которые осуществляются при помощи электронных платежей, вводятся термины, применяющиеся надзорными организациями.

Обращение к лингвистическому исследованию терминов, характеризующих кризис как социально-историческое явление, позволяет определить широкое поле исследований, целями которых являются дефиниционный анализ, выявление семантических тенденций, механизм взаимосвязи между внелингвистическими объектами и сферой терминологии, установление основных моментов развития слова в специальном подязыке – банковском.

Основная сложность описания *терминологической системы банковской сферы* заключается в том, что широта её репрезентативных средств в языке и речи весьма велика. Вместе с тем проведенное нами

исследование не ставило задачу поставить точку в изучении данной проблемы. В процессе работы над диссертацией открылись новые, требующие своего разрешения и дальнейшей обработки вопросы: а) более тщательное исследование функциональной лингвистики с учётом изучения системных отношений и функциональных свойств специальных лексических единиц различных уровней, их семантической корреляции; б) рассмотрение особенностей терминосистемы банковского дела в языковой системе и её функционирования в информационно-коммуникативном пространстве и др. Эти и другие проблемы составляют перспективу дальнейшего исследования *терминологической системы банковской сферы.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербух К.Я. Манифест современной терминологии // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences"). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. Ч.1. С.192–194.
2. Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: МГОУ, 2006. 252 с.
3. Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки / пер. с франц. М.: Едиториал УРСС, 2003. 252 с.
4. Алаев Л.Б., Ацамба Ф.М. Всемирная история экономической мысли. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 606 с.
5. Алексеева О.Б. Когнитивные аспекты обучения специальной лексике // Язык как структура и социальная практика: научно-теор. сб. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. ун-та, 2001. Вып. 2. С. 3–6.
6. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы: Санат, 2010. 319 с.
7. Алпатов В.М. История лингвистических учений. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
8. Ананьич Б.В., Арефьева М.И., Беляев С.Г. Кредит и банки в России до начала XX в.: Санкт-Петербург и Москва. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 667 с.
9. Антонов А.А. Банк сегодня // Вопросы экономики. М.: ИЭ РАН, 2003. № 3. С. 14–18.
10. Апокин А.Ю. Финансовая составляющая «проблемы глобальных дисбалансов» в мировой экономике // Проблемы прогнозирования. М.: ИНП РАН, 2008. № 4. С. 123–129.

11. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. 367 с.
12. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. М.: ИЯ РАН, 1995. № 1. С. 37–67.
13. Артемьева Е.Ю., Вяткин Ю.Г. Психосемантические методы описания профессии // Вопросы психологии. М.:Изд-во «Школа-Пресс», 1986. № 3. С. 127–133.
14. Арутюнова Н.Д. Вступление // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. С. 3–10.
15. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикографии. М.: Изд-во «Книжный дом “ЛИБРОКОМ”», 2009. 296 с.
16. Ахманова О.С. Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка // Теоретические проблемы современного советского языкознания. М.: Наука, 1964. С. 69–74.
17. Бабурина Н.А. Международный банковский бизнес: учеб. пособие. Тюмень: ТюмГУ, 2008. 168 с.
18. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с франц. К.А. Долинина. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 394 с.
19. Базулин Ю.В., Белозеров С.А. Иванов В.В. [и др.] Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. Изд. 2-е., перераб. и доп. М.: Проспект: Велби, 2006. 848 с.
20. Бахтин М.М. Антропологистика: избранные труды / сост. и авт. предисл. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2010. 250 с.
21. Беззатеева Э.Г. Особенности английской терминологии маркетинга и их социоллингвистическая обусловленность: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 194 с.

22. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. Челябинск: ОАО «Юж.-Урал. кн. изд-во» 2004. 171 с.
23. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
24. Блинова О.И. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. М.: Наука, 1981. С. 28–37.
25. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.
26. Борисова Л.И. Лексические трудности перевода. М.: Билингва, 1999. 320 с.
27. Борисова Л.И. Особенности и трудности англо-русского научно-технического перевода. М.: Тезаурус, 2008. 237 с.
28. Борисова Ю.А. Специальная банковская лексика: этимология, диахрония, современное состояние // Лингвистика. М.: Изд-во МГОУ, 2009. № 3. С. 115–120.
29. Борхвальдт О.В. Историческое терминоведение в теории и практике. Красноярск: РИО КГПУ, 2001. 148 с.
30. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯРАН, 2004. № 2. С. 18–25.
31. Будагов Р.А. История слов в истории общества. Изд. 2-е, доп. М.:Добросвет-2000, 2004. 256 с.
32. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики): монография. М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
33. Буркова Т.А. Стилистические приемы использования антропонимов в немецком газетно-журнальном тексте // Вестник ТГУ. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. № 337. С. 11–18.
34. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.

35. Валиева З.А. Сопоставительный анализ финансово-банковских терминов в таджикском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2009. 23 с.
36. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелев / под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки славянской культуры, 1999. 780 с.
37. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
38. Вильчинский С.С. Взаимодействие терминологии, номенклатуры и общелитературной лексики (на материале патентных документов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987. 24 с.
39. Вильчинский С.С. Термин и общелитературное слово // Научно-техническая терминология: научно-технический реферативный сборник. М.: ИНИОН, 2000. 35 с.
40. Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии: мат-лы Всесоз. Терминологического совещания. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1961. С. 6–10.
41. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избр. тр. М.: Наука, 1980. 360 с.
42. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова 1953 // Лексикология и лексикография: избр. тр. М.: Наука, 1977. С. 162–189.
43. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии (1939) // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994. С. 218–284.
44. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации): монография. М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.

45. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление. М.: Высшая школа, 2005. 367 с.
46. Вюстер Е. Международная стандартизация языка в технике / под ред. Э.К. Дрезена, проф. Л.И. Жиркова, инж. А.Ф. Лесохина, проф. М.Ф. Маликова. Москва; Ленинград: Стандартизация, 1935. 302 с.
47. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. 224 с.
48. Головин Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии // Ученые записки Горьковского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Лингвистика, Нижний-Новгород: Изд-во ГУ, 1970. Вып. 114. С. 17–26.
49. Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник Москов. ун-та. Сер.: Филология. М.: Изд-во МГУ, 1972, № 5. С. 49–59.
50. Головин Б.Н. Терминология // Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. С. 264–268.
51. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
52. Голованова Е.И. Анализ взаимодействия когнитивных и языковых структур при изучении профессиональной языковой личности // Когнитивные исследования языка. Вып. IX: Взаимодействие когнитивных и языковых структур. М.: Тамбов, 2011. С. 472–482.
53. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 224 с.
54. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Изв. Урал. гос. ун-та. Екатеринбург: Изв. Урал. гос. ун-та, 2004. № 33. С. 25–39.

55. Голованова Е.И. Профессиональная языковая личность в когнитивно-коммуникативном аспекте: монография. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2013. 251 с.
56. Гончаров В.Н. Информатизация образования современного общества: социально-антропологический аспект // Фундаментальные исследования. М.: РАЕ, 2009. № 1. С. 87–88.
57. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи: учебник для вузов [Электронный ресурс]. 1999. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/24.php (дата обращения: 12.02.2011).
58. Гринев С.В. Введение в терминоведение: учеб. пособие. М.: Моск. Лицей, 1993. 309 с.
59. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 309 с.
60. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антрополилингвистики: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 128 с.
61. Грунина Л.П., Широколобова А.Г. Когнитивные аспекты исследования терминов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5), Ч. 1. С. 97–99.
62. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971. С. 7–67.
63. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
64. Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986. С. 5–23.

65. Давлетукаева А.Ш. Диахронический аспект развития экономической терминологии (английский язык): дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 183 с.
66. Деньги: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. URL:<http://www.dengi-info.com> (дата обращения: 20.10.2014).
67. Дешериев Ю.Д. Введение // Язык в развитом социалистическом обществе. Социолингвистические проблемы функционирования системы массовой коммуникации в СССР. М.: Наука, 1983. 253 с.
68. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика: К основам общей теории. М.: Наука, 1977. 382 с.
69. Дешериев Ю.Д., Крысин Л.П. (ред) Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М.: Наука, 1988. 200 с.
70. Довбыш О.В. Английская финансовая терминология и проблемы ее перевода на русский язык: На материале годовых финансовых отчетов зарубежных компаний: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 24 с.
71. Жандарова А.В. Языковая концептуализация сферы предпринимательства и бизнеса: На материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. С. 70.
72. Жирова И.Г. К вопросу о некоторых средствах и способах обогащения словарного состава современного английского языка // Актуальные проблемы антропоцентризма в языке и речи: сб.тр. М.: МГОУ, 2014. С. 29–43.
73. Жирова И.Г. О проблеме перевода экстралингвистических компонентов с русского языка на английский // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2013. № 5. С. 60–66.
74. Жирова И.Г. Роль эмфатизации с структурном оформлении мемуарного текста Маргарет Тэтчер «The Downing Street Years» // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2012. № 2. С. 21–27.

75. Жирова И.Г. Эмоциональный интеллект языковой личности // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2011. № 2. С. 47–53.
76. Жуков Е.Ф., Максимова Л.М., Печникова А.В. [и др.] Деньги. Кредит. Банки: учебник для вузов / под ред. Е.Ф. Жукова. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1999. 253 с.
77. Зеленская В.В., Курбатова Н.В. Классификация и оценка терминологических средств при переводе // Язык и коммуникация: деятельность человека и построение лингвистических ценностей: матер. Сочин. междунар. коллоквиума по лингвистике. Сочи; Краснодар: Куб. ГУ, 1996. С. 78–79.
78. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–141.
79. Зотин А. Финансовое цунами [Электронный ресурс]: капитал // Финанс. 2007. № 33 (219). URL: <http://www.finansmag.ru/74596/print> (дата обращения: 19.03.2014).
80. Золотов В.В., Боев Е.И. Информационная картина мира и информационно-коммуникативная среда: проблема взаимосвязи в современном обществе // Вопросы культурологии. М.: Изд-во Панорама, 2008. С. 14–16.
81. Иванчикова Т.В. Языковая и речевая компетентность экономистов: учеб. пособие. М.: Изд-во ФЛИНТА, 2012. 366 с.
82. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования): учебно-методическое пособие. М.: «Академический Проект», 2003. 304 с.

83. Ивина Л.В. Номинативно-когнитивное исследование англоязычной терминосистемы венчурного финансирования: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 218 с.
84. Илюхина Н.А. О семантической структуре слова в свете антропологического подхода // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1995. С. 60.
85. Исаева Е.А. (ред) Банковское дело: учебно-практ. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. 317 с.
86. Иссерс О.С. Когнитивные и речевые стратегии в аспекте их функционирования в различных типах дискурса // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы III междунар. конгресса исследователей русского языка: сб. тез. М.: МАКС, 2007. С. 380–381.
87. История развития банковской системы США [Электронный ресурс] // GLOBFIN.RU: информационный портал «Мировая экономика. Финансы и Инвестиции». URL: <http://www.globfin.ru/articles/banks/ushyst.htm> (дата обращения: 21.11.20112).
88. Кузнецова О.Д., Шапкин И.Н. (ред) История экономики. М.: ИНФРА-М, 2002. 384 с.
89. Капанадзе Л.А. О взаимодействии терминологической и общеупотребительной лексики // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 86–103.
90. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 75–85.
91. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
92. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Изд-во Наука, 1976. 245 с.

93. Караулов Ю.Н. Слово // Юбилеен сборник, посветен 70-годишнината на проф. И. Червенкова. София: ун. изд-во "Св. Кл. Охридски, 2001. С. 128–129.
94. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
95. Касьянов В.В. Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 29 с.
96. Катасонов В.Ю. Что такое «количественные смягчения?» // COMMUNITARIAN.RU: Ин-т Высокого Кумманитаризма. 2012. URL:<http://www.fondsk.ru> (дата обращения: 05.10.2014).
97. Квашнина Е.Н. Об антропоцентризме и не только в профессиональной коммуникации // Вестник ЧГУ. Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2011. № 3 (218). С. 60–65.
98. Квитко И.С., Лейчик В.М., Кабанцев Г.Г. Терминоведческие проблемы редактирования. Львов: Вища школа, 1986. 150 с.
99. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. Киев: УМКВО, 1989. 103 с.
100. Климовский Я.А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки техники // Современные проблемы терминологии в науке и технике. М.: Наука, 1969. С. 32–61.
101. Колесникова К.А. Функционально-семантические особенности вербальных репрезентантов базовых понятий кредитно-финансовой сферы в современном английском языке: "cash", "investment", "credit", "finance": автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 21 с.
102. Колкарева И.Н., Колкарева Э.Н. Влияние тенденций глобализации на развитие банковской системы России // Сфера услуг: инновации и качество. Краснодар: КФРГЭУ, 2011. № 3. С. 1–10.

103. Колосова О.Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманит. и соц.-экон. науки. Ростов н / Д: Изд-во Северо-Кавказского науч. центра высшей шк., 2012. № 2. С. 22–25.
104. Комарова З.И. Русская отраслевая терминология и терминография (рекомендации по спецкурсу для студентов филол. факультетов вузов). Каменец-Подольский: Изд-во Каменец-Подольского ин-та, 1990. 36 с.
105. Комарова А.И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP). М.: Эдиториал УРСС, 2004. 192 с.
106. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 456 с.
107. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
108. Коровушкина Е.В. Развитие кредитно-финансовой терминологии в русском языке второй половины XIX - начала XX века: семасиологический и системно-структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2006. 19 с.
109. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 122–126.
110. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, Компромисс, 2009. 816 с.
111. Котляров М.А. Методологические принципы и приоритеты развития системы регулирования банковской деятельности: дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2008. 294 с.
112. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 186 с.

113. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / отв. ред. Е. С. Кубрякова. М.: Наука, 1991. 238 с.
114. Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: коллективная монография / под ред. Л. И. Гришаева. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. Ч. 1. 234 с.
115. Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 560 с.
116. Лаврушин О.И. (ред) Банковские операции: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М., 1995. 514 с.
117. Лаврушин О.И. (ред) Деньги, кредит, банки: учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2005. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irbis.vegu.ru/repos/5168/HTML/index.htm> (дата обращения 11.07.2013).
118. Лаврушин О.И., Валенцева Н.И., Фетисов Г.Г. [и др.] Банковское дело: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: "ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА", 2005. 800 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irbis.vegu.ru/repos/999/HTML/index.htm> (дата обращения: 24.10.2014).
119. Лазарев В.А. Антропоцентрические параметры морфологических категорий // Вестник ЧГУ. Сер.: Филология. Искусствоведение. Челябинск, Изд-во ЧГУ, 2009. № 27 (165). Вып. 34. С. 70–73.
120. Левина В.А. Структурно-семантические особенности американской банковской терминологии: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 2013. 29 с.
121. Лейчик В.М. Классификация терминосистем // Terminologija. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2008. № 15. С. 10–16.

122. Лейчик В.М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко. М.: Рязань, 2007. С. 121–132.

123. Лейчик В.М. О методах и принципах конструирования терминосистем // Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 192 с.

124. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.

125. Лейчик В.М. Общая типология и многоаспектные классификации специальной лексики // Терминология и знание: материалы I междунар. симпозиума (Москва, 23–24 мая 2008 г.). М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2009. С. 28–48.

126. Лемов А.В. Мотивировка или ориентация? (на материале русской лингвистической терминологии) // Сб. тр. филос. ф-та Брнен. ун-та. Брно: Изд-во Брнен. ун-та, 1987. Сер. А 35. С. 125–131.

127. Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний: материалы II междунар. научно-практ. конф. (2012, 21 февраля). Чита: Информационно-издат. центр ЧГМА, 2012. 126 с.

128. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 149 с.

129. Лотте Д.С. Как работать над терминологией: Основы и методы. М.: Наука, 1968. 78 с.

130. Лотте Д.С. Основы построения научной терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 160 с.

131. Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии // Изв. АН СССР. Сер. VII, Отд-ние обществ. наук. Л.: Изв. АН СССР, 1931. № 4. С. 883–891.

132. Маленова Е.Д. Национально-культурный компонент терминологической картины мира (на материале функционирующих в английском медицинском дискурсе эпонимов) // Вестник ОУ. Сер.: Филология. Искусствоведение. Омск: Изд-во ОУ, 2010. С. 149–153.

133. Мальцев О.Ю. Основные признаки и сценарии грядущего мирового кризиса //POLIT.NNOV.RU: еженедельное независимое аналитическое обозрение. 2008. URL:<http://www.polit.nnov.ru/2008/05/01/priznsript/> (дата обращения: 05.09.2012).

134. Манаенко Г.Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения: монография. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2006. 263 с.

135. Манерко Л.А. Понятие «терминосистема» в современном терминоведении // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP: сб. науч. тр. посвящ 80-летию В.М. Лейчика. М.: Изд-во МГОУ, 2009. С. 207–221.

136. Марчук Ю.Н. Компьютерная лингвистика: учеб. пособие. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 317 с.

137. Маслов О.Ю. Основные признаки и сценарии грядущего мирового кризиса // POLIT.NNOV.RU: еженед. независимое аналитическое обозрение. 2008. URL:<http://www.polit.nnov.ru/2008/05/01/priznsript/> (дата обращения: 15.03.2014).

138. Маслов О.Ю. Спекулятивный капитал, деривативы, хедж-фонды и Первая глобальная Великая депрессия XXI века // POLIT.NNOV.RU: еженед. независимое аналитическое обозрение. 2008. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2007/11/26/greathedged/> (дата обращения: 15.03.2014).

139. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.

140. Миронова С.П. Профессиональная сфера в концептуальной картине мира // Педагогический журнал Башкортостана. Башкортостан: Изд-во БГПУ им. Акмуллы, 2012. № 3. С. 27–32.
141. Мишланова С.Л. Термин в медицинском дискурсе: Образование, функционирование, развитие: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 392 с.
142. Мокров А.В., Вишняков А.А. Современная банковская реклама в России [Электронный ресурс] // MARKETOLOGI.RU: некоммерческое партнерство Гильдия Маркетологов. URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/sovremennaja-bankovskaja-reklama-v-rossii/> (дата обращения: 03.12.2014).
143. Мордвинцева Н.В. Развитие банковской деятельности: Исторический очерк // Экономические науки. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2008. №9 (91). С. 132–138.
144. Мыскин С.В. Языковая профессиональная личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2013. № 12 (30). Ч. 1. С. 150–157.
145. НКРЯ: г.п. Национальный корпус русского языка: газетный подкорпус [Электронный ресурс] // RUSCORPORA.RU: информационно-справочная система. URL: <http://ruscorpورا.ru/search-paper.html> (дата обращения: 23.10.2014).
146. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматичный аспект). М.: Флинта: Наука, 2009. 216 с.
147. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Флинта, Наука, 2007. 126 с.
148. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского языков: учебник. М.: Флинта: Наука, 2012. 152 с.
149. Николаева Т.П. Банковский маркетинг: учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. 224 с.

150. Новикова Н.С., Черемисина Н.В. Картины мира и многомирие в языке и поэтическом тексте // Рус. словесность. М.: Школьная пресса, 2000. № 1. С. 2–6.
151. Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр., посвящ. юбилею В.М. Лейчика. М.: Рязань, 2003. С. 150–155.
152. Новодранова В.Ф. Терминологический взрыв в 90-ые годы XX в. // Научно-техническая терминология. Научно-технический реферативный сборник М.: ВНИИКИ, 2000. Вып. 1. С. 4–9.
153. Новодранова В.Ф., Манерко Л.А. Прерванный полет // Вестник ЧГУ. Сер.: Филология, Искусствоведение. Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2013. № 86. С. 8–11.
154. Новодранова В.Ф., Мотро Ю.Б. Семантические модификации термина в медицинском дискурсе // Вестник ЧГУ. Сер.: Филология, Искусствоведение. Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2011. № 60. С. 101–104.
155. О реформах [Электронный ресурс]. URL:<http://schirina.narod.ru/> (дата обращения: 23.06.2013).
156. Оленев А. Арт-банкинг // Банки и деловой мир. М.: "БДМ. Банки и деловой мир", 2007. № 149. С. 99–101.
157. Олянич А.В. Потребности – дискурс – коммуникация: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
158. Омельченко С.Р. Возможности антропоцентрического подхода к языкознанию: учеб. пособие по спецкурсу. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2007. 198 с.
159. Отраслевая терминология и ее структурно-типологическое описание: межвуз. сб. науч. тр. / под общ. ред. С.З. Иванова, Е.С. Анюшкина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1988. 168 с.

160. Официальный сайт агентства Гринвич [Электронный ресурс]. URL:[http:// www. Greenwic.com](http://www.Greenwic.com) (дата обращения: 12.07.2013).

161. Павлова Ю.В. К вопросу о соотношении коммуникативного акта и языковой картины мира в профессиональной коммуникации // Вестник ПГЛУ. Сер.: Филология. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. № 3. С. 21–27.

162. Пекарская Л.А. Реализация требований к 'идеальному' термину в процессе речевого функционирования терминологии // Термин и слово: межвуз. сб. Горький: Изд-во ГГУ, 1981. С. 22–28.

163. Петушков В.П. Лингвистика и терминоведение // Терминология и норма (О языке терминологических стандартов.). М.: Наука, 1972. С. 102–116.

164. Пиотровский Р.Г. К вопросу об изучении термина // Уч. записки ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. Вып. 18. С. 21–36.

165. Пирогова Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации // Международная конференция по компьютерной лингвистике: материалы конф. «Диалог 2001». URL:<http://www.dialog-21.ru> (дата обращения: 22.06.2014).

166. Плаксин В.А. Предметно-терминологическая сфера "банковская деятельность": деривационно-прагматические и социокультурные аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010.

167. Плисецкая А.Д. Метафора как когнитивная модель в лингвистическом научном дискурсе: образная форма рациональности // Когнитивное моделирование в лингвистике, 1–7 сентября 2003 г. / The Virtual Cognitive Science Laboratory. [Варна, 2003]. URL:<http://virtualcoglab.cs.msu.su/html/Plisetskaya.html> (дата обращения: 30.02.2011)

168. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. 376 с.

169. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. 349 с.
170. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование): монография. М.: Изд-во МГУ, 1996. 126 с.
171. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
172. Радченко О.А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М.: УРСС Эдиториал, 2005. 312 с.
173. Ребрушкина И.А., Арискина О.Л. О разграничении понятий мотивированности и ориентированности термина (на материале лингвистической терминологии) // Знание. Понимание. Умение. Мордва: Изд-во МГУ им. Н.П. Огарева, 2012. Вып. 2. С. 208–213.
174. Реформатский А.А. Терминология. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1959. 432 с.
175. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1961. С. 49–51.
176. Рубцов Н. Хедж-угроза [Электронный ресурс]: капитал// Финанс. 2007. № 3 (219). URL:<http://www.finansmag.ru/74598> (дата обращения: 17.03.2014).
177. Русская языковая картина мира и системная лексикография: монография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.]; отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
178. Семенова И.Б. Сопоставительный анализ переводческих эквивалентов англоязычных терминов экономики в языке и речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 25 с.
179. Сердобинцева Е.Н. Структура и язык рекламных текстов: учеб. пособ. М.: Флинта: Наука, 2010. 160 с.

180. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 87–107.

181. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 319 с.

182. Сидоренко Ю.Н. Пути формирования английской биржевой терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. 20 с.

183. Сидоренко С.Г. Функциональные и типологические особенности английских заимствований лексико-семантической группы "наименование лица" в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 202 с.

184. Сидоров Е.В. Общая теория речевой коммуникации: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 244 с.

185. Слепов В.А., Звонова Е.А. Международный финансовый рынок: учеб. пособие. М.: Магистр, 2007. 543 с.

186. Сложеникина Ю.В. Термин: Живой как жизнь (Почему термин может и должен иметь варианты) [Электронный ресурс] // ZPU-JOURNAL.RU:информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 5. URL:<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Slozhenikina/> (дата обращения: 02.09.2011).

187. Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: Семантика, форма, функция. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 288 с.

188. Солнышкина М.И. Асимметрия структуры языковой личности в русском и английском вариантах морского профессионального языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2005. 53 с.

189. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 235 с.

190. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. М.: ИЯРАН, 1995. С. 35–73.
191. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма / пер. с англ. С. Умрихина. [Электронный ресурс]. 2005. URL:http://www.e-reading.club/chapter.php/53793/11/Soros__Krizis_mirovogo_kapitalizma.html#doc2fb_note_2 (дата обращения: 07.04.2013).
192. Сплендер В.А. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. курс (учебно-методический комплекс) [Электронный ресурс]. 2010. URL:http://www.ecollege.ru/xbooks/xbook091/book/index/index.html?go=index*title.htm (дата обращения: 23.11.2011)
193. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
194. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. Волгоград, 2000. 76 с.
195. Татаринов В.А. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли языкознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 403 с.
196. Татаринов В.А. Теория терминоведения: в 3 т. Теория термина: история и современное состояние. М.: Моск. Лицей, 1996. Т. 1. 311 с.
197. Татаринов В.А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский Лицей, 2006. 526 с.
198. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
199. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.

200. Темкина В.Л. Роль монологической и диалогической речи в формировании лингвокоммуникативной культуры // Гуманитарные науки. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2008. № 4. С.70–79.
201. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. 200 с.
202. Ткачева Л.Б. Экстралингвистическая обусловленность лингвистических процессов в терминологии // Отраслевая терминология и ее экстралингвистическая обусловленность: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. С. 4–14.
203. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. 784 с.
204. Трифонова Е.Н. Полисемия банковских терминов в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 141 с.
205. Труфанова Н.О. Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
206. Уткин Э.А., Морозова Н.И., Морозова Г.И. Инновационный менеджмент. М.: АКАЛИС, 1996. 208 с.
207. Уфимцева А.А. Лексическое значение. М.: Наука, 1986. 240 с.
208. Фельде О.В. Историческое терминоведение в теории и практике: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2001. 148 с.
209. Фельде О.В. Языки для специальных целей в историко-лингвистическом аспекте // Вестник БГУ. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. № 10. С. 50–55.
210. Философская антропология [Электронный ресурс]. URL:http://deld.ru/filosofskaja_antropologija/index.html (дата обращения: 09.02.2011).

211. Флоренский П.А. Собрание сочинений: в 4 т. / ред. и авт. вступ. ст. игум. Андроник (Трубачев). М.: Мысль, 1999. 3 (1) т. 621 с.
212. Хеджевые фонды [Электронный ресурс]. URL:[http://www. HedgeFund.net](http://www.HedgeFund.net) (дата обращения: 12.04.2014).
213. Хижняк С.П. Специфика проявления терминологичности в языке // Лингвистические проблемы формирования и развития отраслевых терминосистем. Саратов: Изд-во СГАП, 1999. С. 5–18.
214. Хутыз И.П. Социальная обусловленность языковых реализаций как категория лингвистической прагматики: монография. Краснодар: Изд-во КГУ, 2006. С. 32–33.
215. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.12.12).
216. Чаплыгин С.А. Терминология технической термодинамики. М.: "Издательство академии наук СССР", 1948. 74 с.
217. Чарышева Ю.Р. Основные тенденции терминообразования в русском и английском языках на материале терминологии нефтегазовой индустрии // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: междунар. научн. конф., посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): труды и материалы / под общ. ред. К.Р. Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 39–41.
218. Чернышова Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2010. 206 с.
219. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 176 с.
220. Чудинов А.П. Постулаты уральской школы политической метафорологии // Уральский филологический вестник. Сер.: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. № 2. С. 85–93.

221. Чудинов А.П. Финансовая метафора в современной политической речи // Лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. Вып. 7. С. 15–23.
222. Чунтомова Ю.А. Английская транспортная терминология: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 166 с.
223. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. М.: ИЯ РАН, 1999. № 1. С. 3–16.
224. Швейцер А.Д. Введение в социолингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 216 с.
225. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации // Вопросы языкознания. М.: ИЯ РАН, 1982. № 5. С. 39–48.
226. Шелов С.Д. Определение термина и понятийная структура терминологии. СПб.: Изд-во СПб гос. ун-та, 1998. 233 с.
227. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Изд-во Филологический фак-т СПбГУ, 2003. 280 с.
228. Шетле Т.В. Англоязычная терминология банковского дела в языковой системе и речевой практике: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 23 с.
229. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с.
230. Щербина С.И. Развитие русской терминологии сравнительно-исторического языкознания. М.: МГОУ, 2003. 386 с.
231. Эльконин Б.Д. Педагогика развития: проба как конструкт образовательной системы // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. Красноярск: КрасГУ, 2003. С. 1–20.

232. Эмиль Бенвист и лингвистика на пути преобразований. Вступительная статья // Бенвист Э. Общая лингвистика / пер. с фр. / под общ. ред. и комм. Ю.С. Степанова. Изд. 2-е. М.: УРСС, 2002. С. 5–16.
233. Эркинов С.Э. Семантико-тематический принцип изучения профессионализмов в английском языке (по данным лексики фразеологии военной сферы). Челябинск: ЧГПУ, 2011. № 5. С. 337–347.
234. A cognitive linguistics view of terminology and specialized language / P. Faber, C.I. López Rodriguez, C.M. Linares [etc.] / ed. by P. Faber. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2010. 560 p.
235. Akhmanova O. Linguistic Terminology. Moscow: Moscow University Press, 1977. 188 p.
236. Akhmanova O. Meaning equivalence and linguistic. Moscow: Moscow University Press, 1973. 156 p.
237. Akhmanova O., Agapova G. Terminology: theory and method. Moscow: Moscow University Press, 1974. 205 p.
238. BE: Bank of English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collins.co.uk/page/Wordbanks+Online> (дата обращения: 11.08.2014).
239. Bernanke B.S. The Global Saving Glut and the U.S. Current Account Deficit // FEDERALRESERVE.GOV: the Federal Reserve Board. 2005. 10 March. URL: <http://www.federalreserve.gov/boarddocs/speeches/2005/200503102/> (дата обращения: 10.05.2014).
240. Brereton-Fukui N. Asian Rise in Borrowing Rings Alarms // The Wall Street Journal. NY: WSJ, 2012. 24–26 December. P.10.
241. Chaika E. Language: the social mirror. NY: Newbury House, 1982. 260 p.
242. Chambers J.K. The handbook of language variation and change. Oxford: Blackwell Publishers, 2002. 807 p.

243. Davis S. *Semantics: a reader*. Oxford: Oxford university press, 2004. 921 p.
244. Dinculescu E.S. *Distance Banking Services – A Solution for the Romanian Management Banking System / Annals of the University of Petroșani, Economics*. Romania: Universitas Publishing House Petroșani, 2010. 10 (3). P. 121–128.
245. Federal Reserve System [Электронный ресурс]. URL:<http://www.federalreserve.gov> (дата обращения: 08.03.2014).
246. Frank R. Does Quantitative Easing Mainly Help the Rich? // CNBC: кабельный и спутниковый телеканал новостей бизнеса, 2012. 14 Sept. URL:<http://www.cnbc.com/id/49031991> (дата обращения: 10.05. 2014).
247. Glovka W. 'Subprime' is word of year 2007 // NEWS.BBC.CO.UK: ежедн. интернет-изд. URL:<http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/7173110.stm> (дата обращения: 30.03.2012).
248. Gordon K. Top U.K. Supermarkets Face German Challenge // *The Wall Street Journal*. NY: WSJ. 2012. P. 19.
249. Hedge Funds for the Masses [Электронный ресурс]. URL:<http://www.imf.org/external/np/exr/glossary/showTerm.asp> (дата обращения: 11.02.2013).
250. Hefferman S. *Modern Banking*. England: Chichester, 2004. 716 p.
251. Johnson R.T. *Historical beginnings... the Federal Reserve*. Boston: Federal Reserve Bank of Boston, Public and Community Affairs Dept, 2010. 64 p.
252. Joshi D. Quantitative easing 'is good for the rich, bad for the poor' // THEGUARDIAN.COM: ежедн. интернет-изд. 2011. 14 Aug. URL:<http://www.theguardian.com/business/2011/aug/14/quantitative-easing-riots> (дата обращения: 23.04.2013).
253. Kreidle C.W. *Introducing English semantics*. London: Routledge, 1998. 345 p.

254. Krugman P., Wells R. Macroeconomics. NY: Worth Publishers, 2006. 2nd ed. 488 p.
255. Kuiper K. Years of Phraseology. Germany: De Gruyter Mouton, 2010. 208 p.
256. Lakoff G., Johnsen M. Metaphors we live by. London: University of Chicago Press, 2003. 276 p.
257. Linden K. Word sense discovery and disambiguation. Helsinki: University of Helsinki, 2005. № 37. 85 p.
258. Miliband E. PMQs: Cameron slammed over 'omni-shambles' Budget // NEWS.BBC.CO.UK: ежедн. интернет-изд. 2012. 18 Apr. URL:http://news.bbc.co.uk/democracylive/hi/house_of_commons/newsid_9712000/9712855.stm (дата обращения: 09.04.2013).
259. Murphy L.M. Semantic relations and the lexicon: antonymy, synonymy and other paradigms. Cambridge: Cambridge University press, 2003. 274 p.
260. Official Document System of the United Nations [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-ods.un.org> (дата обращения: 16.09.2013).
261. Patnaik P. The Theory of the Global "Savings Glut" // NETWORKIDEAS.ORG: international Development Economics Associates (IDEAs).2010. URL:http://www.networkideas.org/featart/jul2014/pdf/Thomas_Piketty.pdf (дата обращения: 23.04.2014).
262. Picht H. The Concept in Terminology A Unit of Thought, Knowledge or Cognition? // Научно-техническая терминология. М.: Изд-во МГУ, 2003. Вып.1. С. 4–9.
263. Randazzo A. How Quantitative Easing Helps the Rich and Soaks the Rest of Us And why the Occupy movement should be up in arms // REASON.ORG: некоммерческий исследовательский фонд. 2012. 17 Sept. URL:

<http://reason.org/news/show/how-quantitative-easing-helps-rich> (дата обращения: 17.04.2014).

264. Russian Terminology Science (1992-2002) / S.D. Shelov, V.M. Leichik (eds.). Vienna: Termnet Publisher, 2004. 462 p.

265. Sager J.C. English Special Languages: Principles and Practice in Science and Technology. Wiesbaden: O. Brandstetter Verlag KG, 1980. 368 p.

266. Stebbing L.S. A modern elementary logic, L.: Methuen & Co. LTD, 1957. 505 p.

267. Trade and Development Report 2006 (Russian language) [Электронный ресурс]. URL:<https://books.google.ru/books?id=bbaYHPA87wkC&pg=PA245&lpg=PA245&dq=245.%09Trade+and+Development+Report+2006&source=bl&ots=Ony53msBxb&sig=4DB7VBTk2f07pUIunHdBBjonQ48&hl=ru&sa=X&ei=sksNVa78HИH4ywO08oHgCQ&ved=0CBwQ6AEwAA#v=onepage&q=245.%09Trade%20and%20Development%20Report%202006&f=false> (дата обращения: 10.08. 2014)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

268. Англо - русский словарь банковско-финансовых терминов для студентов экономических факультетов и работников банков / сост. Валиева З.А. Душанбе: РТСУ, 2008. 90 с.

269. Англо-русский словарь по бухгалтерскому учету, аудиту и финансам: 35.000 терминов / сост. Д.Ю. Терехов. М.: Аскери, 1994. 512 с.

270. АРСОЛ: Англо-Русский словарь по общей лексике [Электронный ресурс]. URL:<http://slovar-vocab.com/english-russian/general-dictionary> (дата обращения: 30.10.2014)

271. АРСЭФ: Англо-Русский словарь по экономике и финансам [Электронный ресурс]. URL:<http://slovar-vocab.com/english-russian/economic-finances-vocab> (дата обращения: 13.05.2014).

272. АРТС.БД: Англо-русский толковый словарь. Банковское дело. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, Экономическая школа, 2005. 736 с.
273. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книга по Требованию, 2013. 608 с.
274. БД.ТС: Банковское дело. Толковый словарь / сост. О.М. Островская. М.: Гелиос АРВ, 2001. 400 с.
275. Банковская энциклопедия / под ред. С.И. Лукаша, Л.А. Марютиной. Днепропетровск: СП «Каисса Плюс», 1994. 246 с.
276. Бизнес: Оксфордский толковый словарь: Англо-русский: свыше 4 000 понятий. М.: Изд-во РГГУ, 1995. 752 с.
277. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.
278. Вулфел Ч. Дж. Энциклопедия банковского дела и финансов / пер. с англ. М.: Корпорация «Федоров», 2000. 1584 с.
279. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1088 с.
280. Калашников В.К. Рынок: Бизнес. Коммерция. Экономика. Толковый терминологический словарь / под ред. В.К. Калашникова. Изд.4-е. М.: Информационно-внедренческий центр "Маркетинг", 2006. 404 с.
281. Коваленко Е.Г. Англо-русский словарь банковской терминологии. М.: Центр «Наука и техника», 1994. 462 с.
282. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. Изд. 2-е, доп. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.
283. Миркин Я. М., Миркин В. Я. Англо-русский толковый словарь по банковскому делу, инвестициям и финансовым рынкам. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 424 с.

284. НАРБИЭС: Новый англо-русский банковский и инвестиционный энциклопедический словарь: в 2 т. / сост. Б.Г. Федоров. СПб.: Лимбус Пресс, 2011. Т. 1 – 913 с.; Т. 2 – 832 с.
285. НБИРС: Новый большой итальянско-русский словарь / сост. Г.Ф. Зорько. М.: Русский язык – Медия, 2006. 1231 с.
286. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: МПУ, 2001. 282 с.
287. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд. 5-е, стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 320 с.
288. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. 736 с.
289. Пивовар А.Г. Большой финансово-экономический словарь. М.: Экзамен, 2000. 1064 с.
290. ПФЭС: Популярный финансово-экономический словарь / под ред. Д.П. Боголепова, М.Г. Вронского, Н.Н. Деревенко. М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1925. 834 с.
291. Словарь лингвистических терминов на английском языке / сост. Т.Г. Ренц, А.Э. Рыцарева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 64 с.
292. СЭС: Современный экономический словарь / сост. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.В. Стародубцева. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
293. Русско-английский внешнеторговый и внешнеэкономический словарь / сост. И.Ф. Жданова, И.Н. Борисова, Н.П. Васильева [и др.]. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1994. 1022 с.
294. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. М.: Изд-во «ЮНВЕС», 2003. 704 с.
295. Словарь банковских терминов / сост. Джерри М. Розенберг. М.: Инфра-М, 1997. 360 с.

296. САБТ: Словарь американских банковских терминов [Электронный ресурс]. URL:<http://www.americanbanker.com/glossary/> (дата обращения: 23.05.2014).
297. СБТ: Словарь банковских терминов [Электронный ресурс]. URL:<http://bankir.ru/slovar> (дата обращения: 09.02.2014).
298. Словарь современной экономической теории Макмиллана / под ред. Д.У. Пирса / пер. с англ. А.Г.Пивовара. М.: ИНФРА-М, 1997. 608 с.
299. ССИС: Современный словарь иностранных слов / под ред. Д.У. Пирса. М.: Русский язык, 2000. 742 с.
300. ФЭ: Финансовая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL:<http://www.financialguide.ru/encyclopedia> (дата обращения: 08.10.2014).
301. Чмель А. Англо-русский словарь бухгалтерских терминов. М.: Финансы и статистика, 1995. 176 с.
302. Экономика. Толковый словарь / сост. Дж. Блэк. М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 2000. 829 с.
303. ЭБДФ: Энциклопедия банковского дела и финансов [Электронный ресурс]. URL:http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20774 (дата обращения: 16.12.2013).
304. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева [и др.]. М.: Флинта, Наука, 2008. Т. 1 – 839 с.; Т. 2 – 813 с.
305. ЭРЯ: Энциклопедия русского языка [Электронный ресурс]. URL:<http://ruskiyazik.ru/60/> (дата обращения: 16.12.2013).
306. Dictionary of Finance and Banking (5 rev. ed.) / J. Law. Oxford: Oxford University Press. 2014. 512 p.
307. DFIT: Dictionary of Finance and Investment Terms. NY: Barron's Educational series, 2000. 680 p.

308. Investor Words: biggest best investing glossary [Электронный ресурс]. URL:<http://www.investorwords.com> (дата обращения: 11.10.2012).
309. IG: InvestorGlossary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investorglossary.com> (дата обращения: 11.10.2012).
310. FBT: Financial and business terms [Электронный ресурс]. URL:http://business_finance.enacademic.com(дата обращения: 12.11.2013).
311. Law J., Smullen J. Dictionary of Finance and Banking (4 rev. ed.). Oxford: Oxford University Press, 2008. 471 p.
312. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford, Macmillan Publishers Ltd., 2002. 1692 p.
313. NERDFM: New English-Russian dictionary of financial markets [Электронный ресурс]. URL:http://financial_markets_en_ru.academic.ru (дата обращения: 13.02.2013).
314. OD: Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL:<http://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 10.06.2013).
315. OED: Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL:<http://www.etymonline.com> (дата обращения: 15.09.2014).
316. World Wide Words [Электронный ресурс]. URL:<http://www.worldwidewords.org> (дата обращения: 21.12.2012).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

317. Засимова А. Фантасмагория // Советская Россия. 2005. № 5. URL: http://www.sovross.ru/old/num_index.htm (дата обращения: 06.10.2012).
318. American Banker [Электронный ресурс]. URL:<http://www.americanbanker.com> (дата обращения: 10.07.2012).
319. Antilla S. Dow Soars 44.74 and Hits 4th Straight Record Close // NY-TIMES.COM: ежедн. интернет-изд. 1994. 11 Jan.

URL:<http://www.nytimes.com/1994/01/11/business/dow-soars-44.74-and-hits-4th-straight-record-close.html> (дата обращения: 22.04.12).

320. Bank of America [Электронный ресурс]. URL: <http://bankofamerica.com> (дата обращения: 12.05.13).

321. BBC News [Электронный ресурс]. URL:<http://www.bbc.com/news/business-29982181>,
<http://www.bbc.com/news/business-30042334> (дата обращения: 15.03.2015).

322. Dickler O. More Americans plan to save, not spend, their tax refund // MONEY.CNN.COM: ежедн. интернет-изд. 2012. 22 Febr. URL: http://money.cnn.com/2012/02/22/pf/tax_refunds (дата обращения: 10.07.2013).

323. Greater Community Bank – Cash Management Services // GREATERCB.COM. URL: <https://www.greatercb.com/cash-management.html> (дата обращения: 13.08.2012).

324. Kearns J. Fed's \$4 Trillion Holdings to Boost Growth Beyond End of QE // BLOOMBERG.COM: ежедн. интернет-изд. URL:<http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-10-24/fed-s-4-trillion-holdings-keep-boosting-growth-beyond-end-of-qe>(дата обращения: 09.05.2013).

325. Mark-to-market // Moneyterms: investment and finance explained: сайт. URL:<http://moneyterms.co.uk/mark-to-market> (дата обращения: 12.07.2013).

326. Merle R. Faith in homeownership drops, Fannie Mae poll shows // WASHINGTONPOST.COM: ежедн. интернет-изд. 2010. 6 Apr. URL:<http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2010/04/06/AR2010040600134.html> (дата обращения: 10.03.2013).

327. Morcroft G., D'Orol R. Bond holders reportedly bail out CIT, at steep price // MARKETWATCH.COM: ежедн. интернет-изд. 2009. 20 July. URL:<http://www.marketwatch.com/story/bondholders-bail-out-cit-at-steep-price> (дата обращения: 07.06.2013).

328. Ó Cionnaith F. Ireland still a 'sitting duck' unless bank rules change // IRISHEXAMINER.COM: ежедн. интернет-изд. 2015. 6 Febr. URL: <http://www.irishe Examiner.com/ireland/ireland-still-a-sitting-duck-unless-bank-rules-change-311024.html> (дата обращения: 04.04.2015).

329. Radobank – safe, sound and growing in the Temecula Valley // VALLEYBUSINESSJOURNAL.COM: ежедн. интернет-изд. 2011. 01 Apr. Дата обновления: 12.04. 2013. URL:<http://www.valleybusinessjournal.com/index.php/money-marketing-matters/item/1025-rabobank-safe-sound-and-growing-in-the-temecula-valley> (дата обращения: 10.07.2013).

330. Roubini N. How to prevent a depression // PROJECT-SYNDICATE: the world's opinion page: сайт. 2011. 19 Sept. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/how-to-prevent-a-depression>.

331. Shell A. Skittish stock investors sit out while bull market runs // abcNEWS.GO.COM: ежедн. интернет-изд. URL: <http://www.irishe Examiner.com/ireland/ireland-still-a-sitting-duck-unless-bank-rules-change-311024.html> (дата обращения: 04.07.2014).

332. The Financial Times [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/55b91166-a2f0-11e4ac1c00144feab7de.html>, <http://www.ft.com/cms/s/0/809730ca-0059-11dd-825a-000077b07658.html> (дата обращения: 10.07.2013).

333. United Consumers Credit Union [Электронный ресурс]: newsletter.2012.URL:http://www.uccumo.com/Dynamic/Documents/UCCU_eNewsSpring12_z.pdf (дата обращения: 15.08.2013).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список-указатель терминологических единиц кризисной ситуации, используемых в диссертации
в качестве иллюстративного материала

	Термин	Значение	Пояснение
	<i>100 percent reserve banking system</i>	'банковская система со 100-процентным резервированием'	Банковская деятельность, при которой банки имеют полный резерв и могут в любой момент вернуть все вклады до востребования.
	<i>AAA bank</i>	'банк первой категории, банк с рейтингом AAA'	Банк с самым надёжным кредитным рейтингом (AAA) – мерой кредитоспособности. Кредитные рейтинги рассчитываются на основе прошлой и текущей финансовой истории участников рынка, а также на основе оценок размера их собственности и взятых на себя финансовых обязательств (долгов). Основное предназначение подобных оценок – дать потенциальным кредиторам / вкладчикам представление о вероятности своевременной выплаты взятых финан. обязательств.
	<i>AAA triple A – Accra Agenda for Action</i>	'Аккрская программа действий'	Программа (2008 г.), нацеленная на ускорение и углубление процесса выполнения Парижской Декларации по Эффективности Помощи – международного соглашения (2005 г.) стран, которые обязались продолжать работу по гармонизации, выравниванию и управлению помощью, направляемой на развитие, в том числе и в сфере государственного финан. управления.
	<i>Acceptance credit</i>	акцептный кредит'	Метод платежа в международной торговле: экспортер выписывает векселя на банк, который их акцептует, и

			часто сам учитывает на денежном рынке, т.е. экспортер имеет возможность быстро получить платеж.
	<i>Adaptable program loan (APL)</i>	‘адаптируемый кредит в рамках программы’	Установление базовых процедур для эффективного и прозрачного управления государственными расходами с помощью внедрения автоматизированной информационной системы управления государственными финансами или инвестиционного проекта.
	<i>Adjustment program</i>	‘программа стабилизации’	Программа для тех стран, которые только что вступили на путь интеграции, демократизации общества.
	<i>Aid-dependence syndrome</i>	‘синдром зависимости от помощи’	комбинация характеристик, которые вырабатывается у стран-доноров в результате регулярных финансовых вливаний в страны-акцепторы.
	<i>Asset</i>	‘актив’	Любая юридического или физического лица, имеющая денежную оценку; активы могут быть финансовые (ценные бумаги), капитальные (земля), нематериальные (патент).
	<i>Balance sheet approach to financial crisis</i>	‘подход к анализу финансового кризиса на основе баланса’	Аналитическая основа для понимания кризисов на развивающихся рынках. Документ основан на изучении фондовых переменных, платёжного баланса страны.
	<i>Balloon loan maturity</i>	‘кредит «воздушный шар»’	Облигационный заем или кредит, погашаемый одной суммой или постепенно возрастающими взносами (основное погашение приходится на конец срока); обычно имеет фиксированную процентную ставку; привлекателен благодаря небольшим ежемесячным платежам.
	<i>Beneficiary</i>	‘бенефициар’	Выгодоприобретатель: получатель денеж. платежа, доходов и выгод согласно долговому документу или договору. Бенефициаром может быть юридическое и физическое лицо.

	<i>Cash-out refinance mortgage loan</i>	‘избыточный рефинансирующий ипотечный кредит’	Ипотечный кредит, привлечённый для рефинансирования существующего ипотечного кредита, когда новый кредит более чем на 1% превышает сумму, требуемую для досрочного погашения существующего кредита, покрытия комиссий кредитора за выдачу и погашение кредита, а также выплаты любых непогашенных субординированных ипотечных кредитов.
	<i>Carry-trade</i>	‘кэрри-трейд’	Сделка, в которой деньги занимают для покупки финан. инструмента, приносящего более высокий процент, чем процент по займам (с последующими продажей этого инструмента и погашением кредита).
	<i>Clearing account</i>	‘клиринговый счет’	Счет коммерческого банка в центральном банке для проведения расчетов с другими банками; счет, на котором накапливаются средства для их перевода на другой счет (счета) в конце учётного периода.
	<i>Credit crunch</i>	‘ограничение кредита’	Мероприятия государства по ограничению кредита потребителям (прямые ограничения на банковские кредиты, увеличение наличного взноса при покупках в рассрочку, сокращение срока выплаты кредита) для предотвращения «перегрева» экономики; ситуация в экономике, характеризующаяся высоким уровнем процентных ставок и трудностями с получением кредитов.
	<i>Crowding-in effect</i>	‘эффект роста частных инвестиций’	Увеличение частных инвестиций, вызванное ростом государственных расходов, обеспеченным ростом валового национального продукта или увеличением дефицита государственного бюджета.
	<i>Curb market / kerb market</i>	‘неофициальный рынок’	«Рынок на обочине»: торговля ценными бумагами вне фондовой биржи, внебиржевой или телефонный рынок (в прошлом такая торговля велась на улице около биржи).

	<i>Customer identification program (CIP)</i>	‘программа идентификации клиентов’	Программа, разработанная кредитной организацией, которая опознает клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца.
	<i>Dataset-specific quality assessment framework / dataset-specific assessment framework</i>	‘основа оценки качества конкретных наборов данных’	Набор предпосылок качества данных: центральным элементом основы оценки качества данных являются пять аспектов качества данных: гарантии достоверности, чистоты методологии, точности и надёжности, практической пригодности и доступности. Охватывает институциональную среду, статистические процессы и характеристики выходных статистических данных.
	<i>Decision on Bilateral and Multilateral Surveillance / Integrated Surveillance Decision (ISD)</i>	‘решение о надзоре на двусторонней и многосторонней основе (Решение об интегрированном надзоре (РИН))’	Решение Международного Валютного Фонда, ориентированное на выявление надвигающихся рисков, механизмов их распространения на экон. и финан. политику стран. Решение уточняет, что многосторонний надзор сосредоточен на важнейших вопросах, относящихся к глобальной экон. и финан. стабильности; обеспечивает надлежащий охват вторичных эффектов политики государств-членов.
	<i>Demand shift inflation</i>	‘инфляция, вызванная изменением (структуры) спроса’	Инфляция спроса порождается избытком совокупного спроса по сравнению с реальным объёмом производства (дефицит продукта). Объясняется избыточным совокупным спросом.
	<i>Derivative</i>	‘Дериватив’	Производный финансовый инструмент, в основе которого заложены обязательства в отношении других инвестиционных активов или товаров.
	<i>Doctor loan</i>	‘программа кредитования врачей и стажеров’	Жилищный кредит или кредит на расширение врачебной практики
	<i>Exit from monetary and fiscal stimulus</i>	‘прекращение мер денежно-кредитного и	Приостановление поддержания ценовой стабильности, устойчивости национальной валюты, долговременного

		бюджетного стимулирования’	эконом. роста и др. (денежно-кредитное стимулирование), а также финансирования социальной сферы, обеспечение бесплатных или льготных для населения услуг и др. (бюджетное стимулирование).
	<i>Exit rescheduling</i>	‘окончательный пересмотр графика «выхода»’	Страны, ощущающие трудности в уплате долгов другим государствам и частным компаниям, проводят переговоры со своими кредиторами о пересмотре условий и графиков платежей.
	<i>Exogenous Shock Facility (ESF)</i>	‘механизм финансирования для преодоления экзогенных шоков’	Механизм, который представляет собой краткосрочную помощь для удовлетворения временной потребности в финансировании платёжного баланса, связанной с экзогенным (внешним) шоком.
	<i>Finance bubble (market bubble, speculative house of cards)</i>	‘финансовый пузырь’	Резкое отклонение рыночной стоимости актива от его базовой стоимости: торговля большими объёмами продукта или бумагами по гораздо завышенной цене. Такая ситуация создается при огромнейшем спросе на некий продукт, в результате цена возрастает, что приводит к еще большему спросу.
	<i>Foreclosure</i>	‘потеря [лишение] права выкупа’	Юридическая процедура, посредством которой кредитор по закладной или любое лицо, имеющее заинтересованность в заложенном имуществе, в случае, если условия залога нарушены, может заставить лицо, закладывающее имущество, выкупить залог или потребовать лишения его права выкупа заложенного имущества.
	<i>Future</i>	‘фьючерс’	Договор о фиксации условий покупки или продажи стандартного количества определённого актива в оговоренный срок в будущем, по цене, установленной сегодня.
	<i>Global savings glut</i>	‘глобальный избыток	Низкий уровень долгосрочных и краткосрочных базовых

		сбережений'	процентных ставок в развитых и развивающихся странах.
	<i>Hedge</i>	'хедж'	Срочная (длительная) операция, сделка, заключаемая в целях страхования продавцов и покупателей от возможного будущего изменения рыночных цен на данный товар.
	<i>Hedgefund</i>	хедж-фонд	Фонды частных инвесторов, которые не регулируются государством и, как правило, стремятся к получению дохода, не зависящего от направления движения рынка. Многие из них зарегистрированы в оффшорных юрисдикциях (Каймановы острова, Бермуды, Багамы, в лучшем случае Ирландия или Люксембург).
	<i>Hedging</i>	'хеджинг'	Передача ценового риска профессиональным рыночным спекулянтам путём открытия на срочном рынке позиции противоположной позиции на наличном рынке.
	<i>Hedge clause</i>	'хеджевая оговорка'	Оговорка в публикациях по вопросам инвестиций, предупреждающая, что правильность информации не гарантируется.
	<i>Hedge currency</i>	'валюта хеджирования'	Защита средств от неблагоприятного движения валютных курсов: фиксация текущей стоимости этих средств посредством заключения сделок на валютном рынке.
	<i>Hedge ratio</i>	'коэффициент хеджирования'	Отношение изменения цены опциона колл к изменению цены базового актива.
	<i>Herd behavior, herd effect, bandwagon behavior, bandwagon effect, lemming-like behavior</i>	'эффект толпы, стадное чувство'	Эмоциональное заражение: своеобразное психическое состояние индивидов, находящихся в толпе, характеризующееся возбужденностью, нетерпимостью, часто – жестокостью и другими отрицательными эмоциями.
	<i>Liquidity squeeze</i>	'дефицит'	Нехватка свободных денежных резервов у банков, выражающаяся в снижении коэффициента ликвидности и

		ликвидности’	ограничении кредитных операций.
	<i>Mark(-)to(-)market</i>	‘оценка финансовых инструментов с текущими рыночными ценами’	Методика оценки, применяемая в финансовой отчетности кредитных организаций, в её основе лежит принцип оценки финансовых инструментов в соответствии с текущими рыночными ценами. Чаще всего методика используется при работе с фьючерсами и опционами.
	<i>Money service businesses (MSBs)</i>	‘компании, предоставляющие расчётно-кассовое обслуживание (РКО)’	Кредитные организации, предоставляющие: обслуживание взаимных расчетов организаций, предприятий; ведение, осуществление расчетов через банки и другие финансово-кредитные учреждения.
	<i>Money supply (stock)</i>	‘денежная масса в составе бюджета государства’	Денежное обращение в государстве (совокупность денежных потоков).
	<i>Money transmitter</i>	‘компания, осуществляющие перевод денег’	Компании, осуществляющие: 1) обмен иностранной валюты; 2) перевод денег; 3) продажу платёжных инструментов; 4) инкассацию чеков.
	<i>Offshore zone</i>	‘оффшорная зона’	Территория, на которой юридически закреплены низкие налоги, либо полностью отсутствующее налогообложение для компаний определённого типа, а также существует упрощенная система регистрации юр. лиц и, как правило, созданы условия для относительно анонимного ведения бизнеса. За эти преимущества чаще всего с компаний взимается фиксированный ежегодный сбор.
	<i>Option</i>	‘опцион’	1) опцион (право выбора); 2) контракт, который дает право, но не обязательство произвести куплю или продажу определённого актива по определённой цене в определённые сроки. Цена по нему определяется в

			соответствии с комбинацией срока, неустойчивости, уровня цены на инструмента в основе контракта; 3) в конвертируемом облигационном займе: право купить ценные бумаги эмитента на оговоренных условиях в обмен на конвертируемые облигации; 4) в организации эмиссии ценных бумаг: право участника синдиката на дополнительную квоту; 5) право служащего компании на приобретении её акций на определённых условиях.
	<i>Paasche index</i>	‘индекс Пааше’	Индекс цен, исчисляемый для характеристики изменения цен товаров. И.П. – индекс агрегированных цен, взвешенных по физич. объёмам товаров текущего периода. Строится на основании весов отчетного периода, т. е. соответствует определённому времени или месту.
	<i>Pareto efficiency – allocative efficiency of resources</i>	‘эффективность по Парето – эффективность распределения ресурсов’	Уровень организации экономики, при котором: 1) уже невозможно осуществить какие-либо изменения в пользу одного лица либо группы лиц, не ухудшив положение другого лица либо группы лиц; 2) входные ресурсы используются наиболее эффективно (эффективность производства), а результат обеспечивает максимально возможную полезность для потребителей (эффективность распределения ресурсов).
	<i>Pareto optimality</i>	‘оптимальность по Парето’	Условие эффективности, выведенное экономистом и политологом В. Парето (1848–1923). Размещение (распределение) товаров и услуг в экономике считается оптимальным, по Парето, если ни один из альтернативных вариантов размещения не может улучшить экон. положение хотя бы одного индивида, не ухудшая при этом положения остальных.
	<i>Quantitative easing</i>	‘политика количественного	Один из нетрадиционных инструментов монетарной политики, в рамках которого ФРС или центральный банк

		смягчения’	выкупает у банков долговые обязательства (бонды) ипотечных агентств и казначейские облигации страны, вливая в финан. систему определённый объём средств.
	<i>Quota review</i>	‘пересмотр квоты’	Пересмотр системы управления: перераспределение влияния в пользу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран для отражения их растущей роли в мировой экономике, утвержденное Исполнительным советом МВФ.
	<i>Reserves data template</i>	‘форма представления данных о международных резервах или ликвидности в иностранной валюте’	Форма включает следующие разделы: 1) международные резервные активы и другая ликвидность в иностранной валюте; 2) предопределённые изменения международных резервов и другой ликвидности в иностранной валюте; 3) условные изменения международных резервов и другой ликвидности в иностранной валюте; 4) справочные статьи.
	<i>Short-Term Liquidity Facility (SFL)</i>	‘кредит краткосрочной ликвидности’	Кредит странам со стабильной национальной экономикой и четкой экон. политикой, которые испытывают сильное давление из-за проблем на внешних финан. рынках, и направлен на покрытие краткосрочной нехватки ликвидных средств.
	<i>Stored value card</i>	‘карта, хранящая стоимость’	Смарт-карта, на которой хранится определённое количество денежных средств; в отличие от банковских дебетовых карт, которые связаны с банковским счетом и обычно выпускаются на имя владельца счета, карты с хранимой суммой обычно неименные и выдаются банками в случае, если клиент не может открыть счет в банке; термин часто используется как синоним термина "электронный кошелек".
	<i>Subprime</i>	‘субстандартный, субпервоклассный’	Риск убытков выше обычного, вызванный одним из следующих факторов: 1) финансовое положение заемщика является неблагоприятным или ухудшается; 2)

			обеспечение кредита недостаточно или ухудшается.
	<i>Suspense account</i>	‘промежуточный счет’	Временный (транзитный) счет, используемый для учёта сомнительных операций или ошибочных поступлений до их окончательной классификации и урегулирования.
	<i>Suppressed / depressed, repressed inflation</i>	‘подавленная (скрытая) инфляция’	Инфляция, которая снижена или остановлена сильным вмешательством государства в экономику.
	<i>Surrender of foreign exchange</i>	‘обязательная продажа иностранной валюты’	Ситуация, при которой банки обязаны пускать в оборот часть валютных средств, полученных от населения, с целью вовлечения их в валютно-денежное обращение.
	<i>Surety bond</i>	‘облигации с гарантией или другим подобным обеспечением на сумму 100 тыс. долл. США’	Письменное согласие банка или страховой компании гарантировать обязательства третьих лиц (такие гарантии в США часто требуются в муниципальных строительных проектах, финансируемых с помощью облигаций под общие налоговые доходы от проекта).
	<i>Suspicious activity report (SAR)</i>	‘сообщение / доклад о подозрительной деятельности’	Сообщение о подозрительной или потенциально подозрительной деятельности финан. организации (банк, страховая компания, инвестиционный фонд). Включает информацию о любом виде мошенничества (отмывание денег, раскрытие информации по клиенту, включение денег криминального происхождения и т.д.).
	<i>Suspicious transaction report (STR)</i>	‘сообщение / доклад о подозрительных сделках’	
	<i>Sweep account</i>	‘чековый процентный счет с автоматическим перечислением денежных остатков’	Разновидность услуг банка по управлению наличностью клиента: счет, по которому остаток выше оговоренного уровня автоматически переводится на депозитный (сберегательный) счет или инвестируется банком на денежном рынке, и клиент получает повышенный процент.

	<i>Systemic risk</i>	‘системный риск’	Риск, включающий: 1) риск, который характерен для данного рынка, отрасли экономики или страны; 2) риск, который является результатом определённой «системы», например, системы регулирования; 3) риск того, что невыполнение обязательств одним банком (участником рынка) приведет к кризису всей банковской системы (всего рынка).
	<i>Table top exercise, desk top exercise</i>	‘настольные учения’	Смоделированные учения, на основе которых руководители банков, топ-менеджеры учатся принимать мобильные стратегические решения по выходу банков из кризисной ситуации, которая может привести к системному кризису.
	<i>Tax shelter</i>	‘налоговое убежище’	Государства и территории, называемые так за проводимую политику привлечения капиталов из-за рубежа путём предоставления им широких налоговых льгот и имеющее так называемое оффшорное законодательство, т.е. законы, гарантирующие сниженное налогообложение, или даже отсутствие налогообложения, для компаний, зарегистрированным в соответствии с требованиями, изложенными в данных законах.
	<i>The Dodd–Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act</i>	‘закон о реформировании Уолл-стрит о защите потребителей’	Закон, подписанный Б. Обамой, вступил в силу 15 июля 2011 г. Охватывает разные аспекты финан. деятельности США и содержит большой набор инструментов (например, создание в финан. системе США широкой сети информаторов), призванных предотвращать возникновение новых финан. кризисов.

